

*«Наши мертвые
нас не оставят в беде,
Наши павшие —
как часовые...»*

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

НАШИ ЛЮДИ ДОНБАССА

24 АПРЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН подписал указ, согласно которому лица, постоянно проживающие в Донецкой и Луганской самопровозглашенных республиках, имеют право получить российское гражданство по упрощенной процедуре. Решение принято «в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права». Жители ДНР и ЛНР могут подать заявление о приеме в российское гражданство в территориальные органы МВД России.

Это решение не стало спонтанным. Еще в декабре прошлого года был принят закон, который наделил президента правом определять категории иностранных граждан для получения российского гражданства в упрощенном порядке. Тогда в пояснительной записке к законопроекту было сказано, что это в первую очередь коснется соотечественников, проживающих в странах со сложной общественно-политической и экономической обстановкой.

Обстановка в ЛНР и ДНР – сложнее некуда. Украина их давно бросила и третирует как граждан второго сорта. Население двух республик насчитывает примерно 3,6 миллиона человек. Из них примерно 650 тысячам положены пенсии и социальные пособия от Украины. Но фактически они перестали выплачиваться, за ними надо ехать в другие регионы. Но если эти люди не нужны своему государству, то почему киевские власти сейчас возмущаются по поводу того, что о них решило позаботиться государство другое? К тому же еще в 2014 году на референдумах жители ЛНР и ДНР высказались вообще за вхождение в состав России. Которая тогда в силу многих причин в условиях обострения конфликта и на фоне санкций не смогла пойти навстречу этим пожеланиям. Теперь отчасти она

восполняет эту тогдашнюю недоработку. Санкции нам теперь не так уж страшны.

Мало сомнений в том, что желающих принять российское гражданство среди жителей Донбасса, проживающих на неподконтрольных Киеву территориях, будет большинство. И потом этих людей с российскими паспортами уже нельзя будет так же безнаказанно обстреливать силам украинской АТО, как это происходило до сих пор. Потому что это уже будут наши люди.

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ИТАР-ТАСС

КАГАНОВ В.Ш.
Помощник заместителя председателя правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Посол по особым поручениям МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

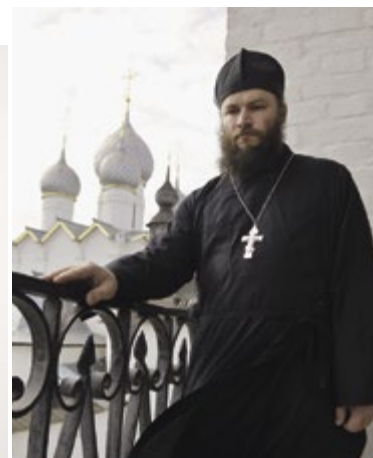

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

ИНТЕРВЬЮ

32 Русские флорентийцы

38 Отец Джозеф

РУССКИЙ МИР

06 От количества – к качеству

08 «Партизанское» образование

12 Посвящается ордену

РУССКИЙ ЯЗЫК

14 Таллин пишет Тотальный диктант

ИСТОРИЯ

46 Возвращенцы

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

18 Письма
из прошлого24 Дорога
к смерти28 Эти мальчики были
во все времена...

НАСЛЕДИЕ

54 Сказочник

МУЗЕИ

64 Легенды, записанные кровью

КУЛЬТУРА

70 «Плат узорный
до бровей...»

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

80 Тени Боровицкой

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

88 Рязанская Африка

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Арина АБРОСИМОВА
Марина БЕРЕЖНЕВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Зинаида КУРБАТОВА
Татьяна НАГОРСКИХ
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Юлия ЭГГЕР

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж Антона БИЗЯЕВА

ОТ КОЛИЧЕСТВА – К КАЧЕСТВУ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

КОЛИЧЕСТВО НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ, КАЧЕСТВО ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАУКОМЕТРИИ ОБСУДИЛИ В СТЕНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ДЕПУТАТЫ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ВЕДОМСТВ И ЭКСПЕРТЫ.

«С ОВЕРШЕНСТВО-
вание системы научных публикаций в Российской Федерации» – так назывался круглый стол, который в начале апреля провел комитет Государственной думы по образованию и науке. Публикации информируют сообщество о получении новых научных знаний, фиксируют приоритет автора в получении этих знаний, характеризуют результативность работы конкретного исследователя, коллектива или всей организации. Об этом заявил, открывая заседание, глава комитета, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов.

ИНДЕКСЫ БЕЗ «НАКРУТКИ»

«Если первые две функции важны в первую очередь для самих исследователей, то третья функция, точнее, ее количественная характеристика – публикационная активность – стала мощным инструментом управления научными исследованиями», – подчеркнул Вячеслав Никонов. Глава комитета добавил, что он против абсолютизации количественных показателей публикационной активности, когда приоритетом становится не результат исследований, имеющих научную ценность и практическую значимость, а количество опубликованных в научных журналах текстов.

«В последние годы Россия занимает 14-е место в базе данных Web of Science по количеству статей российских авторов. Но при этом у нас только 147-е место по показателю средней цитируемости на статью, что свидетельствует о большом числе невостребованных публикаций», – сказал Вячеслав Никонов, с сожалением напомнив о планах Минобрнауки сохранить сложившуюся практику, при которой критерием оценки публикационной активности являются количественные показатели.

Качественные показатели Вячеслав Никонов считает более важными, чем количество опубликованных статей. Он напомнил, что в декабре 2017 года Французская академия наук, Германская академия наук и Лондонское королевское общество заявили о чрезмерном доверии к индексам цитируемости как к показателям качества научных результатов, стимулирующим формирование групп исследователей (своего рода клубов любителей цитирования), которые «накручивают» показатели друг друга.

Вице-президент РАН
Алексей Хохлов

Глава комитета
Государственной
думы по образо-
ванию и науке
Вячеслав
Никонов

Руководитель Федеральной службы
по интеллектуальной собственности
Григорий Ивлиев

НАУЧНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Развитие цифровых технологий меняет привычную среду научных журналов, уверен вице-президент РАН Алексей Хохлов. Бумажные версии журналов заменяются электронными; электронные версии изданий объединяются в базы научных статей; образуется глобальный банк научных знаний; научные журналы превращаются в инструмент максимально широкого распространения информации о публикации, по сути, присваивая «знак качества» некоторым статьям, входящим в глобальный банк знаний.

«Необходимо сформулировать цели государственной поддержки международного продвижения лучших российских научных журналов, увеличить их глобальную видимость, обеспечить режим открытого доступа к электронным версиям, способствовать развитию партнерства с крупнейшими международными научными издательствами и базами научного цитирования», – уверен академик.

О процессе перехода научных журналов в цифровой формат напомнил главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Анатолий Ракитов. Сетевые методы распространения знаний приобретают ведущее значение, и, пока мы совершенствуем систему научных журналов, научные статьи «пачками» станут распространяться в Сети, уверен эксперт. Анатолий Ракитов считает, что пора готовиться к переходу от бумажных к цифровым носителям научной информации.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по образованию и науке Олег Смолин

МЕНЬШЕ БЮРОКРАТИИ

О прямой связи оценки научных результатов с проблемой дебюрократизации управления образованием и наукой напомнил первый заместитель председателя комитета Государственной думы по образованию и науке Олег Смолин. Депутат уверен, измерение эффективности научной работы вузов затратами на науку противоречит всем принципам теории управления. Напротив: эффективность затрат должна определяться результатами. Олег Смолин предложил увеличить финансирование научных журналов, так как многие издания вынуждены публиковать статьи за деньги, что не имеет отношения к качеству статей.

Научно-технологический потенциал России далеко не полностью раскрыт в патентных заявках, считает руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности Григорий Ивлиев. Он призвал ученых активнее заниматься патентной деятельностью. Ивлиев напомнил, что для защиты своей интеллек-

туальной собственности не обязательно ездить по всему миру: заявку можно подать в Москве, просто отметив страны, на территории которых требуется зарегистрировать патент.

Количество публикаций и индексы цитируемости – устаревшие критерии наукометрии, уверен президент Международного информационного Нобелевского центра Вячеслав Тютюнник. Он рассказал о том, что многие нобелевские лауреаты, ученые с мировым именем не только не могут похвастаться большим количеством опубликованных статей и высокой цитируемостью, но и не следят за кривыми активности собственных публикаций. Эффективность науки они оценивают по благоприятному научному климату, материальной базе и уровню финансирования.

Результатом состоявшегося обсуждения должна стать выработка предложений по законодательным и нормативно-правовым изменениям, направленным на повышение качества научных публикаций в Российской Федерации при сохранении или увеличении их количества, заявил Вячеслав Никонов, подводя итоги дискуссии. «Эти предложения мы оформим в виде рекомендаций участников сегодняшнего круглого стола, которые после рассмотрения и утверждения на заседании комитета будут направлены в правительство Российской Федерации, Администрацию Президента, в федеральные органы исполнительной власти», – заявил Вячеслав Никонов. ■

«ПАРТИЗАНСКОЕ» ОБРАЗОВАНИЕ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ВТОРОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ УЧАЩИХСЯ БИЛИНГВАЛЬНЫХ ШКОЛ ПРОШЛО В РИГЕ. ЕГО УЧАСТНИКИ ПРИЗНАЛИ, ЧТО ЗА МИНУВШИЙ ГОД СИТУАЦИЯ ЗАМЕТНО УХУДИЛИЛАСЬ. НЕСМОТРИ НА МАССОВЫЕ АКЦИИ ПРОТЕСТА, ВЛАСТИ ЛАТВИИ НЕ ПОШЛИ НА КОМПРОМИСС В ВОПРОСЕ ПЕРЕВОДА ШКОЛ НАЦМЕНЬШИНСТВ НА ЛАТЫШСКИЙ ЯЗЫК ОБУЧЕНИЯ...

ПРОБЛЕМА ЕЩЕ И В ТОМ, что на языковую реформу для русских школ накладывается одновременный переход к «образованию компетенций». Что это такое, мало кто понимает, методических пособий и семинаров никто не предлагает. Все эти поспешные нововведения грозят обернуться для детей из русскоязычных семей настоящим хаосом. Как пережить смутные времена перемен, решали на собрании, созванном в Риге по инициативе родительского сообщества и «Русского союза Латвии» (РСЛ).

ОБРАЗОВАНИЕ – ДЛЯ ИЗБРАННЫХ

В отличие от первого собрания участников на этот раз было меньше: после первого Вселатвийского родительского собрания местные спецслужбы инициировали несколько уголовных процессов, пытались обвинить организаторов общественного мероприятия и докладчиков в разжигании этнической розни и призывах к массовым беспорядкам. И эти дела до сих пор не закрыты. Во многом именно поэтому на второе собрание не пришли учителя школ, детские психологи и дру-

гие специалисты. Сказалось, конечно, и разочарование: ведь несмотря на протесты, обращения родителей в парламент и к президенту страны, дискриминационные поправки к Закону об образовании, предусматривающие практически полный перевод всех школ на латышский язык обучения, были утверждены при вялом сопротивлении оппозиции в лице партии «Согласие», которая еще и осудила уличные протесты, организованные РСЛ, назвав их цирком и балаганом.

Открывший второе Родительское собрание депутат Европарламента Мирослав Митрофанов критически отозвался о «компетентностной реформе образования», которую в школах нацменьшинств собираются внедрять одновременно с переводом обучения на латышский язык. Компетентностный подход заключается не в погружении детей в изучение школьных наук, а лишь в ознакомление с ними. Поскольку неизвестно, какие профессии ждут нынешних детей в будущем, зачем, мол, тратить годы на их освоение.

«Нам говорят, что необходимо научить детей приспосабливаться к меняющимся условиям жизни. Но если компетентностный подход такой хороший, то почему его не внедряют во всех школах Латвии, а только в обыч-

На общем собрании родители обсуждали школьные проблемы вместе с экспертами, депутатами и юристами

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ЛИШАЮТ ПРАВА ВЫБОРА!

Мама двоих детей Инна Дъери уделила внимание языковой реформе в детских садах, где тоже все складывается печально. Реформа предусматривает увеличение общения на латышском языке в русских дошкольных учреждениях. Вроде бы хорошее дело... Но ставки учителя латышского языка в садах не будет, воспитатели должны сами помимо подготовки ребенка к школе обучать его государственному языку. Да еще так, чтобы, придя в первый класс, он уже мог на нем говорить, читать и писать! Каким образом они могут это сделать? В поисках выхода родители начнут отдавать детей в латышские детские сады. Но, как показала практика, если в группе собирается более трех русских детей, то этот язык начинает доминировать. Поэтому далеко не все латышские садики охотно принимают русских детей, да и родители не очень хотят реального объединения. «Все эти реформы лягут на плечи родителей, поэтому нам надо объединять наши усилия, – уверена Инна Дъери. – Наши латышские друзья, коллеги, соседи в лучшем случае могут нам посочувствовать, но поддержки нам не окажут. Они искренне считают, что это же просто здорово, если ребенок учится на латышском языке. Но учить язык и учиться на нем – это разные вещи! Я свободно владею тремя языками, на родном, русском, я получила образование в основной школе, на латышском – высшее, а на английском – училась в магистратуре. Только в такой последовательности образование дает нужный результат. А когда нас лишают права выбора, насильно навязывают неродной язык детям, это убивает в ребенке желание учиться!» Инна Дъери предложила родителям подать жалобу в Конституционный суд Латвии в связи с нарушением прав ребенка уже в дошкольных учреждениях.

Содержанию современных школьных учебников уделила внимание и лидер РСЛ Татьяна Жданок, выступив за проведение аудита и пересмотр системы их подготовки. Особенно много претензий было высказано в адрес нынешнего учебника латышского языка для младших классов.

ных? – сказал депутат. – В гимназиях остается традиционная, проверенная веками система образования. Там будут учиться дети элиты, все остальные – в простых школах». По словам Митрофанова, обе реформы обернутся колоссальным расслоением общества, особенно тяжело придется русскоязычным детям, не владеющим латышским языком. Они просто потеряют интерес к тому, что не смогут понять, таким образом дорога к высшему образованию для них будет закрыта...

СМОТРИШЬ В КНИГУ...

Активистка родительского сообщества, мама двоих детей Екатерина Александренкова несколько месяцев изучала содержание школьных учебников для детей младших классов билингвальных школ. Она занялась этим после того, как ее ребенок со слезами обратился к ней за помощью, поскольку не понимал домашнее задание. Когда мама начала вникать, то тоже едва не зарыдала. Количество ошибок и опечаток при переводе текстов с латышского языка на русский и наоборот привело ее в ужас. Примеры ошибок мама собрала воедино и продемонстрировала на экране участникам собрания. Екатерина лично обращалась в издательство, но там ей ответили, что тетради были выпущены десять лет назад и за все эти годы к ним никто с претензиями не обращался. Екатерина привела и другие примеры, когда задания детям давались явно завышенной сложности, учебники, особенно по латышскому язы-

ку, изобиловали архаизмами, запутанными текстами, которые даже носителям языка были непонятны. Родительница заострила внимание и на учебнике по русской литературе: «Тексты выбраны далеко не самые удачные, – считает мама. – Они скудны и не учат красоте и гармоничности нашего языка. Я не нашла ни одного хорошего рассказа кого-то из великих русских классиков для детей. Думаю, из-за этого мы теряем нашу культуру». Кстати, активная мама обращалась и в Министерство образования Латвии. Там ей ответили, что поиск ошибок развивает у ребенка креативное мышление. Екатерина призвала родителей при обнаружении любой ошибки тут же обращаться в издательства, тогда будет шанс, что при переиздании книг их устроят. Да и родительский совет класса мог бы потребовать у школьной администрации смены негодных учебников и пособий, закон это не запрещает.

Евродепутат Мирослав Митрофанов критически отозвался о реформах, которые власти Латвии насильственно насаждают в школах

Мама двоих детей Инна Дъери призвала родителей обращаться в суд за защитой прав детей

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

После выступления Татьяны Жданок к трибуне вышел молодой человек с огромным букетом цветов – в знак признательности лидеру РСЛ за ее инициативу по сбору подписей в защиту памятника Освободителям Риги от фашистских захватчиков. Ранее в Сейме Латвии была рассмотрена петиция с призывом о сносе этого монумента. Полгода потребовалось инициаторам, чтобы собрать под этим документом 10 тысяч подписей, необходимых для его рассмотрения в парламенте страны. «Русский союз Латвии» запустил петицию о сохранении памятников борцам с фашизмом. Буквально через пять дней под призывом подписалось более 20 тысяч граждан Латвии (неграждане лишены права подписи на портале для голосований, в противном случае эта цифра была бы во много раз больше. – Прим. авт.).

НА АНГЛИЙСКОМ МОЖНО, А НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ – ЗАПРЕЩЕНО?

Бывший преподаватель химии, активист Штаба защиты русских школ Александр Ливчак рассказал, как четыре года назад создал в Даугавпилсе кружок по химии. «Мы с ребятами занимаемся на русском языке по российским учебникам. Мне удалось установить контакты с преподавателями химического факультета МГУ им. Ломоносова. Мы там регулярно бывали, принимали участие в олимпиадах. Да, для наших детей наступают тяжелейшие времена. Нужно максимально быть с ними рядом, уделять время и не допустить, чтобы победила система, которая сейчас пытается оторвать от вас вашего ребенка. Нам надо окружить их русскими интернет-ресурсами, хорошими книгами и русскими учебниками, вместе смотреть кино, обсуждать увиденное и услышанное. Латышский язык ничем не хуже русского. Но русский наш родной язык, ребенок растет, постигая мир на языке матери. И никакие реформы не могут изменить законы развития детской психики!»

О необходимости противостоять губительной системе говорили и доктор педагогики Яков Плинер, и доктор экономики Александр Гапоненко, призывая родителей объединять усилия в отстаивании интересов детей, создавать в школах родитель-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Лидер РСЛ Татьяна Жданок передала в Сейм Латвии петицию о сохранении памятников борцам антигитлеровской коалиции

ские активы, при необходимости обращаться в министерства, парламент, международные правозащитные организации, суды. Именно в эти дни в Латвии в Конституционном суде слушаются дела, связанные со школьной реформой. И хотя на положительный вердикт мало кто надеется, но сдаваться все же защитники русских школ не собираются, планируя подготовку жалоб в ЕСПЧ. О дебатах в Конституционном суде, где проходили слушания по школьным реформам, родителям рассказала юрист, депутат Юрмальской думы Елизавета Кривцова. Она выразила благодарность директорам трех билингвальных школ Риги, которые в суде высказали критическое отношение к реформе. Юрист обратила внимание, что наряду с запретом русским детям учиться на родном языке одновременно были приняты поправки, допускающие образование на языках Евросоюза. То есть русскому ребенку объяснять матема-

тику на русском языке нельзя, а открывать школу, в которой хоть 90 процентов предметов будут преподавать на английском языке – можно. И это притом, что в Латвии не наберется и сотни англоязычных семей с детьми. Зато проживает более полумиллиона человек, для которых русский является родным.

ХОРОШЕЕ СЛОВО

Активный участник массовых акций в защиту русских школ, программист Дмитрий Прокопенко с горечью признал, что после прошлогоднего майского марша протестное движение пошло на спад. «И у этого поражения есть еще одна фамилия – Ушаков, – высказал Дмитрий свое видение событий. – Если бы год назад мэр Риги, он же лидер «Согласия», самой крупной партии в Сейме, поддерживал наши требования, ситуация, возможно, была бы иной. Но вред реформы вовсе не в ее плохой подготовке. Главное то, что мы в принципе против насильственного перевода русских школ на другой язык обучения. Мы должны прекратить стесняться слова «русский». Это хорошее слово! Мы отстаиваем то, что нам дорого – русский язык и русскую культуру, частью которой являемся. В ближайшее время нам, видимо, придется переходить к «партизанским» методам обучения своих детей – через онлайн-курсы, школы, семинары, домашнее обучение. Мы должны помнить, что русское образование – это образование более высокого качества».

Председатель правления общества «Славия» из Резекне Вадим Гилис остановился как раз на одном таком, «партизанском», методе обучения

Доктор экономики Александр Гапоненко в качестве эксперта негативно оценил современный курс социальных знаний в латвийских школах

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

русских школьников Латгалии. Речь идет о дистанционном образовании. Современная школа Латвии уже не берет на себя функции сохранения русской идентичности, а для многих родителей именно это важно. В прошлом году Вадим Гилис совместно с Санкт-Петербургским университетом предложил и внедрил специальную программу онлайн-школы для русских детей Латвии. Первое занятие состоялось 1 декабря 2018 года. С того дня каждую субботу в интерактивном режиме в одном из помещений Резекне проходят онлайн-уроки по трем предметам – истории, русскому языку и литературе.

«Мы специально выбрали именно эти три предмета, это наша духовность и понимание себя как людей, принадлежащих к русской культуре, – сказал Вадим Гилис. – К моему большому удивлению, оказалось, что наши старшеклассники практически не знают отечественной истории. У них ее просто нет. Они что-то слышали о Рюриковичах, Александре Невском, но ни про княгиню Ольгу, ни про Владимира ничего не знают. И вот эти знания мы сегодня стараемся им дать. В Резекне и Даугавпилсе школьники сидят в классе перед большим телевизором, подключенным к Интернету, и слушают материал, который преподает с экрана университетский педагог. Возможен режим дискуссии. Все наши уроки – бесплатные, это безвозмездная помощь соотечественникам Латвии от Санкт-Петербургского университета. Участие может принять любой желающий, подключившись в онлайн-режиме. Сейчас у нас занимается около 60–70 учеников Латвии из десятых–двенадцатых классов». Вадим Гилис поделился ближайшими планами: с сентября добавить учебные программы на русском языке и по точным наукам. Для старших классов они уже разработаны преподавателями Классического лицея при Санкт-Петербургском университете. Эта информация была встречена родителями громкими аплодисментами.

Опыт дистанционного обучения поделилась также мама двоих детей – учащихся рижской начальной школы Елена Козловская, предложив шире пользоваться возможностями, которые нам предоставляет

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Интернет. Сегодня есть возможность учиться в российских школах, которые могут дистанционно заниматься с ребенком, отправлять ему задания, отвечать на вопросы по скайпу и т.п. Да, это пока делается в основном на платной основе, но в Латвии многие русскоязычные родители уже давно вынуждены обращаться к помощи репетиторов для своих детей-школьников.

УСЛЫШИТ ЛИ СУД?

Участники собрания приняли резолюцию, призывающую к продолжению давления на власти всеми законными способами в целях сохранения обучения на родном языке в русских школах Латвии. Ряд требований родителей был сформулирован и к Министерству образования, и к судьям Конституционного суда. Родители по-прежнему настаивают на отмене дискриминационного решения властей в отношении школ нацменьшинств. В качестве положительного

Юрист Елизавета Кривцова выступала в Конституционном суде в защиту школ нацменьшинств Латвии

Основатель первой русской онлайн-школы в Латвии Вадим Гилис

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

примера они ссылаются на русские и польские гимназии в соседней Литве, где на литовском языке детям нацменьшинств с первого по двенадцатый класс преподают сам язык и литовскую литературу, географию и историю Литвы. Но все остальные школьные предметы изучаются на родных языках нацменьшинств.

По мнению участников Родительского собрания, перевод школ полностью на латышский язык обучения приведет к тому, что дети из семей нацменьшинств не смогут качественно осваивать учебную программу. «Это вызовет негативные эмоции, нанесет психологический урон и вред здоровью ребенка. Русским детям придется отказываться от занятий спортом, музыкой, рисованием, чтобы найти дополнительное время на освоение учебного материала на неродном для них языке. Не у всех родителей есть возможность помочь своим детям в учебе или нанять репетиторов. С большой вероятностью можно предположить, что многие ученики не смогут успешно окончить школу и продолжить образование. Это создаст риск маргинализации молодого поколения, приведет к росту безработицы и преступности», – говорится в обращении родителей к судьям Конституционного суда.

Участники собрания напомнили, что при вступлении в Евросоюз Латвия обязалась выполнять рамочную Конвенцию Совета Европы, статья 15 которой гласит, что решения, касающиеся нацменьшинств, должны приниматься с участием самих нацменьшинств. Это требование не было соблюдено. Кроме того, нарушается и латвийский закон о правах ребенка, в котором сказано, что дети, принадлежащие к нацменьшинствам Латвии, имеют право на получение образования на своем родном языке. Совсем скоро станет известно, услышит ли высокий суд мнение родителей. 🇷🇺

P.S. Когда номер готовился к сдаче в типографию, стало известно, что 23 апреля Конституционный суд Латвии признал реформу по переводу школ нацменьшинств на латышский язык обучения соответствующей Конституции республики. «Русский союз Латвии» призвал всех неравнодушных 1 мая присоединиться к маршу протеста.

Навершие Георгиевского знамени или штандарта полка лейб-гвардии со знаком ордена Святого Георгия на банте из георгиевской ленты

им награждали не только за сугубо военные подвиги, но и по выслуге: в армии – 25 лет, на флоте – 18 кампаний. Вплоть до ноябрьских событий 1917 года, когда императорские награды были упразднены, орден вручался только за боевые заслуги.

Возрождение награды произошло в Российской Федерации в 1992 году. Однако статут был принят только спустя восемь лет и, разумеется, претерпел изменения по сравнению с документом, подписанным Екатериной Великой. Но главные принципы были сохранены. Первые награждения в современной России состоялись в 2008 году.

Уместно сказать, что постепенно так называемый «офицерский Георгий» стал обрастать другими георгиевскими наградами, как индивидуальными, так и коллективными. В 1807 году появился знак отличия ордена Святого Георгия для нижних чинов. Первоначально он имел одну степень, но в 1856 году «разделился» на четыре. В 1913-м стал официально называться Георгиевским крестом. Тогда солдатские медали «За храбрость», носившиеся на георгиевской ленте, стали именоваться Георгиевскими медалями и также делились на четыре степени. Четыре креста и четыре медали – это и был тот полный Георгиевский бант.

В 1855 году вышло распоряжение носить на Золотом оружии «За храбрость» (была и такая награда в Русской императорской армии) темляк из ленты георгиевских цветов. Спустя четырнадцать лет лица, награжденные Золотым оружием, были причислены к кавалерам ордена, а в 1913-м сама награда стала называться Георгиевским оружием.

Среди коллективных наград – Георгиевские знамена, штандарты и военно-морские флаги. Первым такой чести в 1805 году удостоился Киевский гренадерский полк. Еще – Георгиевские трубы (в кавалерии – сигнальные рожки). Традиция возникла потому, что до определенного времени егерским полкам знамена не полагались. Но 6-й егерский был так хорош в войнах с Наполеоном, что не награждать его было невозможно. И в 1807 году полк получил Серебряные трубы с георгиевскими лентами. Были и уникальные награждения. В 1774 году реализовалась идея собрать

ПОСВЯЩАЕТСЯ ОРДЕНУ

АВТОР

МИХАИЛ ФАДИЧЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В МОСКВЕ, В ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АРХИВОВ, С 11 АПРЕЛЯ ПО 19 ИЮНЯ 2019 ГОДА РАБОТАЕТ ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ 250-ЛЕТИЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ОРДЕНА СЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ.

ОРДЕН СЯТОГО ГЕОРГИЯ родился дважды. 26 ноября [7 декабря] 1769 года императрица Екатерина II в Петербурге объявила об учреждении ордена как высшей военной награды в державе. Государыня лично контролировала подготовку текста орденского статута, в котором, в частности, говорилось: «Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны, не дают права быть пожалованным сим орденом: не дается оный тем, кои не только должность свою исполняли во всем по присяге, чести

и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливим каким мужественным поступком, или подали мудрые, и для нашей воинской службы полезные советы».

Дабы сразу придать новому ордену особую значимость в иерархии императорских наград, в тот же день императрица возложила на себя орденские знаки 1-й степени. Событие было отмечено 101 залпом орудий Петропавловской крепости. Орден Святого Георгия стал первым в России, изначально имевшим четыре степени. До 1855 года

Центральный стенд экспозиции с наивысшими Георгиевскими знаменами и раритетными изданиями. Например, альбом с фотографиями генералов, удостоенных Георгиевских наград за подвиги в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов

офицеров, награжденных орденом Святого Георгия, в одном полку. Последовал соответствующий указ императрицы: «Всемилоостивейше соизволяем Мы 3-й кирасирский полк именовать отныне полком кирасирским Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия...» Набрать нужное число кавалеров не получилось, но сам полк название сохранил. 13-й Военного Ордена драгунский полк был сформирован только в 1918 году. Эти события, а также все, что сопутствовало жизни ордена на про-

тяжении веков, отражено на открывшейся 11 апреля 2019 года выставке. В формировании экспозиции, организованной Федеральным архивным агентством, Российским военно-историческим архивом и Российским историческим обществом, приняли участие семь федеральных архивов, Государственный исторический музей, Центральный музей Вооруженных сил, музей-заповедник «Московский Кремль». Достойную лепту внесли и владельцы частных коллекций.

На выставке представлено более 250 документов, портретов, фотографий и предметов, в одном из залов на большом экране демонстрируется кинохроника начала XX века. Первое впечатление от довольно скромных в размерах выставочных площадей – их исключительная насыщенность экспонатами. Кого-то привлекают архивные документы-ори-

С приветственным словом выступает министр правительства Москвы, руководитель департамента культуры Москвы Александр Кибовский

гиналы. Кого-то – «матчасть» в виде оружия, знаменных наивысших с белыми эмалевыми крестами, ордена и медали. Кого-то – фотографии XIX–XX веков, с которых смотрят на современный мир герои давних войн. Кого-то – вывешенные на стенах щиты с фамилиями георгиевских кавалеров и краткими описаниями их подвигов.

Особое внимание привлекает стенд, за стеклом которого оригинал Статуэта ордена Святого Георгия, утвержденный Екатериной II в декабре 1769 года. Рядом – оригинал указа императрицы, подписанного ею несколькими днями позже, о награждении подполковника 1-го гренадерского полка Федора Фабрициана орденом Святого Георгия 3-й степени. Федор Иванович Фабрициан стал первым георгиевским кавалером Отечества (исключая сугубо политический акт возложения знаков ордена на саму императрицу). Неожиданно смотрится среди фотографий, на которых сплошь эпошеты, аксельбанты и роскошь орденов, изображение мужчины в скромном штатском и с густой бородой. На груди – Георгий 4-й степени. Замечательный русский художник Василий Верещагин имел только один императорский орден. Зато какой! Награжден им за героизм, проявленный при обороне Самаркандской крепости в 1868 году.

Церемония открытия выставки началась с исполнения Преображенского марша. Трехцветное российское знамя внесли в зал солдаты знаменной группы 154-го Отдельного комендантского Преображенского полка. Вел церемонии научный руководитель Российского государственного архива Сергей Мироенко.

На стенде – колодка с Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени, Георгиевскими медалями 3-й и 4-й степени, медалями в память русско-японской войны и в память 100-летия Отечественной войны 1812 года (в центре), Георгиевское оружие

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ТАЛЛИН ПИШЕТ ТОТАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ

В столице
Эстонии
Тотальный
диктант провел
автор текста –
русский
писатель Павел
Басинский

АВТОР
АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

В ЭТОМ ГОДУ МИРОВОЙ СТОЛИЦЕЙ ТОТАЛЬНОГО ДИКТАНТА ВПЕРВЫЕ БЫЛ ИЗБРАН НЕ РОССИЙСКИЙ, А ЗАРУБЕЖНЫЙ ГОРОД – ТАЛЛИН. НА ЭТО ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ ПРЕТЕНДОВАЛИ 50 ГОРОДОВ, ИЗ НИХ В ФИНАЛ ВЫШЛИ ПЯТЬ: КАЗАНЬ, РОСТОВ, САМАРА, ПЕНЗА И ТАЛЛИН. ПОБЕДИЛА СТОЛИЦА ЭСТОНИИ.

ЗДЕСЬ ТОТАЛЬНЫЙ диктант одновременно писали около 3 тысяч человек – практически рекорд Гиннеса. Всего же по миру 13 апреля открылось 3100 площадок Тотального диктанта: в России в 772 населенных пунктах, за ее пределами – в 340 городах 80 стран, в числе которых Перу, Мьянма и Арабские Эмираты, впервые принявшие участие в акции.

ДАЛЕКО ЛИ ДО ТАЛЛИНА?

За неделю до главного филологического события года в Таллине состоялась торжественная встреча участников автопробега «Тотальное путешествие», которые проделали нелегкий путь от Владивостока до Эстонии, чтобы передать Таллину звание столицы Тотального диктанта. Путешественников встречали сотни жителей города и представители российского посольства.

В разные годы Тотальный диктант в столице Эстонии проводили известные актеры и певцы: Леонид Ярмольник, Дмитрий Харатьян, Виктор Сухоруков, Дима Билан. В этом году одним из «диктаторов», как называют их организаторы акции, стал главный «Нюхач» российского кино – Кирилл Кяро, уроженец Таллина, бывший актер Русского театра Эстонии. Популярного киноактера в Эстонии любят как русская, так и эстонская публика, называя его символом взаимообогащения культур. По традиции на главной площади города, где проводится акция, диктант всегда зачитывает автор текста. На этот раз им стал российский писатель, литературовед, лауреат литературных премий, критик и сценарист Павел Басинский, чьи романы о Толстом и Горьком переведены на десятки языков. И я решила отправиться в Таллин,

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

чтобы увидеть все своими глазами. Благо от Риги, где я живу, до Таллина каких-то 300 километров. По дороге, признаюсь, пыталась понять: почему в Эстонии русский Тотальный диктант с каждым годом привлекает все больше и больше людей? В Латвии, к примеру, проживает более 700 тысяч русскоязычных жителей, в Эстонии – около 350 тысяч. В этом году Тотальный диктант в Латвии писали 600 человек, в Эстонии – почти 3 тысячи. Только в Таллине потребовалось более шести площадок, чтобы поместить всех желающих писать под диктовку. В прошлом году в столичном кинотеатре «Космос» народ сидел с ручками и планшетами для бумаги даже на ступеньках! В чем же секрет популярности? Не в том ли, что все эти годы бессменным руководителем оргкомитета Тотального диктанта был председатель Таллинского городского собрания Михаил Кылварт? А когда акцию горячо поддерживает популярный в городе вице-мэр, то она просто обречена на успех. Михаил Кылварт известен как защитник образования на русском языке и активный сторонник развития спорта в Эстонии. В 2010 году он был избран в Совет русских школ, а в апреле 2011-го был назначен на должность вице-мэра Таллина по вопросам молодежи, спорта, культуры, интеграции и образования. За два дня до Тотального диктанта Михаила Кылварта избрали градоначальником столицы Эстонии. Он стал первым русскоязычным мэром Таллина времен независимости.

«ЗВЕЗДНЫЕ ДИКТАТОРЫ»

В Таллине мы попадаем на телевидение прямо к началу пресс-конференции, в которой помимо новоиспеченного мэра города принимают участие почетные гости столицы Тотального диктанта – Павел Басинский, Кирилл Кяро и тренер российской сборной по футболу Станислав Черчесов.

Журналисты поинтересовались у Басинского, долго ли ему пришлось испытывать муки творчества при написании текста диктанта. Автор признался, что дело и впрямь оказалось не из легких. «С одной стороны, надо было написать текст, по которому сотни тысяч человек будут проверять свою грамотность, с другой – надо же было думать и о содержании, – поделился писатель. – Все-таки пришлось придумать четыре текста для разных часовых поясов – от Владивостока до Америки. Потом над подготовкой текстов для диктовки шла совместная работа с командой экспертов-филологов. Зачитывать диктант перед большой аудито-

Первый русскоязычный мэр столицы независимой Эстонии, Михаил Кылварт, на должность был избран за два дня до Тотального диктанта

рией нужно по определенным правилам, их тоже пришлось осваивать».

В свою очередь, Кирилл Кяро порадовался, что в его родном городе оказалось так много желающих писать диктант. По его словам, над ролью «диктатора» он тщательно работал: если диктовать, не делая пауз, не выделяя начало предложения, у пишущих людей могут возникнуть сложности. По мнению актера, текст Павла Басинского написан интересно и не очень сложно. Но порепетировать все же пришлось. «В определенном смысле Тотальный диктант – это тоже театр, но зритель здесь – пишущий. Мы – участники одного действия, надеюсь, мы справимся и все будет хорошо!» – с оптимизмом заметил Кяро.

Перед представлением Станислава Черчесова ведущий пресс-конференции признался, что не все сразу поверили, что одним из «диктаторов» в Таллине будет знаменитый российский тренер. «Реакция была такой: «Вау! Да ладно? Сам Черчесов?» Знаю, что сегодня к вам на площадку пойдут писать диктант многие спортсмены и футбольные болельщики, которые никогда бы этого не сделали, если бы не ваш приезд», – заметил ведущий. Станислав поинтересовался: «Почему – «вау»? Потому что я – футбольный тренер? Или потому что умею читать? Спасибо диктанту, теперь я тоже начну читать по-русски!» Но потом, включив «диктатора», тренер перешел на серьезный лад. Рассказал, что к приглашению отнесся серьезно, хотя и не без удивления – все-таки декламацию он никогда до этого не изучал. «Готовиться начал уже в Москве, надеюсь, все прочитаю без запинки», – заверил почетный гость Таллина. Отвечая на вопрос журналистов, можно ли ребенку запрещать занятия спортом, если он плохо учится в школе, тренер посоветовал этого не делать, а искать иные мотивационные методы. По его словам, он сам так любил играть в футбол, что, еще учась в школе, всегда старался

Любимец русской и эстонской публики Кирилл Кяро тщательно готовился к роли «диктатора»

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

побыстрее сделать домашнее задание прямо на переменках, чтобы после уроков сразу заняться спортом...

Журнал «Русский мир.ru» поинтересовался у первого русскоязычного мэра, которого коллеги на пресс-конференции назвали «крестным отцом» Тотального диктанта в Эстонии, в какой школе и как он учился и что для него значит русский язык.

«Во-первых, хочу уточнить, самым первым русским мэром Таллина был Эраст Георгиевич Гиацинтов в 1905 году (тогда Эстония входила в состав Российской империи, да и столица называлась Ревелем. – Прим. авт.). Я учился в Таллине в русской школе, в основном на отлично, но две четверки были. Этнически у меня нет русской крови: мама – кореянка, папа – эстонец. Но моя мама была специалистом по русской филологии, как и ее старший брат. Моя родная сестра изучала русскую филологию, в филологи пошел и мой двоюродный брат. И только я не удался: стал юристом, а потом еще и политиком. В перерывах – спортсменом», – пошутил Михаил Кылварт.

Отвечая на второй вопрос журнала, об особенностях проведения Тотального диктанта в Таллине, городской голова напомнил о знаменитостях, которые приезжали в качестве «диктаторов». «Конечно, приезд звезд всегда вызывал огромный интерес к этому проекту не только у таллинцев, но и у организаторов акции, – сказал Михаил Кылварт. – Сейчас я скажу вам одну вещь, ужасную для политика. Раньше я не особо интересовался футболом. И вот минувшим летом, к большому удивлению моих близких, они впервые увидели, как я смотрел игру сборных России и Испании. Это был праздник, который широко отмечали и в нашем городе. Вот и Тотальный диктант для Таллина это прежде всего праздник. Таллинцы на диктант идут как на праздник».

Кроме того, как рассказал Кылварт, в прошлом году в стране впервые провели аналогичный диктант, но на эстонском языке.

Жители Таллина на диктант пришли как на праздник!

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Нынешний год в Эстонии объявлен Годом эстонского языка. Поэтому на День города, 15 мая, по предложению мэра на площади Свободы запланировано проведение масштабного диктанта на эстонском языке. Станислав Черчесов тут же предложил следующий диктант писать на стадионе. Самый большой стадион Таллина рассчитан на 15 тысяч мест – есть где развернуться...

ЕВРОПА ПИШЕТ ПО-РУССКИ

В Центре русской культуры (ЦРК), который расположен в большом красивом здании на бульваре Мере, царило оживление, в фойе бойко шла регистрация участников, волонтеры раздавали специальные бланки на планшетах и ручки, журналисты брали интервью. Желющие фотографировались у главного стенда Тотального диктанта. Вот молодая мама пришла с сыном-шестиклассником, он второй раз пишет диктант, мама – в четвертый. Вот

школьники из русской гимназии чуть ли не всем классом пришли вместе с учительницей...

Молодежи довольно много: школьники, студенты, семейные пары с детьми. Некоторые говорили между собой на эстонском языке, но в основном, конечно, везде звучала русская речь. Возраст участников – от 10 до 90 лет, женщин больше, чем мужчин. За считанные минуты в партере большого зала ЦРК свободных мест не остается, многим приходится идти на балкон. Но благодаря хорошей акустике слышимость там нормальная, а за действием на сцене можно было наблюдать на экране.

Ведущий сообщает, что в эти минуты вся Европа диктует и пишет по-русски. На сцену приглашают Михаила Кылварта. Весь зал буквально взрывается аплодисментами. Радость не была поддельной, это было видно: молодым русскоязычным мэром в Таллине искренне гордятся. «Когда семь лет назад мы впервые провели Тотальный диктант в нашем городе, здесь собралось 400 человек, но мне казалось, что это очень много, – сказал глава Таллина. – Мы с вами долго шли к этому дню, собрав на одной площадке 3 тысячи человек, за что, можно сказать, получили чемпионский пояс. Мы хотели стать столицей Тотального диктанта, и это случилось! Я знаю много людей в Таллине, для которых русский язык

Приезд в столицу Тотального диктанта – 2019 Станислава Черчесова и Павла Басинского стал приятным сюрпризом для таллинцев

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

не просто инструмент для передачи информации или общения. Это – основа культуры и стержень русской ментальности, русский язык имеет важнейшее значение для сохранения идентичности. Для нас большая честь приветствовать на главной площадке Тотального диктанта его автора, Павла Басинского!»

На сцену под аплодисменты публики поднялся почетный главный гость Тотального диктанта, Павел Басинский. «Волнуюсь! – признался «диктатор», обращаясь к залу. – Спасибо, что вы пришли и что вас так много! Я с большим волнением писал этот текст, но вы сейчас не должны особо задумываться над его смыслом. Вам надо сосредоточиться на том, как правильно писать слова и расставлять знаки препинания, это все-таки диктант, а не сочинение. Но потом, когда вы все напишете, можете и задуматься, так как я даю здесь свою версию одного очень известного произведения. Пьеса Максима Горького «На дне»...». В большом актовом зале Центра русской культуры воцаряется тишина. С вниманием участники диктанта слушают текст в исполнении автора. Он читает неторопливо, очень внятно и выразительно. Тем не менее по рядам проносится шепот: «Сложный текст...» Но глаза боятся, а руки делают. Таллин пишет Тотальный диктант.

НЕ ПИСАТЬ, ТАК ХОТЬ ПОСЛУШАТЬ!

В то же самое время в Легкоатлетическом холле столицы Эстонии диктант писали еще около тысячи человек. Среди присутствующих, судя по футбольной атрибутике, собралось немало спортсменов и болельщиков. Оно и понятно: не каждый же день в Таллин приезжает главный тренер сборной России по футболу, у которой в Эстонии очень много поклонников среди русскоязычных жителей страны. Как потом написали местные журналисты, некоторые посетители спортивного холла даже не стали писать диктант, а, усевшись на скамейках на втором этаже, с интересом слушали, как Станислав Черчесов читает любопытный сюжет Басинского о пьесе Горького. И слушать его, по рассказам участников, было сплошным удовольствием. Тренер предупредил, чтобы народ не спешил – читать он

Хотите узнать,
кто убил
Костылева?
Читайте
Горького –
«На дне»!

Всем классом
на диктант
в Центр русской
культуры!

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

будет медленно: «Торопиться мне некуда, самолет только после восьми вечера», – пошутил спортивный «диктатор», стараясь разрядить обстановку. И ему это удалось. То и дело в зале раздавался смех. Одно и то же предложение чтец повторял по два-три раза, приговаривая при этом: «Не волнуйтесь! Буду повторять, сколько потребуется – до моих футболистов тоже не все сразу доходит!» Пару раз по ходу диктовки ему удалось даже рассказать анекдоты к большому удовольствию публики.

После такой замечательной диктовки – с шутками да прибаутками – некоторым участникам захотелось перечитать эту горьковскую пьесу, чтобы наконец узнать, кто же убил Костылева... Что касается сложности, то многие сокрушались по поводу запятых и двоеточий, с пунктуацией разобратся удалось не всем. Тем более что в нынешние времена в Эстонии русский письменный язык используется довольно редко, поскольку всю документацию приходится вести только на государственном языке. А после диктанта Станислав Черчесов успел пообщаться с юными футболистами из местных спортивных клубов. Мальчишки окружили своего кумира в ожидании автографа. Разошлись все очень довольные. Кто – диктантом, кто – автографом.

Актер Кирилл Кяро провел диктант для своих земляков в спортивном холле «Калев». Кроме того, Тотальный диктант писали в исторической Бременской башне в старом Таллине и в живописном парке Виймси на окраине города. В международном проекте также принимали участие жители Нарвы, Кохтла-Ярве, Маарду и Валги. Облегченный вариант диктанта в этом году был предложен и для тех, кто не владеет свободно русским языком. Для них был разработан специальный Тест Trud. И они тоже пришли на диктант. Как на праздник! 🎉

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО

АВТОР

ЗИНАИДА КУРБАТОВА

ЭТО БЫЛО ПИСЬМО БЕЗ КОНВЕРТА.
ОНО СКЛАДЫВАЛОСЬ НЕ КАК ТРЕУГОЛЬНИК, А ИНАЧЕ.
ОНО БЫЛО УКРАШЕНО ИЗОБРАЖЕНИЕМ КРАСНОФЛОТЦА,
РЯДОМ ПОЯСНЕНИЕ, КАК ПРАВИЛЬНО СЛОЖИТЬ
ПИСЬМО. И, КОНЕЧНО, НЕБОЛЬШАЯ ПЕЧАТЬ
«ПРОСМОТРЕНО ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРОЙ».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

О ДНАЖДЫ ИЗВЕСТНОМУ московскому филокартисту Арсену Мелитоняну дилер предложил посмотреть открытки военных лет, и Арсен обратил внимание именно на это письмо. Мелитонян заинтересовался его содержанием: мужчина писал своей знакомой о блокаде Ленинграда. Упомянулся «Институт», где работал автор письма, а также стационар Дома ученых – значит, человек этот работал в Академии наук. Автор письма очень сухо, без подробностей – все знали,

что некоторые «подробности» цензура вымарывает чернилами, – описывал блокадный быт семьи, чудовищные бомбежки города, голод и то, каким образом его семье удалось выжить.

Письмо было адресовано Валентине Келлер в Уфу. Но, судя по всему, Валентина была ленинградкой. Ее знакомый общался о ее доме, который бомбили, описывал встречу с ее отцом. В письме он указал свой адрес – Казань. Мелитонян говорит, что, когда прочел имя автора письма, обомлел.

Зинаида и Дмитрий Лихачевы. Это фото сделано в 1936 году в квартире на Лахтинской улице. Именно здесь они пережили страшную блокадную зиму 1941/42 года

Это был Дмитрий Лихачев. Надо было уточнить сведения, перечитать знаменитые воспоминания Лихачева о блокаде «Как мы остались живы». Выяснилось, что письмо писал именно академик Лихачев. Воспоминания в поздних изданиях были дополнены и двумя письмами о блокаде. «Только в 1992 году мне были присланы копии с двух писем, – вспоминал Лихачев, – написанных мною из Казани, где я и моя семья находились осенью 1942 года в эвакуации, моему «содельцу» Валентине Галактионовне Морозовой-Келлер».

Вот отрывок из того самого письма: «Первое время было очень страшно. Бомбардировки бывали каждый вечер, они начинались ровно в одно и то же время. А днем нем. разведчики чертили дымовые линии на небе, обозначая места будущих бомбардировок. Жутко было ожидать вечера, если перед этим над нашим районом бывал поставлен крест. Однажды «немец» сбросил сразу 4 бомбы на трамв. перекресток около Вас. Свистящие бомбы пролетели как раз над нашей крышей».

Я помню тот вечер 1992 года, когда почтальон принесла корреспонденцию моему дедушке, тогда уже очень известному академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. Они сидели с бабушкой Зинаидой, в честь которой меня и назвали, в столовой нашей квартиры на окраине города. Они перечитывали эти письма, отправленные за полвека до того. Валентина Морозова-Келлер жила в Москве, и с дедом они не виделись много лет. Валя Морозова была моложе Мити Лихачева на пять лет, их арестовали вместе с другими членами студенческого кружка в Ленинграде в 1928 году. Дед, получив срок, отправился на Соловки, Валю, которой было 16 лет, некоторое время продержали в камере, а потом все же выпустили на поруки отца.

Летом 1942 года Лихачевы уедут в эвакуацию в Казань вместе с Институтом русской литературы. Руководить институтом до снятия блокады были оставлены Виктор Мануйлов и Михаил Стеблин-Каменский, который писал все это время Лихачеву

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Дилеры, которые перепродают открытки, никогда не знают, откуда они получены. Об этом можно только догадываться. Валентина Галактионовна умерла, и, возможно, ее потомки продали письма, которые она хранила всю жизнь. Она явно не хотела с ними расставаться, ведь послала дедушке копии.

Каждая строчка того самого послания производит неизгладимое впечатление. «З. ездила на Неву к Крестовскому острову за водой вместе с Тамарой. Пробовали топить снег, но вся улица перед нашим домом была залита нечистотами. Раз на шатающихся ногах к нам зашел Федя, раз – Калистов, ища кошек и собак. Заходил дядя Вася, чтобы съесть тарелку супу – вид его был ужасен. Заходил Комарович – в надежде, что мы угостим его сухарем. Но беды ждали нас еще впереди». Забегая вперед, скажу, что и филолог Василий Комарович, и дядя Вася – Василий Михайлович Лихачев – умрут в первую блокадную зиму. Историк античности Дмитрий Калистов будет эвакуирован.

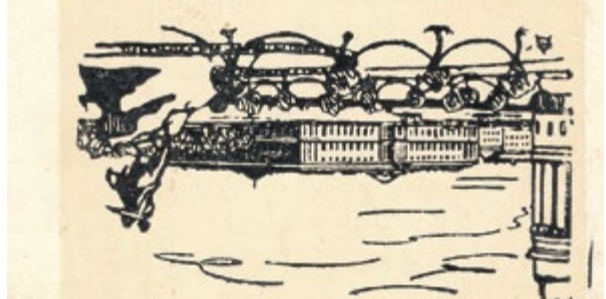
СОСТОЯНИЕ ТРЕВОГИ

От дедушки с бабушкой мне достался ореховый шкаф, заполненный фотографиями нашей семьи, самые ранние из которых датируются концом XIX века. И еще там есть один скромный альбом. Его обложку дед подписал так: «Это альбом особенно ценный, здесь редкие блокадные открытки». Дедушка всегда действовал как архивист. Он знал цену письмам и открыткам – они хранят историю. Тем более военная корреспонденция.

Все эти открытки из блокадного города – произведения искусства. Их рисовали лучшие ленинградские художники, для многих, как для Николая Тырсы, эти рисунки и литографии стали последними в жизни работами. Известны мемуары художницы Глебовой, в которых она описывала, как во время блокады пыталась получить работу – заказ на такие открытки. А глава Союза художников Владимир Серов отказывал ей в возможности заработать: Глебова считалась формалистом. Неприятные, приглушенные по цвету рисунки, литографии в два или

три цвета. Дворцовая площадь, а над ней в небе аэростаты... Горит дом, клубы дыма, и пожарные в медных касках спасают людей... Маршируют по набережной канала Грибоедова дружинницы... Хотя и не рисовали блокадные художники самого страшного – им это было запрещено, – но состояние тревоги передавали очень точно. Когда умерли мои дорогие блокадники, я осмелилась прочитать эти письма. Я не привожу здесь многочисленные открытки, которые отправляли бабушке ее подруги. Бабушка моя родилась в Новороссийске. В 1942–1943 годах все ее подруги детства занимаются розысками: все ищут родственников, одноклассников. В письмах – одни вопросы. Бабушка после войны ни за что не хотела навестить Новороссийск – от него ничего не осталось. Много лет после войны бабушка искала свою племянницу Нину, дочь погибшего брата Николая. Что случилось с ребенком, никто не знал. Возможно, ее спасли. Но фамилии своей она не запомнила. Это так и осталось тайной...

От научной работы совсем отбился: организуем приезд, организуем семейные дела и Наташа, но надеюсь в ближайшее время засесть за что-нибудь древнеисландское или, наоборот, за что-нибудь злободневное из сферы каменист. Он поехал в Кыштым защищать диссертацию. Я еще до сих пор не получил медали «За оборону Ленинграда», так что скоро на меня будут пальцами показывать на улице. В.А. и В.М. уже получили и очень задаются. Привет всем Вашим. Ваш МСК.

Письмо из блокадного города Михаила Стеблина-Каменского другу Дмитрию Лихачеву. Он пишет о том, что несколько сотрудников института уже получили медали «За оборону Ленинграда»

МЕЖДУ СТРОК

Я приведу здесь только письма дедушке из блокадного города и его собственные письма.

«Казань. ул. Комлева 9, комната 57. Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. 19.6.1943.

Дорогой Дмитрий Сергеевич! Не сразу ответил на Вашу открытку, так как ждал, что меня мобилизуют. Но как раз пришла телеграмма из Ташкента о том, что прошла защита моей диссертации и мне присуждена степень. Благодаря этому получил броню и остаюсь в Институте. Положение Мануйлова и Глинки пока неопределенное. Надеюсь, что и они останутся, но не уверен. От научной работы совсем отбился: отчасти ожидание призыва, отчасти семейные дела и Наташа. Но надеюсь в ближайшее время засесть за что-нибудь древнеисландское или, наоборот, за что-нибудь злободневное. Щерба нашелся. Он поехал в Кыштым защищать диссертацию. Я еще до сих пор не получил медали «За оборону Ленинграда», так что скоро на меня будут пальцами показывать на улице. В.А. и В.М. уже получили и очень задаются. Привет всем Вашим. Ваш МСК».

«Казань. ул. Комлева, 9, комната 57. Лихачеву Дмитрию Сергеевичу. 27.6.1943.

Дорогой Дмитрий Сергеевич, получил Ваше письмо с просьбой о квартире и с доверенностью. Сегодня же два раза был у Вас, но не достучался. В соседней квартире говорят, что у Вас живут. Вероятно, редко бывают дома или, как многие ленинградцы, живут в нескольких местах. Я сам живу в 2-х местах. Непременно выполню Вашу просьбу. Я жив и здоров. Наташа тоже. Огородами не занимаюсь. Мануйлов и Глинка до сих пор под сомнением. Пока я уполномоченный. Привет Вашим. Ваш М.С-Каменский».

У дедушки было мало друзей, одним из них был выдающийся ученый-филолог, специалист по древнеисландской литературе Михаил Иванович Стеблин-Каменский. Всю жизнь они с дедом были на «вы» — по академической традиции. В семье считалось, что именно Михаил Иванович познакомил деда с бабушкой. Все они тогда работали в издательстве Академии наук. В конце 1930-х дружить домами было небезопасно — обычно в гости ходили только

к родственникам. Дед в тот период поддерживал приятельские отношения только со Стеблиным. Благо жили они на Петроградской стороне на соседних улицах. Во время войны жена Стеблина Ольга Сергеевна была мобилизована. Стеблин-Каменский остался в блокадном городе с четырехлетней дочкой Наташей. Когда летом 1942 года семья дедушки была эвакуирована в Казань, Стеблин-Каменский приглядывал за оставленной квартирой Лихачевых: ведь во время блокады в пустующие квартиры нередко вселялись посторонние люди.

В письмах упоминаются Владислав Глинка и Виктор Мануйлов — литературоведы, которые вместе со Стеблиным-Каменским возглавляли Пушкинский Дом с лета 1942 года. Конечно, о чем-то дедушкин друг пишет намеками — так делали все во время войны. Нужно было читать между строк. Поэтому некоторые вещи мы так и не узнаем. Например, так и не удастся понять, что значит «Мануйлов и Глинка под сомнением».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В 1966 году Дмитрий Лихачев посетил Соловецкие острова. Лихачев очень хотел посетить памятные для него места: в 1928–1932 годах он был узником Соловецких лагерей особого назначения. Лихачева арестовали вместе с друзьями. Все вместе они были членами кружка «Космическая академия наук»

В первом номере журнала «Нева» за 1989 год по инициативе дедушки был опубликован рассказ Михаила Ивановича «Дракон», написанный про блокаду Ленинграда сразу же после войны. Михаил Иванович этой публикации уже не увидел. Вот что написал дед о своем друге в предисловии: «Служа и живя в Пушкинском Доме и спасая его от зажигательных бомб, от водопроводных и иных аварий и получая блокадный паек, Михаил Иванович защищает в Ташкенте диссертацию о древнеанглийской поэзии. Да, да, в Ташкенте, не выезжая из блокадного Ленинграда. Его оппонентами выступили два ученых с мировыми именами – Шишмарев и Жирмунский и, обращаясь к пустому стулу, присудили невидимому Михаилу Ивановичу кандидатскую степень. Все необычно в жизни Михаила Ивановича. И вот через несколько лет его книги переводятся на скандинавские языки. И самое удивительное: в Исландии переводятся его книги об Исландии. По отзывам исландских ученых – это лучшее, что написано о них»...

БЕСПРЕДЕЛЬНОЕ ГОРЕ

А вот потрясающая открытка. Самодельная. Автор вырезал картонный прямоугольник, на нем сделал рисунок карандашом и надпись «Новгород. Развалины церквей на Синичьей горе». На обратной стороне текст: «Ленинград, Лахтинская, дом 9. Лихачеву Дм. Сер. Привет из Новгорода. Спасибо за книгу, прочел с удовольствием. Н. Воронин».

Выдающийся историк Николай Воронин учился с дедом в университете. Они были знакомы всю жизнь, вместе уже после войны боролись за сохранение памятников древнерусского искусства. Очевидно, Николай Николаевич благодарит за книгу «Оборона древнерусских городов», которую дед написал вместе с историком Марией Тихановой в самое голодное время, ранней весной 1942-го, и которая была тогда же издана. Книгу эту раздавали в окопах солдатам, чтобы поднимать боевой дух. Один из дедушкиных приятелей юности, архитектор Аркадий Селиванов, получил ее прямо на передовой и понял, что Митя Лихачев жив. Николаю Николаевичу Воронину дед посвятил целую главу в своих

«Воспоминаниях». «Весной 1942 года меня стали высылать из блокадного Ленинграда вместе с семьей (из блокированного Ленинграда!), мне дали в дорогу справку, что я работаю в Институте археологии, на всякий случай, – вспоминал Лихачев. – Н.Н. Воронин ушел добровольцем в армию, подорвался на mine около Стрельны, лишился нескольких пальцев на ноге и был вывезен вместе с другими ранеными в Москву... Потом мы вместе с Николаем Николаевичем много занимались открытием музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева. Время было хлопотливое, наши статьи в защиту памятников то отказывались печатать, то сокращали в самых важных местах, то печатали с опозданием, когда памятник был уже взорван».

Дмитрий Лихачев очень любил Новгород Великий, его кандидатская диссертация была посвящена новгородским летописям. Летом 1937 года дед с бабушкой жили там все лето, как раз перед рождением дочерей-близнецов. Бабушка вспоминала, как дедушка заставлял ее много ходить – показывал ей все любимые памятники.

Фотоаппараты тогда были дороги. Дед в это лето рисовал с натуры новгородские церкви. Многие из них будут разрушены во время войны. Именно поэтому Воронин и прислал своему другу открытку с изображением разбомбленных новгородских храмов.

Как только Новгород освободили наши войска, дедушка поехал туда вместе с Виктором Мануйловым. Поезд шел медленно, их высадили в поле, которое и было... Новгородом. Горю не было предела. «Но страшнее всего была церковь, выходившая углом к Волхову и имевшая синие купола с золотыми звездами, – вспоминал Лихачев. – Она была главным оборонительным пунктом нацистов. Пол в ней был завален минами и патронами для пулеметов. Немцам удалось именно в этом месте отразить одно из наших наступлений, стоивших нам многих жертв. Тысячи советских солдат ушли под лед...».

ПРИЕДУ – РАССКАЖУ

Старинная открытка с изображением Образской церкви в Пскове. Текст на ней напечатан на машинке.

«Казань. ул. Комлева, 9, комн. 57. Дмитрию Сергеевичу Лихачеву. 6 августа.

Дорогой Дмитрий Сергеевич! За хлопоты о газете – спасибо. Квитанции с письмом еще не получила. Ждем на этих днях дир. Тогда, вероятно, многое решится. Уже работаю, хотя ремонт не начался – обещают завтра. Днем очень тихо, в квартире одна. Когда-то Вы выберетесь. Привет всем, Ваша В.П.»

Это письмо написала известный специалист по древнерусской литературе Варвара Павловна Адрианова-Перетц, сыгравшая в судьбе деда важную роль. После ее смерти он возглавил Отдел древнерусской литературы в Пушкинском Доме.

«Казань. Комлева, 9, кв. 57. 8 11 44. Дорогие Зиночка и мамочка! Вчера был у тети Оли, затем на обеде у Варв. Павл. Она состряпала пирог, замечательный суп, песочное печенье и пр. <...> Затем вечером был у Петерсона, пил чай у него с фруктами... Сегодня же разузнаю на гор. станции о билетах. Хочу выехать 10, так как 9 получу деньги из Жакта за ремонт и зарплату. Детям никакой обуви и галоши не привезу. Целую крепко. Опять от Вас нет писем, только получил два за эти дни (дня 4 назад). Митя».

«Казань. Комлева 9, к. 57. З.А. Лихачевой.

Дорогие Зиночка, мамочка и детки! Все свои дела я закончил кроме одного: осталось получить около 400 р от Жакта. Возможно, завтра получу – тогда сразу же еду брать ж.д. билет. Был вчера у Феди и застал празднование. Хотя был только Володя с женой и сыном, но ужин был роскошный: такого у них не бывало до войны: пироги, булочки, пирожные (Софья Марковна научилась готовить), свинина, колбаса, винегрет, закуски и т.д. Я съел пять булочек с вареньем! Ночью едва мог спать. Три дня хожу по гостям. Но надоело здесь отчаянно. Связался я с этими жактовскими деньгами и напрасно: надо было ехать и плюнуть на них. В Москве постараюсь достать билет не через АН, а на вокзале. Целую вас всех крепко. Не могу достать детям учебники. Теперь уж не пишите. Митя. 9.11.44».

«Казань. Комлева 9, к. 57. З.А. Лихачевой 10.11.44

Дорогие Зиночка и мамочка! Вчера по-настоящему шел снег: не таял. Зима устанавливается. Сейчас утро: жду 10 часов, чтобы идти к

управхозу о деньгах. Получить деньги с управхоза: представляете себе, какая это задача! Если получу – еду брать ж.д. билеты. Думаю, что открытка эта придет, когда я уже буду в Казани. Вчера был в гостях у Елизаветы Ивановны. Комната у нее хорошая и в хорошей семье. Сейчас в городе Тамара: сготовила мне обед. Вообще, когда она приезжает, она каждый раз готовит мне щи и кашу. Готовит на «буржуйке», «буржуйка» же здорово пригорела. Нина предлагает вернуть нашу, но я пока не беру, так же как и кровать, т.к. у Нины живут надежные жильцы и она к себе не переезжает. Целую крепко всех. Митя».

«Казань. Комлева 9, комн. 57. З.А. Лихачевой.

Дорогие Зиночка и мамочка! Я должен был выехать 11-го и уже имел 10-го билет до Казани. Но 10-го выяснилось, что я должен остаться еще на неделю. Ужасно досадно. Так хотелось скорее выехать и вот как не везет. Приеду – расскажу. Думаю, что около субботы-воскресенья выехать удастся. Поста-

Старинная открытка-письмо В.П. Адриановой-Перетц, руководителя сектора древнерусской литературы в Пушкинском Доме. Второе письмо написано Лихачеву Николаем Ворониным, это самодельная открытка, на почте принимали и такие. После освобождения Новгорода Великого Воронин одним из первых поехал туда, чтобы подробно описать разрушенные и сохранившиеся памятники

Письмо, которое Дмитрий Лихачев написал своей подруге юности и «содельцу» Валентине. В нем Лихачев описал первую блокадную зиму, опуская страшные подробности

Зинаида и Дмитрий Лихачевы на даче в Комарово в 1987 году. Снимок сделал знаменитый фотограф В. Тарасевич, который всю блокаду провел в Ленинграде и фотографировал улицы города

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

раюсь искать детям галоши, но до сих пор детских мне не попадалось. Купил 5 тетрадей в косую. Не скачайте – все будет хорошо. О здоровье не беспокоюсь: физической работой я не занимаюсь и в комнате относительно тепло: топлю печурку остатками досок от потолка. Целую всех крепко-крепко. Митя. 13.11.44».

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В июне 1941-го Лихачев защитил кандидатскую диссертацию в Институте русской литературы (Пушкинском Доме), так что когда осенью того же года стали сокращать сотрудников, он остался в штате. Таким образом, у него была карточка служащего. Его не забрали на фронт, белый билет был обеспечен язвой желудка, из-за которой он несколько раз был на грани смерти. Язва была заработана еще в юности, на Соловках.

Семья не эвакуировалась, все остались в Ленинграде, в коммунальной квартире на Петроградской стороне. Лихачев, его родители, жена, дочери-близнецы Вера и Мила и няня детей. Они пережили ужас самой страшной блокадной зимы – 1941/42 года. Меняли вещи на еду, продавали все, что могли. Зинаида Лихачева вставала в два часа ночи, в полной темноте занимала очередь в булочную. Жестокий мороз до 40 градусов, конная милиция, разгонявшая очереди... В девять открывалась булочная, и был шанс отоварить карточки. Вода из Большой Невки, буржуйка, на растопку которой шла мебель. 1 марта умер отец Дмитрия Сергеевича. Его тело зашили в простыню и свезли в парк. Оттуда на полуторке мертвецов развозили на кладбища города.

Летом стало как будто легче, и они вновь не захотели эвакуироваться, но... Бывшего лагерника вызвали в милицию и перечеркнули прописку: город очищали от «неблагонадежных элементов».

Остались записи. Дедушка перечисляет, что нужно взять с собой в эвакуацию, ведь количество вещей было ограничено. Отправились все вместе. Дедушка оформил няню детей Тамару как свою сестру.

В Ленинграде в братских могилах Пискаревского и Серафимовского кладбищ остались отцы бабушки и дедушки, его сестры, любимый дядя Вася, десятки друзей, знакомых, коллег.

В 1944-м дед по делам приехал в Ленинград и затем должен был вернуться в Казань. Письма родным, написанные в те дни из Ленинграда, датированы 8, 9, 10 и 13 ноября 1944 года. Из них становится ясно, что в эти дни с дедом произошла какая-то тяжелая и страшная история. В своих воспоминаниях он пишет, что у него украли документы и карточки. Возможно, было и еще что-то. Почему ему не давали выехать, можно только догадываться.

История имела продолжение. В 1944-м, когда блокаду Ленинграда сняли, деду запретили возвращаться в родной город. Каким-то чудом он все же сумел вернуться и привезти семью. Хотя, казалось, они не в силах будут вернуться в город, где столько пережили...

Блокаду в нашей семье вспоминали чуть ли не каждый день, но самые жуткие вещи не рассказывали. Эти воспоминания просто всегда витали над нами. Когда я была маленькая, мама отвезла меня в тот старый дом, где они жили в 1940-х. Мы поднялись по лестнице, встали перед дверью. «Здесь мы пережили блокаду», – сказала мама. Я, десятилетняя, ничего не спрашивала. В этом возрасте я уже многое знала о главном подвиге нашего города. ■

ДОРОГА К СМЕРТИ

АВТОР

ЮЛИЯ ЭГГЕР

ЕСТЬ В САМОМ ЦЕНТРЕ ВЕНЫ, У ЦЕРКВИ СВЯТОГО ОБЕТА, УЛИЦА 8 МАЯ. НА ПОЯСНИТЕЛЬНОМ УКАЗАТЕЛЕ НАПИСАНО: «8 МАЯ 1945. ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЫ». ТАК В ГОРОДСКОЙ ТОПОНИМИКЕ ОТРАЗИЛОСЬ ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ, ИМЕЮЩЕЕ ВАЖНЕЙШЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

УЛИЦА 8 МАЯ ГРАНИчит с парком Зигмунда Фрейда, который с 2 июля 1938 года и до освобождения Вены носил имя создателя тайной государственной полиции (гестапо) Третьего рейха Германа Геринга. В отделениях гестапо Остмарка погибли представители многих

национальностей – мужчины, женщины, дети. Точное число жертв тайной государственной полиции никогда не будет подсчитано...

13 марта 1938 года Вена рукоплескала новому порядку. Аншлюс состоялся. Австрийская армия, не оказав сопротивления, капитулировала.

Первое, к чему приступили в аннексированной стране фашистские захватчики, – это тотальная зачистка полиции и жесткая нейтрализация политических оппозиционеров. Именно гестапо стало тем органом новой власти, работу которого прежде всего ощутили на себе жители города, переставшего быть столицей.

Тайная государственная полиция находилась теперь выше всех законов, человеческих и религиозных норм и правил. Всего за месяц после аншлюса – к середине апреля 1938 года – только в Вене было арестовано более 80 тысяч человек. К началу 1939 года более 225 тысяч евреев за баснословные деньги, выплаченные ими новым властям, смогли покинуть Австрию. В 1941-м их выезд из Австрии был запрещен.

Количество самоубийств в Вене в марте–апреле 1938 года увеличилось многократно. Добровольно, часто целыми семьями, уходили из жизни евреи, партийные активисты и те, кто не представлял своего существования в новой системе.

Улица 8 Мая в центре Вены. Текст на пояснительном указателе: «8 мая 1945. Окончание Второй мировой войны в Европе. Освобождение от национал-социалистической диктатуры»
©Юлия Эггер

КАМЕРЫ ДЛЯ ПЫТОК В ОТЕЛЕ КЛАССА ЛЮКС

Тайная государственная полиция, являющаяся воплощением нацистского террора, появилась в Австрии 15 марта 1938 года – сразу после аншлюса Австрии, в тот самый день, когда Гитлер объявил с балкона императорского дворца Хофбург о том, что выполнена его «самая важная миссия в жизни»: в лоно германского государства возвращены 6,5 миллиона жителей Австрии. Венское управление гестапо приняло на себя задачи главного управления тайной полиции всего Остмарка. В его ведении находились сама Вена, территории сегодняшней Верхней и Нижней Австрии, Штирии, Каринтии, Зальцбурга, Тироля и Форарльберга.

По данным венского архива Сопротивления, уже в 1938 году только в венском центральном управлении гестапо работало более 900 человек. По числу работников венская штаб-квартира гестапо была второй после берлинской.

Главное управление гестапо расположилось в бывшей гостинице «Метрополь» на Морцинплац. Отель этот был построен в 1873 году к Всемирной выставке и принадлежал крупным еврейским акционерам. В 1938 году здание было экспроприировано. Первый этаж четырехэтажной гостиницы стал тюрьмой, в под-

вале были оборудованы камеры для пыток. Ежедневно там допрашивали от 400 до 500 человек. Многие заключенные погибли в результате жестокого обращения, покончили с собой или были депортированы в тюрьмы и концентрационные лагеря.

После начала Второй мировой войны венское гестапо сыграло важную роль в подавлении австрийского Сопротивления, в контроле за иностранными принудительными работниками и в массовых убийствах евреев.

В октябре 1941 года евреям в Вене запретили не только пользоваться общественным транспортом города, но и проходить через площадь, на которой располагалась штаб-квартира местной тайной полиции. Единственная уважительная причина, позволявшая им оказаться в этом месте, – приказ явиться на допрос или задержание сотрудниками гестапо.

Весной 1945 года здание бывшей гостиницы было сильно

Памятник жертвам национал-социализма установлен на месте, где прежде находилось здание гестапо
©Юлия Эггер

В марте 1938 года отель «Метрополь» заняло главное управление гестапо. Здание было разрушено при бомбардировке и снесено в 1948 году
©Архив Вены

повреждено при бомбардировке: руины «Метрополя» можно увидеть в фильме «Третий человек», снятый после войны. А осенью 1948 года было принято решение снести здание, в котором когда-то решались судьбы сотен тысяч человек...

Сейчас на месте отеля находится памятник, сложенный из гранитных блоков, привезенных из концлагеря Маутхаузен, злобная репутация которого известна всему миру. Фигура человека символизирует выжившего в застенках. «Здесь находилась штаб-квартира Гестапо. Для тех, кто верил в Австрию, это был ад. Для многих из них это была дорога к смерти. Затем от этого здания остались только руины, как и от всего Тысячелетнего Рейха. Но Австрия восстала из руин, а вместе с ней воскресли и бессмертные души невинных жертв», – написано на этом памятнике.

РОЖДЕННЫЕ В СССР

Картотека венского управления гестапо насчитывала около 50 тысяч экземпляров личных карт живущих или оказавшихся в городе граждан. Большинство из попавших в эту картотеку были либо казнены, либо отправлены в концлагеря. В списках гестапо – коммунисты, участники движения Сопротивления, простые граждане, на которых поступили доносы.

Имя каждого человека, попавшего в эту картотеку, упоминается и в ежедневных секретных донесениях венского гестапо. 12–15 раз в месяц на стол руководства тайной полиции попадали десятки машинописных листов с именами, датами, описанием происшествий, которые, на взгляд тайной полиции, заслуживали особого внимания, а также списком приговоров, вынесенных в отношении инакомыслящих, недовольных и противников нацистского режима: государственных деятелей, социалистов, коммунистов, христианских социалистов, монархистов, евреев, гомосексуалистов.

С началом Великой Отечественной войны в донесениях тайной полиции все чаще появляются фамилии людей, рожденных в СССР.

В ночь на 22 июня 1941 года был задержан 53-летний артист Анатолий Смирнов, уроженец города Бежецка Тверской области. В ежедневном донесении гестапо рассказывается о том, как Анатолий вместе с австрийцем Карлом Санитцером в 8 утра 22 июня нарушил покой венского трактира. «В неадекватном состоянии Анатолий Смирнов и Карл Санитцер после объявленного по радио начала войны с СССР кричали «Да здравствует Москва, великий Сталин», – говорится в донесении и последующем акте тайной полиции.

Суд над нарушителями порядка состоялся в тот же день. Карла отправили в тюрьму, где он провел три месяца и выжил. О судьбе Анатолия Смирнова ничего не известно.

ПЕРЕДАН В GESTAPO

На карточках военнопленных и в трудовых книжках угнанных на принудительные работы иногда имеется отметка «передан в гестапо». Фактически это означало смерть: человек лишился последних, даже очень призрачных прав, связанных со статусом военнопленного или так называемого «восточного рабочего». Гестапо могло поступать с прибывшими по своему усмотрению.

Для тайной полиции угнанные на принудительные работы из СССР и Польши представляли особую угрозу. В отношении них действовали гораздо более жесткие законы, нежели в отношении западноевропейцев. Нарушение трудового договора, несанкционированное общение с местными жителями, особенно с женщинами, отлынивание от работы, попытка побега, участие в политических объединениях карались жестоко: не были редкостью избиения до смерти, расстрелы, пытки, часто замаскированные под самоубийство.

Анатолий Смирнов попал в венское гестапо в первый день начала Великой Отечественной войны. Его дальнейшая судьба до сих пор неизвестна
©Архив Вены/архив Сопротивления

Место погребения восточных рабочих, жизнь которых оборвалась в венском гестапо, чаще всего неизвестно. Большинство погибших числятся пропавшими без вести.

Николай Баран был угнан из СССР. Он принадлежал к действовавшей в Вене группе Сопротивления «Антигитлеровское движение восточных рабочих» и был арестован в конце 1943 года.

«Баран, который называл себя при аресте и на своем первом допросе Константином Домбровским, родившимся 22 декабря 1917 года в Киеве, сначала дал ложную информацию о своем политическом прошлом. Только на следующий день Баран признался в том, что он занимался созданием организованной оперативной группы для вербовки и военной подготовки, формированием группы для идеологической подготовки вновь присоединившихся и созданием отдела пропаганды, который должен был заниматься выпуском газет, прокламаций и ано-

нимных брошюр», – говорится в ежедневном отчете гестапо Вены за 3 января 1944 года.

Николай погиб во время допросов через два дня после ареста. Обезображенное во время побоев тело зафиксировал фотограф тайной полиции. Эта процедура была обязательной, чтобы потом подтвердить личность погибшего.

Жизнь восточных рабочих, нарушивших нацистские требования к выполнению работ, длилась немного дольше, но от этого смерть была еще мучительнее. Отказавшихся от работы женщин венское гестапо, как правило, отправляло в концлагерь Равенсбрюк, мужчин – в Маутхаузен, расположенный в 170 километрах от Вены.

В этом лагере погиб угнанный на принудительные работы из СССР 16-летний Андрей Бондаренко. Его арестовали 26 сентября 1942 года за отказ от работы. Он умер в Маутхаузене 2 сентября 1944 года.

ФРЕЙД В GESTAPO

Практически сразу после аншлюса в гестапо Вены попал Луи Ротшильд – представитель европейской династии банкиров и общественных деятелей еврейского происхождения. Он содержался под стражей до тех пор, пока не были завершены «переговоры» о семейных активах – ему пришлось отказаться от имущества в Германии в обмен на разрешение уехать в Париж. Дворец Ротшильдов в венском районе Виден был экспроприрован уже весной 1938 года, а в августе в здании было откры-

Угнанный на принудительные работы из СССР 16-летний Андрей Бондаренко был отправлен гестапо на смерть в концлагерь Маутхаузен
©Архив Вены/архив Сопротивления

то Центральное управление еврейской эмиграции. Оттуда нацисты руководили изгнанием евреев из Вены до осени 1941 года, когда эмиграция евреев из Австрии была запрещена.

Отец психоанализа профессор Зигмунд Фрейд, еврей по национальности, был одним из самых известных посетителей венского гестапо. Смертельно больной 82-летний Фрейд, дочь которого уже была арестована гестапо, принял решение покинуть Австрию и перебраться в Англию. Чтобы получить разрешение на выезд, ему пришлось прибегнуть к помощи влиятельных знакомых, так как заплатить за выезд возможности не было – его счета арестовали сразу после аншлюса. Одним из помощников Фрейда стал дипломат, посол США во Франции Уильям Буллит, который, по одной из версий литературоведов, был прототипом Воланда – одного из главных персонажей романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

О посещении Фрейдом венского управления гестапо свидетельствует записка, которую его заставили написать сотрудники тайной полиции: «Я, профессор Фрейд, подтверждаю, что после присоединения Австрии к немецкому рейху власти обходились со мною почтительно, и я не имею ни малейших претензий к существующему режиму». Подписывая эту бумагу, Фрейд обронил: «Нельзя ли добавить, что я могу каждому сердечно рекомендовать гестапо?»

Фрейд увез с собой в Лондон дочь Анну и кое-что из личного имущества. Сестер профессора спасти не удалось: Митци, Паула и Роза погибли в Трешлине, Адольфина – в Терезиенштадте.

ПОСЛЕДНИЕ ЖЕРТВЫ

Последними жертвами венского гестапо стали австрийцы – участники движения Сопротивления, члены организации «О5». О5 – это зашифрованное название страны «Австрия» (Österreich). Первая буква Ö – буква расширенной латиницы,

но ее можно передать и с помощью двух букв – О и Е. Таким образом в зашифрованном названии организации О – первая буква, цифра 5 – порядковый номер буквы Е в алфавите. Идея создания «О5» родилась еще в конце 1938 года, а в 1939-м появился руководящий орган. В 1942 году в движение Сопротивления Австрии входили представители австрийских демократических партий, находившихся в заключении в Дахау, Бухенвальде и других концлагерях и тюрьмах. «Можно утверждать, что после Сталингра-

На месте казни участников движения Сопротивления майора Карла Бидерманна, капитана Альфреда Хута и лейтенанта Рудольфа Рашке, состоявшейся 8 апреля 1945 года, установлен памятник. Их тела предали земле в августе 1945 года: они похоронены в одной могиле ©Юлия Эггер

Знак движения Сопротивления «О5» на соборе Святого Штефана в Вене. В 1945-м он был написан белой краской. Чтобы сохранить историческую надпись, ее потом выгравировали на том же месте ©Юлия Эггер

да число участников движения Сопротивления возросло настолько, что решающие отрасли хозяйства в основном были под влиянием Сопротивления», – цитирует слова руководства движения заместитель начальника 7-го управления Главного политуправления Красной армии Б.Г. Сапожников в письме заведующему отделом информации ЦК ВКП(б) Г.М. Димитрову.

Членам «О5» удалось сделать многое, в том числе подготовить восстание, результатом которого должно было стать взятие Вены без боя. 3 апреля 1945 года в штаб 9-й гвардейской армии прибыли парламентарии движения Сопротивления, рассказавшие о восстании. В распоряжении сопротивленцев было несколько самолетов, одна артиллерийская батарея, до 1200 солдат-австрийцев и до 20 тысяч жителей Вены. Эти данные будут представлены потом в характеристике боев за Вену 3-го Украинского фронта.

С помощью участников движения Сопротивления была установлена связь с руководителем восстания – майором Карлом Соколлом. Во время Второй мировой войны он служил в вермахте, был вовлечен в заговор против Гитлера. Восстание под кодовым названием «Операция Радецкий» было подготовлено идеально, но заговор был раскрыт тайной полицией.

Несколько человек из «О5» были арестованы, и 6 апреля 1945 года был вынесен приговор: к смертной казни через повешение приговорены майор Карл Бидерманн, капитан Альфред Хут и лейтенант Рудольф Рашке. Они стали последними жертвами венского гестапо: 8 апреля бои за Вену уже шли, а на площади в венском районе Флоридсдорф на глазах у жителей города приговор был приведен в исполнение. Их тела остались на виселице до утра.

До освобождения Вены оставалось всего пять дней, до 8 мая – дня окончания Второй мировой войны в Европе – ровно месяц... ❀

ДЕНИС ГРИГОРЮК

ЭТИ МАЛЬЧИКИ БЫЛИ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА...

АВТОР

МАРИНА БЕРЕЖНЕВА

ДОНЕЦК. МАЙ 2014 ГОДА. ВЕРТОЛЕТ ЗАВИС ТАК БЛИЗКО, ЧТО СКВОЗЬ ОКНА БАЛКОНА БЫЛИ ХОРОШО ВИДНЫ И ФИГУРЫ ПИЛОТОВ, И КРУПНОКАЛИБЕРНЫЕ ПУЛЕМЕТЫ, ГЛЯДЕВШИЕ ЧЕРНЫМИ ОТВЕРСТИЯМИ СТОЛОВ. ВЕРТОЛЕТ ЗАХОДИЛ НА БОЕВОЙ РАЗВОРОТ НАД ЖИЛМАССИВОМ, НАД ДЕВЯТИЭТАЖКАМИ ВОКРУГ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО РЫНКА, НАД РОЗОВЫМИ КУСТАМИ, КОТОРЫЕ УЖЕ НАБИРАЛИ ЦВЕТ. ЗАМЕР ГОРОД, НАД КОТОРЫМ КРУЖИЛИ БОЕВЫЕ МАШИНЫ. МАШИНЫ, КАЗАВШИЕСЯ ФАНТОМАМИ, КАКИМ-ТО НЕРЕАЛЬНЫМ АТТРАКЦИОНОМ...

НО ЭТО БЫЛ НЕ АТТРАКЦИОН. Вертолеты и штурмовики, кружившие с ревом над городом, над новеньким аэропортом, были настоящие. И бой был настоящим, как и мины, которыми забросали железнодорожный вокзал. Я стояла у окна в квартире на седьмом этаже дома, который примыкал к железнодорожному рынку, и с ужасом понимала, что не могу уйти со своего «наблюдательного поста». Я должна это видеть.

И вокзал, и привокзальная площадь, окруженная ларьками, — царство металла и бетона, место, совсем не предназначенное для укрытия от артобстрела или бомбежки. И когда на этой, в общем, довольно небольшой площадке начали рваться снаряды, происходящее продолжало представляться каким-то страшным сном.

...Тогда погибли два человека. Один из них — совсем молодой парнишка, которому едва исполнилось 19 лет, решивший перед началом студенческой

поры подработать охранником на стоянке автомобилей у вокзала. Парень выскочил из своей будки посмотреть, что происходит. Снимал происходящее на телефон и погиб. Вторая жертва — немолодая женщина, выходявшая в момент обстрела из магазинчика на углу привокзальной площади.

Они были одними из первых жертв в городе. В тот день, только по официальным данным украинских властей, в Донецке было убито не менее 40 человек. Расстреляны с вертолетов, погибли под осколками снарядов — украинские мирные граждане, убитые украинскими солдатами. Уже падали снаряды и бомбы на Славянск, уже погибли люди в Доме профсоюзов в Одессе, уже сгорели 9 мая мариупольские милиционеры в подожженном украинскими карателями здании УМВД. Но большинству горожан все еще не верилось, что уже идет настоящая война.

А тут — кровь на плитке привокзальной площади. Место гибели обозначили поначалу ленточками и несли туда цветы, но довольно скоро таких мест в городе стало так много, что было уже

ИЗ ДОМАШНЕГО АРХИВА ОЛЬГИ КРАВЦОВОЙ

не до того. А впереди были еще пять кровавых лет...

«Мальчик совсем!» – причитали в соцсетях женщины, не верившие до последнего, что их донецких мальчиков, да и их самих, будут убивать вот так – походя, не глядя.

Наше мирное время, весьма недолгое с точки зрения истории и довольно продолжительное с точки зрения человеческой жизни, приучило нас к тому, что 18-летний подросток – почти дитя.

Но весна и лето 2014 года заставили всех нас быстро повзреть...

Я НЕ УЕДУ...

Май 2017 года. «Бессмертный полк» в Донецке. На фотографии – молодая еще женщина несет портрет мальчишки. Это ее сын, Саша Кравцов, позывной – Фитиль. На фотографии страшные цифры – 1996–2015. Ему не было 17, когда он ушел в ополчение, и исполнилось 18, когда он погиб.

Кровь на траве, пыль от битого кирпича и штукатурки, разорванные осколками тела студентов и преподавателей Славянского педагогического были первыми страшными знаками, которые требовали от ребят Донбасса быстро взрослеть.

Уже в мае многие жители Донецкой и Луганской областей потянулись пережить казавшееся кратковременным безумное противостояние киевских властей с только начавшими оформляться властями самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик. Вывозили самое дорогое – детей. «На море» или к близким и дальним родственникам – на Украину и в Россию.

Семья Кравцовых уезжать не захотела.

«Сын вообще-то не был так уж политически активен. Любимой книгой Саши было руководство «Ремонт автомобилей», – рассказывает Ольга Александровна Кравцова, та самая женщина из колонны «Бессмертного полка»

Ольга Александровна Кравцова с сыном Сашей

с фотографией сына в руках. – Да и вообще он был, скорее, домашним ребенком. Планы у него были вполне мирными, ему очень хотелось работать в авторемонтной сфере. Но в семье, конечно, обсуждали события, связанные с киевским Майданом. Они сына возмущали. А уж после того, что случилось в Одессе 2 мая 2014 года, с Сашей, очень спокойным по натуре, сделалась истерика – его трясло, слезы... Сын несколько раз ездил на ОГА (здание областной администрации Донецкой области в прошлом, сегодня – Дом правительства. – Прим. авт.), чтобы поддержать ребят, стоявших там в охране. Я, конечно, очень переживала, но понимала – не удержу. Мальчик как-то неуловимо быстро вырос, превратился из ласкового мальчишки в сдержанного мужчину. Отпускала, куда денешься? Спрашивала, правда: там знают, сколько тебе лет? А он отмахивался только. Да и отец мой, бывший военный, тоже поддерживал внука».

С отцом Саши Ольга Александровна развелась очень давно, главным мужчиной в жизни мальчика был дед. А дед был настроен решительно – не отдавать Донецкую землю врагу. И поведение внука одобрил и поддержал.

Ольга Александровна, учитель младших классов, вспоминает, как рассказывала сыну о героях Донбасса времен Великой Отечественной. Как-то зашел в семье разговор о молодогвардейцах. И тут выяснилось, что дед Ольги Александровны, прадед Саши, был дружен с одним из краснодонцев – Андреем Андреевичем Валько, коммунистом, руководителем шахты. 29 сентября 1942 года вместе с другими коммунистами и шахтерами Андрея Валько живьем закопали в городском парке Краснодона. Этот разговор состоялся давно, задолго до пришедшей в Донецк войны, когда сыну было лет 12–13.

«26 мая оказался еще одним переломным днем, – вспоминает Ольга Александровна. – Я была на работе, в школе микрорайо-

Удостоверение ополченца Александра Кравцова

на Бирюзово. Жуткий гул, доносившийся со стороны донецкого аэропорта, невозможно было игнорировать. С работы побежала скорей домой, посмотреть с крыши девятиэтажки, что происходит. Саша был в этот день в техникуме, расположенном в самом центре Донецка, напротив Центрального универмага. Стала звонить сыну – Саша, только никуда не ходи! Он приехал домой сам не свой. Никому не верилось, что война все-таки пришла в Донецк...».

После этого Саша начал все чаще уходить из дома. Выдумывал всякие отговорки, чтобы не волновать маму. Но ей вскоре стало ясно: сын – в ополчении. Вместе с родным дядей Саша стал бойцом КСОВД (Казачий союз «Область войска Донского». – Прим. авт.). В соседнем подразделении оказался его одноклассник и ровесник Павел Литвиненко.

Среди тех, кто погиб при выполнении боевого задания, не так много юных бойцов – их старались не подвергать лишнему риску. Но сберечь ребят удавалось не всегда. Война не разбирает возраста, снаряд и пуля не интересуются паспортными данными...

Саша Кравцов погиб 12 февраля 2015 года во время Дебальцевской операции. Он был среди тех, кто сдерживал рвавшихся из котла карателей из ВСУ...

Навсегда молодым остался и Николай Кумилин – парень, лишившийся в результате обстрела украинской артиллерией родителей и прибывший к ополченцам, которые не решились отказать мальчишке. Юношу старались посылать на участки, где не ожидалось столкновений с украинскими войсками, но однажды случился прорыв именно там, где врага не ждали...

Олег Вайниленко (позывной – Механик), как и Саша Кравцов, был студентом Донецкого университета управления. Он тоже погиб в начале 2015 года, едва отпраздновав совершеннолетие. Взрыв украинского РСЗО «Ураган» на блокпосту в Буденновском районе Донецка, который

Мемориальный
стенд памяти
юного ополченца
Саши Кравцова
в Музее Великой
Отечественной
войны. Донецк

обороняли ополченцы, оборвал жизнь юноши...

17-летний Михаил Игнашенко (позывной – Медуза), уроженец Луганска, погиб под Дебальцево в ходе войсковой операции, вызвав огонь на себя. Его одноклассник, горловчанин Владислав Недавий (позывной – Шиша), прежде чем погибнуть, успел подбить два танка, два БТР и автомашину «Урал» противника... Этот список юных бойцов, выбравших долю защитника родной земли и отдавших за нее свои жизни, гораздо длиннее... После гибели Саши Кравцова его мама, продолжавшая преподавать в начальной школе, рассказывала первоклашкам о том, что такое Родина, и слышала в ответ от семилеток, растущих среди войны и мудрых не по годам, невероятно трогательные рассуждения о родной земле: «Родина – это моя тропинка, по которой я хожу в школу, это травка и солнце, это мир...» Она рассказывала им, что каждый, кто живет и работает на родной земле, в том числе и они, маленькие жители Донецка, тоже защищают свою Родину.

На вопрос, если бы все повторилось снова, стала бы она отговаривать сына или отпустила бы воевать, Ольга Александровна твердо говорит: «Если бы это повторилось, сказала бы то же самое. И дед Сашин сказал бы то же – мужчина обязан защищать свою землю и родных».

НЕ ПРИНИМАЛИ ИХ ВСЕРЬЕЗ...

22 июня 2017 года. Мы стояли на вершине Саур-Могилы. Вставало солнце. Внизу раскинулся Донбасс. А рядом громоздились руины памятника советским солдатам, освобождавшим эту высоту, лежащие вокруг города, села, сады и степи еще в Отечественную. Памятника, разрушенного потерявшими память потомками освободителей.

Ребята из молодежного патристического лагеря, разместившегося неподалеку от реки Северский Донец, в этот день традиционно встречают рассвет именно на Саурке, поминая всех тех, кого унесли две войны – Великая Отечественная и война за независимость Донбасса. Они принесли цветы и свечи. Они стояли молча – мальчишки и девочки из Донецка. Большинство из них уже хорошо знали, что такое война.

Накануне состоялся импровизированный митинг в летнем театре лагеря. Перед подростками выступили боевые командиры ополчения, хорошо знакомые многим ребятам. Ведь именно эти мальчишки и девочки носили ополченцам на блокпосты еду и теплые вещи, стояли рядом. Поскольку и рядовые ополченцы, и командиры – это их папы, дедушки, старшие братья, вчера еще спускавшиеся в шахту, водившие трактора или прокладывавшие дороги. Когда прозвучали первые строки стихотворения о ребятах, которые отдали жизнь, защищая родной дом: «Эти мальчишки были во все времена. От сохи, от станка, от доски, от мольберта отрывали мальчишек беда да война, и они уходили от подвига – к смерти...» – зал молча встал, мужчины и мальчишки сняли головные уборы.

В ноябре 2016 года на фестивале «Муза Новороссии» в пригороде Краснодона Молодогвардейске поэт Марк Некрасовский читал свое сти-

хотворение о подростках из Лисичанска:

Не принимали их всерьез –
Зачем мальчишки на войне?
Пусть поиграют – не вопрос, –
Пока наш город в тишине.
А город окружает враг.
И город наш не удержатъ.
А значит, тверже, братья, шаг
И, прорываясь, отступить.

<...>

...И прорывались пацаны,
И гибли в ярости атак,
И были танки сожжены,
И погибал их взрослый враг.
Девчонке лишь шестнадцать лет.
С гранатами под танк легла.
А значит – Украины нет.

Ты, Украина, умерла!..

Стихотворение зал слушал молча, напряженно. Стихи о подростках «Юной самообороны Лисичанска» были написаны поэтом, пережившим ужас окружения, обстрела и блокады Луганска. Историю «Юной самообороны» поведал журналистам в 2014 году один из жителей этого небольшого донбасского городка – 16-летний Ярослав Воскоенко.

История разошлась широко, о ней писали СМИ ДНР и ЛНР, ее обсуждали на российских и украинских интернет-ресурсах. 11 ребят в возрасте 15–16 лет решили организовать подразделение для защиты родного Лисичанска. Местом базирования выбрали поселок Малорязанцево. С тремя самостоятельно добытыми пистолетами они напали на украинский блокпост и обзавелись более серьезным

из домашнего архива Ольги Кравцовой

Ополченец
Александр
Кравцов.
Дебальцево.
Зима 2014/15 года

оружием. В течение нескольких недель отряд прирастал новыми участниками сопротивления. Отступая из Лисичанска, подростки столкнулись с боевиками украинского нацбата «Донбасс». У поста ГАИ завязался бой, многие ребята, по словам Ярослава, погибли. Причем, как утверждал мальчишка в интервью, украинские «вызволители» прекрасно видели, что перед ними подростки, но старались уничтожить как можно больше «противника».

Жителям Краснодона и Молодогвардейска, родины ушедших в 1943 году в бессмертие девчонок и мальчишек – молодогвардейцев, история «Юной самообороны» показалась особенно актуальной. Дело молодогвардейцев, организовавших сопротивление немецко-фашистским

оккупантам и их пособникам из украинцев, как выяснилось, не было забыто...

Зал аплодировал стоя. Не только поэту, но и всем тем, кто стал прототипом героев этого стихотворения. И гости, и участники фестиваля хорошо знали, что такое война. Первый фестиваль «Муза Новороссии» проходил в ноябре 2014 года, а ведь еще летом в нескольких километрах от молодогвардейского Дома культуры грохотало танковое сражение, и краснодонцы готовились к обороне города. Этот ноябрьский фестиваль, организованный с помощью военного коменданта Молодогвардейска, стал настоящим праздником для людей, отстоявших свою возможность говорить и писать на русском языке, помнить и чествовать своих героев. Позже украинские СМИ попытались «скомпрометировать» историю «Юной самообороны», сначала убеждая, что такой организации не было, а затем объявив, что Ярослав Воскоенко был взят в плен и расстрелян в Лисичанске еще летом 2014 года.

Но Ярослав Воскоенко жив. Как и многие из тех подростков, кто встал под ружье в 2014–2015 годах.

Многие из них, когда утихла горячая фаза войны в Донбассе, вернулись за школьные парты и в учебные аудитории. А некоторые, кстати, даже не прерывали обучение. В Донецком мединституте и в других вузах в 2014–2015 годах было немало студентов, приходивших на лекцию с автоматами. Они аккуратно складывали их за последними партами в аудиториях. Ребята приходили прямо с «боевых» и, прослушав лекцию, снова спешили на блокпост или в окопы...

Но, к сожалению, война все же еще не окончена.

9 апреля 2019 года в донецких степях погиб 18-летний Андрей Манченко, который приписал себе год, чтобы уже в 17 стать защитником Донбасса, защитником Русского мира. ❧

«Бессмертный полк» в Донецке.
Ольга
Александровна
Кравцова
с портретом
сына –
Александра
Кравцова

РУССКИЕ ФЛОРЕНТИЙЦЫ

БЕСЕДОВАЛА

АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЕЖЕГОДНО В САДУ XVII ВЕКА, ОКРУЖАЮЩЕМ БАРОЧНЫЙ ДВОРЕЦ КОРСИНИ НА ОДНОИМЕННОЙ НАБЕРЕЖНОЙ РЕКИ АРНО, В ПРЕКРАСНОЙ ФЛОРЕНЦИИ ПРОВОДИТСЯ АРТ-ФЕСТИВАЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И СТАРИННЫХ РЕМЕСЕЛ. ОСНОВАТЕЛЬНИЦЕЙ И ПРЕЗИДЕНТОМ ЭТОГО МАСШТАБНОГО «МАСТЕР-КЛАССА» ЯВЛЯЕТСЯ КНЯГИНЯ ДЖОРДЖАНА КОРСИНИ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА СТАРИННОГО ФЛОРЕНТИЙСКОГО РОДА, ИЗВЕСТНОГО С XII ВЕКА. В 2019 ГОДУ КНЯГИНЯ РЕШИЛА ПОСВЯТИТЬ 25-Й ПО СЧЕТУ ФЕСТИВАЛЬ РОССИИ, ДОБАВИВ К ЕГО НАЗВАНИЮ ЧЕТЫРЕ СЛОВА: «ARTIGIANATO E PALAZZO: РУССКИЙ СЛЕД ВО ФЛОРЕНЦИИ».

— **К**НЯГИНЯ, КАК РАЗВИВАЛСЯ ФЕСТИВАЛЬ «Artigianato e Palazzo»? Наверное, за четверть века первоначальная идея трансформировалась и, может быть, переросла во что-то новое?

— Нет, по существу наш проект никогда не менялся. Он всегда оставался верным изначальной концепции. И я уверена, что он должен оставаться именно таким и в будущем – выставка показывает людей, которые работают своими руками. Мастера трудятся «здесь и сейчас», и посетители могут непосредственно познакомиться с особенностями того или иного ремесла, увидеть, как появляются уникальные вещи благодаря навыкам ручного труда, – все это находится в центре внимания. За прошедшие годы в нашем фестивале приняли участие 709 мастеров, представлявших более полутора сотен ремесел. И этот потрясающий мир увидели 170 тысяч посетителей – людям по-настоящему интересно. Мне кажется, так и должно оставаться.

— Ваш проект соблюдает принцип преемственности, когда из века в век в династиях передаются ремесленные техники?

— Знаете, преемственность – это одно из главных сокровищ ремесленного труда. Причем и конкретной лавки, и конкретного ремесленника. Потому что подход к работе, вкус, стиль, традиция, секреты – все это передается только от отца к сыну, из рук в руки. Сейчас очень многие ремесленники переживают кризис идентичности – по причине того, что они не в состоянии найти молодых людей, готовых перенять их мастерство. Это связано с тем, что у молодых

во всех странах появилось больше возможностей для реализации своих амбиций, очень много вариантов трудоустройства, выбора карьеры, и, конечно, они смотрят на мир совсем другими глазами, нежели их отцы и деды. Но мы замечаем, что многие с возрастом все-таки возвращаются в ремесло, к своим родовым и национальным традициям. И в последние годы людей, которые пополняют ряды ремесленников, становится все больше. Это не всегда родственные связи, но ведь главное – чтобы человек искренне хотел этим заниматься, посвятить этому свою жизнь. Без любви и даже страсти к своему делу не получилось бы создать такие удивительные вещи – а мы каждый год видим настоящие произведения искусства!

— Можно ли говорить о том, что подобный кризис в ремесленной преемственности отражает и кризис культуры в целом?

— Да, безусловно, речь идет о кризисе, совершенно верно! Промышленность любыми способами пытается украсть у ремесленников их работу и делает это с большим успехом: предмет, сделанный промышленным путем, требует двух минут времени, и себестоимость его гораздо ниже. Но дело в том, что только навыки ремесленного труда позволяют создать уникальный предмет – именно об этом следует рассказывать людям! Необходимо показывать эти навыки, делать все возможное, чтобы они сохранялись. Это как раз и является основополагающим, поскольку, утратив эти навыки, восстановить их мы не сможем. Ведь многое уже утрачено и невосполнимо, и это весьма печально. Но к нам на фестиваль приходит много молодежи, что меня очень радует. Для

молодежи сама возможность разобраться в природе различных прикладных техник очень интересна – все необычно, и многое зависит только от тебя. Для них это может быть серьезным психологическим стимулом. А наша задача – по-настоящему их заинтересовать, чтобы культура ручного труда самовоспроизводилась, возобновлялась и продолжалась.

– Во всем мире отмечается Год Леонардо да Винчи, уроженца Тосканы, учившегося и творившего во Флоренции. На вашей выставке будет представлен аппарат – то ли созданный, то ли усовершенствованный этим гением инженерной мысли. Расскажите о нем, пожалуйста...

– Вы знаете, это очень простой механизм! По сути, это золотобойный молот для сплющивания золотого слитка, для превращения его в монету или в тончайший лист – всего несколько десятков микрон. И тем не менее такая процедура требует нескольких этапов: при ударе молота золото не только сплющивается, но и растягивается – одновременно! Аппарат Леонардо позволяет все эти этапы производства совместить. Более 15 поколений мастеров выпускали такие золотые и серебряные листы. И по сей день эта старинная техника используется в производстве. Специально для нашей выставки такой аппарат сейчас изготавливают по авторским чертежам, к нам придет уникальный мастер из флорентийского Музея истории науки, чтобы показать, как работает механизм, изобретенный Леонардо да Винчи. Вместе с нашими гостями мы будем его осваивать, изучать этапы производства – это очень интересно!

– Вы – представительница знатного рода Корсини. И наверняка были у ваших предков какие-либо пересечения и контакты с русскими, жившими во Флоренции. Самый знаменитый во флорентийской русской диаспоре – род Демидовых...

– Вы знаете, между нами и Демидовыми нет никаких родственных связей. Представители наших семей дружили, часто общались на светских раутах во второй половине XIX века и в начале XX века, но не более того. Наша семья ближе к графскому роду Олсуфьевых, которые с тремя маленькими детьми – 10, 11 и 12 лет – бежали из России в 1917 году. Они попали сначала в Париж, откуда приехали во Флоренцию. Детей отдали в школу, дочери выросли и стали прекрасными девушками. А дальше – все они сочетались браком с итальянцами: одна дочка с известным швейцарским агрономом, другая – с известным итальянским архитектором, а третья вышла замуж как раз за представителя рода Корсини, довольно известного во Флоренции. И вот ее муж – наш кузен.

– Очень много говорится о том, что русская колония ярко проявилась во Флоренции. Что сделали русские эмигранты для старинного города? Была ли еще какая-то деятельность помимо щедрого меценатства?

– Я бы сказала, что наиболее значительно они выделялись в музыке и вообще в интеллектуальной среде – было очень много писателей, философов, мыслителей, художников, поэтов, с этой точки зрения русская община внесла огромный вклад в историю Флоренции. И осталась очень добрая память о представителях русской культуры. Для нас она зафиксирована прежде всего в мону-

ментальном виде – здания, памятники, предметы старины, таблички, которые помещены на домах и напоминают о том, что вот здесь были Чайковский, Брюллов, Айвазовский, Толстой, Достоевский, Блок, Розанов, Зайцев, Муратов и так далее. В период между двумя мировыми войнами большинство русских уехали... Можно сказать, все уехали, никого не осталось в городе. Но в Россию они не вернулись. Они разъехались по всей Европе, и только после перестройки в Россию вернулись лишь некоторые из бывших «русских флорентийцев». Точнее, уже их потомки. А в самой Флоренции, к огромному моему сожалению, память об этой замечательной общине практически на наших глазах утрачивается, уходит как песок сквозь пальцы. Это бесконечно грустно. Именно по этой причине мы и решили в рамках нашего юбилейного фестиваля привлечь повышенное внимание общественности к былым плодотворным связям нашего города с русскими людьми – «Artigianato e Palazzo: русский след во Флоренции». Для меня это имеет принципиальное значение.

– Почему?

– В благодарность за их вклад в культуру Флоренции. Я искренне считаю, что эти связи – наше общее историческое и культурное наследие. Русская община в течение всего XIX века поступательно делала наш город богаче, престижнее, интереснее. Ее представители отреставрировали очень многие объекты исторической архитектуры Ренессанса – фактически спасли! Первые, кто приехал, – это Бутурлины и Демидовы. Именно они переиначили природу взаимоотношений между итальянцами и русскими, изменив свой статус – не туристы, а жители и ответственные граждане. Их необыкновенное отношение к нашему прошлому было для многих флорентийцев колоссальным примером! Здесь образовалась самая эксклюзивная по духовному и культурному багажу колония русских в Италии. Это послужило стимулом к развитию дипломатических отношений и даже оказало влияние на формирование диалога Италии с другими странами. А Демидовы – просто необыкновенные люди! Филантропы, высококультурные меценаты, их вклад в сохранение и развитие нашего города невозможно переоценить. В числе спасенных ими объектов фасады кафедрального собора Санта-Мария дель Фьоре и знаменитая базилика Санта-Кроче! Без этих архитектурных шедевров невозможно представить Флоренцию!

– И у них был дворец и две виллы, огромное состояние. Скажите, остались ли во Флоренции потомки Демидовых?

– Нет-нет, увы, не остались. В том числе потому, что те немногие, которые оставались, со временем полностью растворились во флорентийском и вообще в итальянском обществе: они полно-

стью ассимилировались, взяли другие имена, фамилии, и сейчас у нас есть только представитель Фонда Демидовых. Даже во Франции не осталось Демидовых, потому что у последнего представителя рода фамилия французская...

– Но их великолепная коллекция хранится во Флоренции. В каком состоянии она сейчас, кому принадлежат эти ценности?

– Уже довольно давно Демидовы провели большой аукцион, на котором все вещи выкупил гражданин Великобритании Фридрих Стибберт. У него изначально было намерение сделать музей – да, вот такой богатый, экстравагантный человек. И впоследствии он щедро подарил музей городу, сейчас все эти ценнейшие вещи находятся в хорошем состоянии, но нуждаются в профессиональном уходе. На мой взгляд, это самые красивые вещи за пределами российских музеев! А флорентийская усадьба Демидовых в Пратолино – это бывшая вилла Медичи. Демидовы купили ее у Савойской династии в 1872 году. Затем этот дом был полностью отреставрирован, но потом поделен на небольшие квартиры. Фасад сохранился прежний, а внутри – обычные квартиры.

– И там живут абсолютно посторонние люди, не имеющие отношения к семье, коллекции, музею?

– Совершенно верно, сейчас это – государственная собственность. Но коллекция вся в безопасности, потому что она находится в музее Фридриха Стибберта. Он открыт для посетителей, там очень красиво, это 500 тысяч предметов – огромная коллекция! Роскошная люстра – от потолка до пола, два камина – один из малахита, другой из полудрагоценных камней, канделябры и живописные полотна, огромное количество маленьких предметов – все это имеет необыкновенную эстетическую ценность! И в одном из многочисленных залов стоит великолепный стол – очень высокий, с фигурой «Триумф» из позолоченной бронзы, четыре крылатыми львами из полудрагоценных камней, которые поддерживают малахитовую столешницу. Это – сочетание труда и таланта мастеров из разных культур: все малахитовые элементы делали русские умельцы, бронзовые – французы, а полудрагоценные камни – флорентийцы. В коллекции есть восемь или девять по-настоящему важных предметов декоративно-прикладного искусства, требующих вмешательства реставраторов – это действительно сложные работы. И мы очень стараемся помочь, привлекаем благотворителей, чтобы сохранить потрясающие демидовские ценности. Понимаете, даже когда Демидовы уже покинули свой дом, они еще успели спроектировать нижний храм русской православной церкви, также полностью обставили и украсили на собственные средства. Это удивительная семья!

– Но первый Демидов приехал во Флоренцию официально – в качестве посланника двора императора Александра I. То есть это была временная должность и, как сказали бы сейчас, служебная командировка. Что же заставило эту семью остаться во Флоренции навсегда?

– Любовь к красоте. За долгую историю очень много американцев, французов, англичан, немцев и представителей других стран приезжали во Флоренцию однажды – в путешествие или по работе – и оставались у нас навсегда. Это город, обладающий всеми качествами европейской столицы, в нем есть все, а зачастую – лучшее, по сравнению с другими европейскими столицами.

– Флоренцию ни с каким другим городом не спутаешь. И было бы, наверное, неправильно вносить какие-то национальные нотки от каждой диаспоры, которая там устранилась. Однако все-таки храмовые постройки – это всегда архитектурная доминанта. И православная церковь Рождества Христова во Флоренции, которая строилась с 1899 по 1903 год, создавалась не только в творческом содружестве итальянских и русских зодчих и художников, но и под покровительством августейших особ. Ведь ее строительство инициировала дочь Николая I, великая княгиня Мария Николаевна. То есть для возведения церкви потребовалось вмешательство на столь высоком уровне, силами одних «переселенцев» такие вопросы решаться не могли?

– Да, это было важное и принципиальное решение царя, чтобы у русской общины во Флоренции, такой большой и значительной, был свой храм. Я думаю, большую часть строительства финансировал российский император Николай II, но и Демидовы вложились весьма основательно, это был по-настоящему дорогостоящий проект. И сегодня русский храм во Флоренции поражает своей утонченной и в то же время изощренной красотой. Например, там находятся двусторчатые ворота, покрытые рельефами на сюжеты Ветхого Завета, которые выточены из дерева грецкого ореха итальянским резчиком Ринальдо Барбетти. Купола украшены майоликовыми разноцветными «чешуйками», на фасадах и в интерьере много резных орнаментов, внутри – прекрасные фрески, иконы, а литые чугунные ворота церкви украшены золотистыми двуглавыми орлами и флорентийскими лилиями – в знак нашего единения... Но в первую очередь это символ присутствия русской культуры и православной религии на Тосканской земле. Церкви более ста лет, она признана историческим памятником и находится под защитой Совета по охране культурного наследия Флоренции. И в настоящее время нужно провести срочную реставрацию фрески «Благовещение» в притворе, икон Святых апостолов Андрея Первозванного и Иоанна Богослова, литой железной двери. Поэтому мы и в этом случае обращаемся за помощью к благотворителям, очень

хотим помочь в этом благородном деле. Также необходимо реставрировать скульптуры и родовые склепы на евангелическом кладбище «Аллори», где покоятся многие русские эмигранты. За большинством из этих могил просто некому сейчас ухаживать, а это обязательно нужно делать.

– А помимо церквей есть ли еще какой-то след русских во Флоренции?

– Есть площадь Демидовых у набережной реки Арно. Там стоит памятник Николаю Демидову, выполненный известным итальянским скульптором Лоренцо Бартолини, его установил Анатолий Демидов в память о своем отце. Ведь Николай Демидов производил на современников потрясающее впечатление: он делал заказы художникам, собирал коллекцию предметов искусства, занимался благотворительностью. Вообще, по всему городу очень много мемориальных табличек, посвященных интересным людям, о которых Флоренция помнит. Но наследие – только мемориальное. Даже русского ресторана во Флоренции нет, хотя мы знаем русскую кухню. На нашем фестивале все четыре дня будут готовиться блюда национальной русской кухни, и это практически эксклюзивное гастрономическое явление для нашего города. К сожалению, на постоянной основе этого нет. Во Флоренции находятся представительство Санкт-Петербургской академии художеств и Фонд Андрея Тарковского.

– Да-да, в 1983 году Андрей Тарковский, живший во Флоренции, снимал свою картину «Ностальгия», и вместе с Тонино Гуэрра они сняли документальный фильм «Время путешествий»...

– К сожалению, я в те годы еще не жила во Флоренции и не была знакома с ними. Вообще, раньше я не очень-то часто встречала в своей жизни людей из России, а вот сейчас, когда так активно занимаюсь моим проектом – и по выставке, и по сбору средств на реставрационные работы, – я каждый день знакомлюсь с множеством новых людей, которые живут во Флоренции, любят Флоренцию, интересуются Флоренцией, и для меня это нечто новое и неожиданно приятное! А мой коллега и арт-директор нашего фестиваля Нери Торриджани рассказывал мне... Нери, расскажи о Сахарове!

НЕРИ ТОРРИДЖАНИ: Это было очень давно, когда я был еще ребенком, но хорошо помню мои переживания. Андрей Сахаров получил Нобелевскую премию мира, приехал во Флоренцию и некоторое время там жил. А моя семья очень дружила с тогдашним настоятелем православной церкви Рождества Христова. И я помню, как однажды вечером вместе со священником Сахаров пришел к нам в гости. Я был совсем маленьким, но это очень сильное впечатление: у тебя дома вдруг оказался лауреат Нобелевской премии, и ты с ним за руку поздоровался, познакомился, и вы сидите за одним столом – что-то невероятное!

– Да, такое трудно забыть! Скажите, а какова сегодня во Флоренции русская диаспора?

КНЯГИНЯ ДЖОРДЖАНА КОРСИНИ: Мне кажется, сейчас община все же небольшая, по сравнению с прежними временами. Что же касается прежних времен, то я могу об этом говорить только по материальным свидетельствам: на кладбище «Аллори» находятся 370 русских могил. 370 могил для города, в котором тогда жили 80–90 тысяч человек. Это довольно много. И это были очень важные люди, которые имели определенный статус и вес в обществе, их присутствие в городе ощущалось в полной мере. Поэтому я могу сказать, что для того времени колония была довольно значительной и многочисленной.

– А каким образом ощущалось их присутствие в городе? Что вы имеете в виду?

– Ну, во-первых, у них был довольно изысканный вкус: они всегда были заметны и различимы в толпе, так или иначе привлекали к себе внимание. Да, в их среде было довольно много интеллектуалов, которые вносили важный вклад, но надо понимать, что в основном это проявлялось только внутри диаспоры – на русском языке. Но в русских домах во Флоренции всегда были прекрасные приемы! Это и салоны, и балы, и праздники, и обеды, и концерты, куда, разумеется, приглашались итальянцы. А помимо всего прочего русские весьма необычным образом одевались – у них был совершенно другой род элегантности, в особенности у женщин! Это другие фасоны платьев, иная манера себя держать, что бросалось в глаза, хотя с их стороны не было никакой нарочитости. Просто они были другими, и это само по себе не могло оставаться незамеченным.

– Присутствие русских, например, во Франции привнесло в ее культуру значительный вклад. Насколько присутствие русских в Италии повлияло на местную культуру?

– Да, безусловно, русская культура пришла в Италию через эмигрантов. И даже можно сказать, что именно русские способствовали развитию ресторанной культуры во Флоренции. Потому что именно они ввели настоящую моду на то, чтобы есть в ресторанах. Это же не итальянская традиция, она привнесена к нам русскими! Прежде все трапезы должны были проходить только дома. Причем женщины в основном находились дома, а теперь они могли появляться в ресторанах наравне с мужчинами. Сейчас Италию уже не представишь без ресторанов!

И важно понимать, что русская община не оставалась отдельным, обособленным островком, напротив, теснейшим образом она смешалась с итальянской культурой. Это смешение произошло благодаря бракам, доверительным контактам, деловому и личному общению. То есть это всегда была такая межсемейная, межкультурная ткань. И этот процесс совершился и во Флоренции, и в Риме, и в Пьемонте... Внучка Льва Толстого, к примеру, вышла замуж за итальянца, и от этого брака пошла итальянская ветвь старинного русского рода. Потомки русских стали частью многих аристократических домов Италии – Боргезе, Пуччи, Пандольфини, Торриджани, Ручеллаи... И, в общем, вот таким образом эти связи между людьми и между культурами на протяжении долгого времени и многих поколений образовывались, вырастали, существовали и продолжают существовать. ■

ОТЕЦ ДЖОЗЕФ

БЕСЕДОВАЛ
ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТО
АНДРЕЯ СЕМАШКО

С ОТЦОМ ДЖОЗЕФОМ ТРУДНО ГОВОРИТЬ О ПОЛИТИКЕ.
В ПОЛИТИКЕ ОН НЕ РАЗБИРАЕТСЯ: ВСЮ СВОЮ СОЗНАТЕЛЬНУЮ
ЖИЗНЬ – А СЕЙЧАС ЕМУ 40 – ОН ПРОВЕЛ В ЛОНЕ ЦЕРКВИ.
ВЕРНЕЕ, НЕСКОЛЬКИХ ЦЕРКВЕЙ – В АМЕРИКЕ ИХ МНОГО,
В ОСНОВНОМ ПРОТЕСТАНТСКИХ.

В СВОЕ ВРЕМЯ АНГЛИЙСКИЕ ПРОТЕСТАНТЫ увидели в Америке обетованный рай и устремились туда. История корабля «Мэйфлауэр», который в 1620 году с «отцами-пилигримами» пересек Атлантику, так же как и история основанной ими первой, Плимутской колонии, положила начало всей истории США. Но и протестантам построить в Соединенных Штатах рай так и не удалось, хотя за это брались и баптисты, и квакеры, и мормоны, и рантеры, и «люди пятой монархии» – приверженцы различных протестантских конфессий. Прошло четыре столетия, и потомок полумифического первопредка Майкла де ла Пола, по семейному преданию, участвовавшего еще в Столетней войне между Англией и Францией (1337–1453), англиканский пастор Джозеф Глисон из Америки вернулся в Старый Свет, чтобы стать православным священником в России.

...Добирался я к нему из Ростова Великого. Над подтаявшими снежниками в глубине леса и по берегам вспучившихся от половодья ручьев клубился весенний туман. За Борисоглебским монастырем в 16 километрах от Ростова дорога ушла вправо, и скоро уже мы с переводчиком Василием Томачинским подъезжали к деревне Благовещенская Гора. Вернее, к тому, что от нее осталось. Здесь асфальт кончился, и мы вылезли из машины. Несколько сотен метров шли по обсохшей обочине, обходя наполненные водой колеи. «Отец Джозеф хочет тут дорогу построить, – ввел меня в курс дела Василий. – Мы говорили ему: дорогу все равно разобьют, надо просто научиться на вашем джипе ездить по той, что есть. А он отвечает: я построю так, что не разобьют».

Вскоре показался большой дом посреди обширного участка, слегка захламленного стройматериалами. Хотелось горячего чая. На стук дверь открыл высокий, сильный человек с сократовским лбом. На нем была черная ряса и большой серебряный крест на груди. «Настоящий православный священник!» – не удержавшись, воскликнул я. Василий перевел. «Да, – сказал отец Джозеф, –

знаете, что моя жена, Эми, сказала об этом? Если бы в молодости ей кто-нибудь сказал, что у нее будет восемь детей, что она станет женой православного священника, а жить будет в России, она бы подумала, что этот человек сошел с ума. И однако, это произошло».

Мы расположились в просторной гостиной, которая, похоже, служит еще столовой и библиотекой. Читает отец Джозеф много: ведь именно книги открыли ему православие, то богатство религиозной мысли, которого протестантизм, в силу своей догматики, просто лишен: протестанты признают единственную книгу – Библию, да и то с «купюрами» 11 книг Ветхого Завета.

– Так о чем же вы хотите, чтобы я рассказал? – спросил отец Джозеф.

– Ну, конечно, о ваших исканиях. Вероятно, путь из протестантизма в православие был нелегок, а уж тем более путь из Америки в Россию. Что-то важное должно к этому подтолкнуть, иначе такую дорогу не одолеть...

– Я немного введу вас в курс дела. Я родился в религиозной семье. Мой отец, Джул «Уайти» Глисон, был известным исполнителем спиричуэлс – духовных песнопений, принятых в протестантской среде. Это своеобразная духовная музыка. Он гастролировал со своей госпел-группой, и мы много ездили по штатам. Давали концерты духовной музыки в разных протестантских церковных denominations – один день в баптистской, другой – в назарейской, на третий – в методистской. Протестанты не сильно друг от друга отличаются, поэтому везде концерты воспринимались на ура. Это в России строго: если ты православный, то ты уже в католическую, в англиканскую церковь не ходишь – это совсем разные духовные традиции. А у протестантов различия размыты, поэтому в Америке человек может сегодня пойти в методистскую церковь, а завтра – в баптистскую. Когда мне исполнилось 20 лет, наше бродяжничество

мне надоело, и я захотел укорениться в какой-нибудь одной конфессии. И поначалу ею стал кальвинизм – старейшее, наряду с лютеранством, ответвление протестантизма. Там много интересных идей, о которых не время сейчас говорить, но которые тогда очень увлекали меня. Я даже поступил в Вестминстерскую семинарию и подумывал о постоянном священстве, но... Может быть, я слишком много читал. Я почувствовал, что существует какая-то гораздо более мощная, полная и древняя вера, которая стала отождествляться для меня с истинной церковью. О православии я в то время ничего не знал. Но вопросы возникали сами собой: не обеднил ли себя протестантизм, отказавшись от культа святых и икон, от книг древних Отцов церкви и новых ее учителей? Как без этого церковь может накапливать новый опыт и развиваться? Ответов не было. Протестантизм, родившись как порыв, как яростный поиск истинного Бога, сейчас успокоился и поблек. У большинства протестантов практикуются общие собрания верующих. Проповедник одет в обычную одежду, у них нет службы как таковой, нет причастия, нет каждения. Вы приходите в церковь, произносите маленькую молитву – все вместе произносят, – потом все вместе поют две или три песни, и примерно полчаса пастор говорит проповедь. И все – служба закончилась. Все это отличается от того, что православные привыкли воспринимать как богослужение. По счастью, кальвинистская церковь не столь примитивна, она сохранила хотя бы причастие.

– *А исповедь в кальвинистской церкви есть?*

– Там есть идея исповеди. Нужно исследовать свою совесть и исповедоваться прямо Богу. Но я уже читал о настоящей исповеди, о коллективной братской исповеди, которая была у первых христиан. И я считал это правильным. Возможно, из-за того, что у меня родились дети – Кейти, Кимберли, они двойняшки, сейчас им уже по 16, и потом Андреа, – я стал много думать о крещении. Причем не только взрослых, но и детей. Об этом же говорится в Библии: еще Иоанн Предтеча крестил народ в Иордане во избавление от грехов. Но половина протестантов крестит своих детей, а половина – нет. Кончилось тем, что я попросил местного пресвитерианского служителя крестить моих детей...

– *Боюсь, так мы соскользнем в бесконечное обсуждение конфессиональных различий. Должно быть что-то главное, что привело вас к православию.*

– Да. Первое и главное – это была литургия. Служба. Настоящая церковная служба, которая потрясла меня. Впервые я услышал литургию в англиканской церкви, обряды которой похожи на православную. Что-то глубокое, архетипическое было затронуто во мне. Я как бы увидел новое измерение сакрального. С тех пор я стал англиканином. И когда во время кризиса 2008 года я потерял работу в компьютерной фирме и мы вынуждены были перебраться в Южный Иллинойс, в малень-

кий, на 1300 жителей городок Омаха, – мы основали там маленькую англиканскую общину.

Вторым событием стала книга католического священника Майкла Уэлтона, который обратился в православие, – «Папы и патриархи». Прочитав ее, я понял, что православие, наверное, и есть та самая истинная церковь. Мне очень многое надо было осмыслить. Я три дня молился и постился, пил только воду, ничего не ел и в конце концов взмолился: «Господи, приведи меня на нужный путь». В конце этой молитвы я почувствовал, что только идея стать православными умиротворяет мою душу. Так мы поставили свою англиканскую общину на православный путь. Собственно, мы только учились православию. Мы были новички, оглашенные. Епископ Антиохийской (Сирийской) православной церкви Марк Кайзер прилетал к нам раз в месяц и учил основам православия. Потому что у нас в приходе ни одного православного не было, у нас получился приход из одних оглашенных. И в течение недели – это называется мирская служба – мы просто читали православные молитвы, а я учил паству, продолжая читать проповеди, не как священник, а просто как брат, передавая то, чему я научился, другим членам общины. Почему-то все решили, что именно я буду

потом священником. Действительно, я стал сначала дьяконом, а потом был рукоположен в священники. И я с удвоенной силой начал читать, почитать иконы, читать Жития святых, и оказалось, что много святых – русские. Изучая Жития святых, я встретил и святого Владимира, святого Александра Невского, святого Дмитрия Донского, святого Серафима Саровского и других, и то, что это настоящие божии люди, я узнал через чтение Житий святых. И, конечно, не из мейнстрим-медиа я стал узнавать, что в России православная церковь не только тысячу лет назад существовала, но и до сих пор существует, процветает и растет. Я узнал, что за 25 лет построено более 25 тысяч новых церквей. Ничего подобного никогда не было в истории ни Америки, ни Западной Европы: так я понял, что что-то должно быть хорошее в России. Хотя официальная пропаганда говорила другое. В новостях, в мультфильмах, по телевидению всегда говорилось, что Россия – это плохо, Россия – мертвая страна, Россия опасна, Россия холодная, там всегда темно, все ходят угрюмые, оттуда всегда приходят шпионы, там нет счастливых людей, там все плохо кончается – все замазано черным. И в том, что я изменил свое мнение о России, главную роль сыграла, конечно, православная церковь.

– В Америке давно существует Русская православная церковь. Вам удалось познакомиться с работами ее представителей – архиепископа Иоанна Сан-Францисского, протопресвитера Александра Шмемана? На мой взгляд, очень глубокое чтение.

– Я читал только Александра Шмемана, и, конечно, это произвело впечатление. Но еще большее впечатление произвела православная служба: впервые мы увидели и услышали ее в церкви Покрова Божией Матери в Роялтоне, Иллинойс. Тогда там служил отец Ник Финли. Я сразу полюбил эту службу, хотя в то же время был в замешательстве. Я не знал, что именно происходит, но мне понравилось все, что там было. Когда служба закончилась, отец Ник спросил меня: «Так что вы думаете?» И я сказал: «Выглядит так, будто это служба из книги Откровения». Так я и сейчас говорю людям.

Еще перед самым отъездом я подумал: вот тут, в Америке, есть мощи русского православного святого. Я никогда еще не прикладывался к мощам. И мы поехали в Калифорнию приложиться к мощам святого Иоанна Шанхайского. Но вы должны понять, что не эти поездки и не книги предопределили наш отъезд из Америки.

– Вот и я думаю: что же? Что-то мы все ходим вокруг да около.

– Сильно упрощая, можно сказать, что в православии правильное отношение к семье. Оно осуждает аборт, осуждает гомосексуальные браки. Абсолютное большинство американских церквей тоже осуждает гомосексуальные браки, но если дело пойдет так, как оно идет сейчас, когда пропаганда однополых браков стала носить воинственный и нетерпимый характер, возможно, скоро и церкви начнут их благословлять. Для меня все это неприемлемо: ни обязательные уроки по «сексуальной терпимости» в школах, ни изменения в документах, когда в свидетельстве о рождении вместо «отец» и «мать» сейчас просто пишут: «первый родитель», «второй родитель», ни летние лагеря, где мальчиков переодевают девочками, а девочек – мальчиками... Вся идеология, что пол – это что-то такое, что можно сменить по собственному желанию, – она абсолютно неприемлема...

– Так вы уехали из Америки из-за пропаганды нетрадиционной сексуальной ориентации?

– А почему я должен все время быть под гнетом такой пропаганды? Потом, поймите, это часть идеологии, государственной идеологии «политкор-

ректности». Скажем, в фирму, которая производит торты, приходят два гея и заказывают свадебный торт. Хозяин отвечает, что отказывается выполнять такой заказ. Они жалуются на него. И в результате кондитер «отделяется» штрафом в 135 тысяч долларов за неpolitкорректность. Другая семья снимала видео. И им сказали, что их посадят в тюрьму, если они откажутся снимать свадьбу однополых. Если у тебя есть место для пикника, которое ты сдаешь для разных мероприятий, и ты отказываешь гомосексуалам в аренде этого места для проведения их так называемой свадьбы, то ты будешь оштрафован за это. И это не рассказы: все это реальные истории. Америка уже давным-давно не та страна обетованная, о которой грезили протестанты-пилигримы и русские диссиденты. Сейчас шутники говорят, что USA превратились в USSR – Россия и Америка поменялись местами. Россия стала свободней, чем сорок лет назад, а США – нетерпимее. И эта нетерпимость действительно страшна. Ибо если тенденция сохранится, быть православным в Америке будет небезопасно. У нас дети, у нас семья – как сложится их судьба в такой обстановке?

Мы обсуждали этот вопрос с Эми где-то в 2015 году и все прикидывали: куда же уехать? Чили, Сербия,

Греция, Мексика? Нам нужна была страна, где запрещены однополые браки и разрешено домашнее обучение. В Греции домашнего обучения нет, но однополые браки разрешены. Как и в Мексике. Так постепенно дошли и до России. Здесь все совпало: и то, что возможно домашнее обучение, и, наоборот, невозможны однополые браки. Еще мне нравилось, что в случае угрозы со стороны Америки Россия сможет защитить себя: так Сербия и Чили отпали, как слишком уязвимые страны.

– **Вам не страшно было переезжать?**

– Незнестность всегда страшит. Но американцы – люди дела. Я создал в «Фейсбуке» группу «Переезжаем в Россию». Сначала там было несколько человек, сейчас там более 1200. Я стал общаться с православными людьми в России, с теми, кто говорил по-английски, кое-что понял для себя. И когда в 2015 году был принят закон об однополых браках по всей Америке, я решил, что пора уезжать, потому что – хватит. Потому что все общество основано на семье. Из семьи вы получаете новых граждан для страны. Если вы разрушите семью, то рухнет основание всего общества. Святой Паисий говорил, что если отдельный человек согрешит, то Бог будет судить этого челове-

ка, но если правительство всей нации делает грех законом, то гнев этот упадет на всю нацию.

В июле 2015-го я опубликовал проповедь на эту тему на сайте «Русская вера» (Russian Faith) и в первый раз поехал в Россию. В России мне очень понравилось. Разумеется, я был в Москве, и в Петербурге, и в Пскове, но особенно полюбил города Золотого кольца – Ярославль, Углич, Суздаль, Ростов. Во второй раз вместе с отцом Максимом Обуховым мы съездили на юг, в Воронеж, в Белогорский пещерный монастырь. Но все-таки на севере мне больше нравилось. Осенью 2016 года я приехал специально, чтобы посетить Ростов. Почему-то он особенно меня поразил: здесь, под Ростовом, родился Сергей Радонежский, великий образец русской духовности; здесь в XIII столетии прославил себя духовными подвигами и стал русским святым ордынский царевич Даир Кайдагул, внук Чингисхана, ставший святым Петром-царевичем; здесь же жил Исидор Ростовский блаженный – он из немецкой стороны. И еще Иоанн Милостивый («Власатый») – в церкви Толгской Божией Матери находятся его мощи, – он был из Германии или из Польши – недаром прямо в мощах лежит его Псалтирь на латинском языке... Выходит, не я был первым пришельцем из дальних стран, который обрел здесь духовное убежище...

– **Что вы испытали, приехав наконец в Россию?**

– Холод. Мы перебрались 2 января 2017 года – это была самая холодная зима за 150 лет, и морозы стояли под сорок. «И что ты думаешь по этому поводу?» – спросила меня Эми. Я обнял ее и постарался утешить: «Не волнуйся. Дальше будет только теплее»...

Но я не дорассказал свою историю. Она не закончена. Дело в том, что за несколько лет до моего появления в Ростове здесь, в Троицком Варницком монастыре, был игумен отец Борис. Позднее он стал духовником благочинного храмов Ростовского округа отца Романа Крупнова. А тогда тот был просто мирянином, а отец Борис – его духовным наставником. Именно отец Борис предсказал ему, что он еще станет священником и у него будет восемь детей. Он был ясновидящий – отец Борис. У него на исповеди можно было не каяться. Когда человек подходил, он смотрел на него и рассказывал все его грехи. Он был настоящим духовидец, и, хотя не считался старцем, я думаю, это был настоящий русский старец. Отец Роман много помогал мне по приезду – тут же дали квартиру в общежитии, – и мы много беседовали с ним о русском старчестве и об отце Борисе. И отец Роман рассказал, что отец Борис однажды сделал такое предсказание: вокруг Ростова и Борисоглеба есть много церквей в селах, которые заброшены, потому что там уже никто не живет. Он сказал отцу Роману: ты в будущем будешь руководителем того движения, которое восстановит эти храмы и эти деревни. Он говорил, что церкви восстанут, а вокруг будут жить православные христиане,

которые будут заниматься фермерским трудом и молиться в этих церквях. И он сказал, что будут не только русские, но со всего мира придут помогать и жить около этих храмов и создавать духовные общины. И когда отец Роман рассказал мне эту историю, то я почувствовал, что это как будто про меня сказано. Я уже говорил, что странным образом ощущаю родство с этим местом. Как будто я призван здесь быть. Я продолжаю быть главным редактором сайта «Русская вера», и уже есть несколько человек, которые перебрались из Америки в Россию. Одна семья переехала в район Ярославля, другие – в Питер, в Ленинградскую область, и еще одна пара – муж с женой – хотят из Бразилии переехать летом. Так что, думаю, американских семей скоро здесь станет больше...

– *Вы довольно поездили по свету, да и конфессий сменили немало. Думаете ли вы, что приехали в Россию навсегда?*

– Думаю, да. Здесь есть какое-то поразительное ощущение исторического времени. Я уже два года живу в России. Уже понимаю по-русски. Уже имею свой взгляд на русскую историю. Многие люди говорят, что Петр I и Сталин сделали Россию сильной. А я думаю, многие правители помогли сделать Россию крепкой, но не эти двое. Я люблю святого Владимира, святых Александра Невского и Дмитрия Донского. Это мои герои. Если вы посмотрите на Сталина, может быть, сначала покажется, что он укрепил СССР, но общество, которое он создал, распалось уже через одно поколение. Он умер в 1953 году, и после этого прошло менее сорока лет, когда СССР развалился. И чтобы увидеть, что укрепляет общество или ослабляет, надо смотреть в перспективе не пяти или десяти лет, а более. И Россия, построенная Невским и Донским, может быть, и имела проблемы, но она существовала в течение столетий. Православные христиане и православная церковь, состоящая из людей, – вот что делает общество сильным и крепким. И если мы хотим, чтобы Россия существовала еще века, нужно, чтобы люди укреплялись в церкви, чтобы были матери, отцы, дети, которые следуют за Христом не только в субботу и воскресенье, но каждый день.

– *Вы отказались жить в Ростове и купили этот дом на отшибе. Зачем? Как вы себе представляете свою дальнейшую жизнь в России?*

– Ну, в Америке мы никогда не жили в городских домах, в квартирах. Все время в своем доме на своей земле. И в России я решил жить так же. Тем более что профессиональная карьера для меня затруднена: выше второго священника я вряд ли поднимусь. Мне непросто дается русский язык, а мне надо полностью отчитать текст литургии, исповедовать... Видимо, сыновья смогут с большим успехом пройти по моему пути, если захотят. Детям язык дается легче. Они занимаются им пять раз в неделю по три часа. А я мечтаю устроить

здесь ферму, развести кур, коз... Деревня должна быть деревней. Кстати, у меня есть второй участок и дом – поближе к Ростову. Если кто-нибудь придет – добро пожаловать, и дом, и место есть, я могу его сдать в аренду. Мне нравится эта идея – устроить здесь небольшое поселение...

Дети пока продолжают домашнее обучение. Потом им надо сдать тесты – и они уже сами будут выбирать свою дорогу. Но если вы спросите девочек, например, то они ответят, что хотят встретить настоящих, хороших верующих супругов, чтобы создать семью и быть мамами. А сколько у них будет детей – столько и будет. Они против контрацептивов.

С мальчиками проще: если они захотят, то могут пойти в последние два класса в православную гимназию, а это, по сути, духовное училище. Потом они свободно могут поступать в семинарию...

– *Отец Джозеф, какая, на ваш взгляд, самая важная проблема в современном мире?*

– Непонимание. И нежелание друг друга понять. Я писал на сайте «Русская вера», что поливать Россию грязью американской пропаганды позволяет лишь то, что очень мало кто из американцев бывал в России и видел ее воочию. Я узнал Россию

через ее веру. Но помимо этого есть непонимание более общее. Как говорит отец Владимир Климов – он здесь недалеко, в деревне Давыдово служит, – капитализм и коммунизм – это две стороны одной медали, только выглядят немножко по-разному. Но корень один, потому что обе идеологии предполагают, что Бога не существует, и обе говорят, что у человека нет души. А если нет души – то все позволено. Поэтому надо думать не о том, какие там налоги, а надо думать, как растить-укреплять душу, думать, куда ты идешь: к Богу или... Или мы будем думать об удовольствиях и ничего не будем иметь против измен, гомосексуальных браков, аборт...

Но если государство признает церковь, то оно должно признавать и то, что у человека есть вечная душа, и главная его задача тогда – на всех уровнях общества поддерживать церковь, поддерживать семью и жить по-христиански.

– Да вы, батюшка, фундаменталист...

– В этом вопросе – да. И тут для меня не может быть никаких уступок «либеральным ценностям»...

– В культуре православия нередки чудеса. С вами случилось что-нибудь похожее на чудо?

– Через некоторое время, как я приехал сюда, у меня обнаружили рак, сделали операцию. Успешно. Перед химиотерапией я с двумя старшими сыновьями совершил паломничество на Афоне, в монастырь Ватопед, где хранится икона «Пантанасса» – «Всецарица», которая исцеляет раковые заболевания. Я молился перед ней. Потом вернулся в Москву. Мы с сыновьями остановились в отеле «Холидей-Инн» на двенадцатом или тринадцатом этаже. Внизу было несколько церквей. Одна привлекла мое внимание своим золотым куполом. Я почувствовал, что хочу сходить в эту церковь. Она оказалась в Алексеевском монастыре, где настоятелем отец Артемий Владимиров. Мы были в этом храме, когда туда стали приходить друзья и говорить мне слова сочувствия и поддержки. И это было важно для меня. Вы спросите: откуда они узнали, что я здесь? Не знаю. Можно все объяснить простым совпадением... Но истинное чудо показал мне мой друг Томас. Это был точный список с иконы «Пантанасса», которой я молился на Афоне. Икона висела в этой же церкви, как бы поджидая меня. «Всецарица»-спасительница сама позвала меня к себе... Это я и расцениваю как чудо. А рак я потом успешно вылечил. Теперь не до него. ❧

А. Шхонебек.
Корабль русского
флота «Божье
предвидение»,
построенный
Петром I
на воронежской
верфи

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ВОЗВРАЩЕНЦЫ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

В ИСТОРИИ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ И РУССКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА БЫЛО НЕСКОЛЬКО СЛУЧАЕВ, КОГДА БОЕВЫЕ ПОХОДЫ НЕ ЗАКАНЧИВАЛИСЬ ПОБЕДОЙ ИЛИ – РЕДКОЕ ДЕЛО! – ПОРАЖЕНИЕМ. ОНИ ЗАКАНЧИВАЛИСЬ В ВОЕННОМ ОТНОШЕНИИ НИЧЕМ.

ПОДОБНЫЕ КАЗУСЫ случались и ранее. До того времени, когда царь Петр I в конце XVII века приступил к созданию регулярной армии, готовясь к неизбежной войне с могучей в те времена Швецией. Это во-

все не означает, что в допетровское время в стране не имелось войска, способного сражаться и побеждать. Иное дело, что оно было, мягко выражаясь, непохоже на ту систему, которую принято называть регулярной или профессиональной

армией. Впрочем, разговор не о том, чем стрельцы отличались от преображенцев, а дворянская конница от кадровых драгун Меншикова. Мы – о казусах. Например, такой, как первый Казанский поход войска Ивана Грозного, который начался зимой 1547 года. К слову, тогда царю было всего-то 16 лет. Время выбиралось, видеть, по настроению. Прямо как в культовой кинокомедии «Иван Васильевич меняет профессию»: «Пусть на обратном пути Казань возьмут...» К Волге войско подошло аккурат в разгар половодья. Переправлялись где-то южнее Нижнего Новгорода. На дно пошли все осадные мортиры и стенобитные пищали. И часть живой силы вместе с ними. Решено было поход прекратить и возвращаться в Москву.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

КАЗУС «МАДАГАСКАР»

Если у вас нет никакой обуви, то на улицу вы, скорее всего, не выйдете. Актуален будет другой вопрос: как хотя бы пару тапочек раздобыть? Зайти к соседям, позвонить друзьям, шить собственными руками... Петр Великий, прежде чем начать «шить» собственные корабли, и с соседями пообщался, и друзей собрал. В результате у России появился морской флот. А если есть флот, то и по широким просторам Мирового океана хочется прогуляться. Не только ведь в мелководной Балтике, стиснутой плоскими берегами, ветер парусами ловить! Разумеется, у столь дорогостоящих прогулок должна быть еще и цель. Скуповатый государь огорчился, когда предстояло потратить деньги без особого смысла. Сложность была в том, что европейские подруги – Британия, Франция, Голландия, а вкупе с ними Испания с Португалией – в далеких землях, куда вели океанские пути-дороги, уже все поделили. И обе Америки, и Южную Азию, и Африку, и всяческие острова и атоллы. Турок в этом списке нет, так им и не надо было. Им принадле-

жало полпобережья Средиземного моря и почти все берега моря Черного. Поделили по той простой причине, что у всех перечисленных держав флот, способный ходить в открытых морях, появился куда как раньше, чем у России.

В 1721 году ко двору Петра прибыл шведский морской офицер Даниэль Вильстер. Напросился на прием, благо государь

Корабли Азовского флота. Гравюра из книги И.-Г. Корба «Дневник путешествия в Московское государство»

Г. фон Мардефельд. Портрет царя Петра I. 1707 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

был человеком открытым. И во всех деталях рассказал о планах шведского короля Фредрика I прибрать к рукам ничейный остров в Индийском океане под названием «Мадагаскар». И все бы ничего, да планы так и остались планами, ибо в шведской казне после поражения от русских в Северной войне денег нет совсем. А едва вступившему на престол представителю новой династии Гессенов в долг пока не дают.

В первом русском императоре соединялись полярные черты характера. Он был расчетлив, склонен к планированию и стратегиям и одновременно не чужд авантюризма и любви к рискам. Личность прибывшего в Петербург господина наверняка проверили. Петр не мог не знать весьма извилистой биографии господина Вильстера, который к этому времени уже разменял шестой десяток. Шесть лет минуло, как он потерял ногу в сражении у острова Рюген между шведскими и датско-пруско-саксонскими войсками. Офицером шведского флота Вильстер стал после 1712 года, а до этого дрался со шведами в качестве офицера флота датского. Дрался неважно, за что и был предан суду. Наказания избежал, но вынужден был искать работу. Нашел в Стокгольме.

Проект Вильстера настолько глянулся государю, что уроженец Копенгагена был немедленно возведен в чин вице-адмирала русского флота и получил место в Адмиралтейской коллегии, то бишь военно-морском министерстве. Свежеиспеченному адмиралу выделили два 32-пушечных фрегата – «Амстердам-Галей» и «Декронделивде» с экипажами по 200 человек каждый. А кроме того, из казны тайно изъяли 3 тысячи рублей золотом на нужды этой «торговой» экспедиции. Готовить ее начали в Ревельском порту (ныне Таллин) при строжайшей секретности. О подготовке не знали ни в Коллегии иностранных дел, ни в Адмиралтейской коллегии. Даже сам Вильстер не знал многого. В частности, конверты с се-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

кретными предписаниями он и командиры фрегатов должны были вскрыть, только пройдя датские проливы и оказавшись в Северном море.

Самое время разобраться, почему Мадагаскар в начале XVIII века оказался бесхозным и чем он так привлек внимание Петра I. О существовании огромного острова к западу от Африки первыми в Европе узнали португальцы в XV веке от арабских купцов, а в 1500 году судно португальского мореплавателя Диогу Диаша бросило якорь у берегов Мадагаскара. Португальцам надолго зацепиться за остров не удалось, и инициативу перехватили французы. Вплоть до 1670 года тут существовала колония Форт-Дофин. Но грянуло очередное восстание аборигенов против пришельцев, и первые вырезали вторых до последнего. Люди, носившие такие имена, как, например, Андриамасинавалуна и Андриамиарамандзака, вполне могли так поступить. Формально Мадагаскар продолжал считаться французской колонией, но на деле островом владели местные ребята и пираты-европейцы. Самым известным из них был, пожалуй,

Панорама
Ревеля. Гравюра
Адама Олеария.
XVII век

Уильям Кидд, повешенный в Лондоне в 1701 году. Но сотни других пиратов, чьи базы находились на побережье Мадагаскара, это вовсе не отпугнуло. Мимо острова шли «купцы», нагруженные золотом, специями, серебром, шелком, драгоценными камнями. Шли из Европы в Индию и обратно. Суэцкого и Панамского канала тогда не существовало, и деться им было некуда.

Трудно сказать, знал ли русский царь о том, что Мадагаскар – четвертый по величине остров в мире. Но что владение им – это контроль за одним из главных мировых морских путей, догадывался наверняка. Среди прочих задач, поставленных государем перед Вильстером, была такая: уничтожить все пиратские базы на побережье. И лишь потом войти в контакт с лидером аборигенов, как

Карта острова
Мадагаскар
с описанием
и различными
особенностями
его жителей,
как белых,
так и негров.
Амстердам.
1710 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

бы он там ни назывался, предложив дружбу и помощь. Сугубо военная экспедиция, разве нет? Это подчеркивает и тот факт, что отправлять боевые корабли, пусть и под торговыми флагами, через Ла-Манш вблизи британских и французских берегов Петр посчитал излишне рискованным шагом. Фрегатам предстояло обогнуть Британские острова с севера и пробираться к западным берегам Европы и Африки открытым океаном. Исполнить поручения императора вице-адмиралу не удалось. Корабли вышли в море в самом начале 1724 года. Через две недели один фрегат дал сильную течь, другой того и гляди мог при сильной боковой волне лечь на борт. Сказались ошибки проектирования. Строились фрегаты, между прочим, на голландских верфях. Так-то! Вильстер приказал повернуть назад. Пока готовился следующий десант, Петр покинул сей мир. Его вдове, императрице Екатерине, было вовсе не до Мадагаскара. А уж наследовавшему вскоре трону отроку Петру II тем паче. При всех перипетиях во власти после смерти императора-реформатора Вильстер уцелел. Занимал должности начальника Морской академии и командира Кронштадтского порта. Оба его сына служили в русском флоте на командных должностях.

КАЗУС «МАЛЬТА»

О безумии или, корректнее, неадекватности императора Павла I многие рассуждают безапелляционно. Случается, талантливо. Вспомним Иоганна Роджерсона, придворного лекаря матери Павла Петровича, сохранившего звание лейб-медика и после смерти императрицы: «Наш больной — из деятельных безумцев». Или к несчастью разбуженного декабристами Александра Герцена:

Карта мира.
1702 год

В.Л. Боровиковский. Портрет Павла I в костюме гротескмейстера Мальтийского ордена. 1800 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«Павел I явил собой отвратительное и смехотворное зрелище коронованного Дон Кихота». Но кто сегодня помнит Герцена и уж тем более Роджерсона?

А Павла Петровича помнят. Чего, мол, только не натворил за неполные пять лет царствования! Среди прочих чудачеств государя особо начитанные называют Индийский поход, в который в январе 1801 года отправились 22 тысячи 507 донских казаков при 12 орудиях и орудиной прислуге в составе двух конных рот.

Так ли все было просто? Захотелось государю — и нате? Отписал атаману войска Донского генералу от кавалерии Василию Орлову несколько рескриптов, поручая ему двигаться «прямо чрез Бухарию и Хиву на реку Индус и на заведении англических, по ней лежащих». И казаки пошли в неизвестность. В реальности приписываемая Павлу Петровичу вздорность тут последняя в списке. Не его это была идея. План родился в голове человека по фамилии Бонапарт. Резкую перемену внешнеполитического курса в исполнении российского императора многие комментаторы также объясняют его взбалмошным характером. На самом деле развал второй антифранцузской коалиции, соединявшей Россию, Австрию, Англию, Турцию и, прости господи, Неаполитанское королевство в конце XVIII века, был предопределен действиями западных союзников. В Вене не считали нужным поддержать русский корпус Александра Римского-Корсакова, действовавший в интересах той же Вены в Швейцарии. Брошенным союзниками на произвол оказался и Александр Суворов с его солдатами после убедительного Итальянского похода 1799 года. Лондон повел себя как обычно. Где-то предал, где-то продал. А заодно в 1800 году отобрал у французов остров Мальту, ту самую, где обретались рыцари-госпитальеры. Воспитанный на рыцарских традициях Средневековья Павел I сразу после захвата Мальты Бонапартом

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

в 1798-м пригласил изгнанный орден в Петербург. Предложение было принято, а в ответ русский государь был избран Великим магистром, что естественным образом заставило его до смерти защищать мальтийских рыцарей от всяческих посягательств. Резонно, что после таких павов от Британии Павел I вывел свою державу из сомнительного альянса.

Но изоляционизм не в имперской традиции. Империя ползет по земле, как вулканическая лава. И постоянно требует покоренных народов, приобретенных разными путями территорий и обреченных рано или поздно на обман партнеров. Узнав о распаде коалиции, Бонапарт отписал министру иностранных дел князю Шарлю Талейрану: «Мы не требуем от прусского короля ни армии, ни союза, мы просим его оказать лишь одну услугу – примирить нас с Россией...» Но еще до русско-английского конфликта, предвидя его скорую неизбежность, заявил, что «Франция может иметь союзницей только Россию».

Итак, поход эскадры адмирала Федора Ушакова на Мальту в 1799–1800 годах не состоя-

М.М. Иванов.
Российская
эскадра под
командованием
Ф.Ф. Ушакова,
идущая Констан-
тинопольским
проливом
8 сентября
1798 года.
1799 год

Мальта, порт
Валетта. XVIII век

ся. Его 16 боевых кораблей сначала задержались с ремонтом в порту Неаполя, потом двинулись на Сицилию, но в Мессине Федор Федорович получил из Петербурга депешу. А в ней приказ – возвращаться в Черное море. Под его рукой была внушительная сила. Семь крупных линейных кораблей, 5 тысяч матросов и 2 тысячи гренадер отряда генерал-лейтенанта Дмитрия Волконского. Но захваченный британцами стратегически важный для всего Средиземноморья остров был блокирован мощной эскадрой адмирала Горацио Нельсона. А с высадкой десанта Петербург откровенно запоздал.

Назвать Средиземноморский поход Ушакова несостоявшимся, конечно, нельзя. Всюду, где не вмешивалась большая политика, русский адмирал достигал поставленной задачи. Освободил от французов Ионические острова, включая якобы неприступную крепость на острове Корфу. Вернул неаполитанскому королю его столицу, а папам – Вечный город. Но вот мальтийская часть не случилась. Как следствие, вскоре результаты побед Ушакова в Средиземноморье и Суворова в Северной Италии были сведены к нулю. В Италию, равно как и на Корфу, вернулись французы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

КАЗУС «ИНДИЯ»

После неудачного похода в Египет, целью которого было сдвинуть британцев куда-нибудь в сторону, Бонапарт придумал другой план. Реализация его стала возможной в связи с резким сближением с Россией. Так или иначе, но главным врагом французский гений считал англичан. С одной стороны, островное существование давало дополнительную защиту от внешнего нападения. С другой – беспокоило Лондон, так как в значительной части благополучие метрополии зависело от колоний, в первую очередь – от ситуации в Индии. Можно возразить, ведь Египет входил в состав Османской, а не Британской империи. Да, но только юридически. Он проводил достаточно самостоятельную политику и являлся важным звеном в могучей цепи Англия – Индия и другие страны Центральной и Юго-Восточной Азии.

Именно Бонапарт первым сообразил, что отъем у Лондона индийской жемчужины может привести к радикальному ослаблению главного врага. А успешная борьба с британским королевским флотом, для которой во Франции подготавливали 2 тысячи кораблей,

лишит Англию контроля за морскими и океанскими коммуникациями, что для нее смерти подобно. Но от Франции до Индии далековато. От России куда ближе. Если не вдаваться в детали переговоров, если коротко – план был принят в Петербурге. Соглас-

Ж.-Л. Жером.
Генерал
Бонапарт
со своим штабом
в Египте.
1863 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Атаман войска
Донского
Василий Орлов

но исследованиям советского историка Натана Эйдельмана, планировалось следующее: «35 тысяч французской пехоты с артиллерией во главе с одним из лучших французских генералов, Массена, должны двинуться по Дунаю, через Черное море, Таганрог, Царицын, Астрахань... В устье Волги французы должны соединиться с 35-тысячной Русской армией... Объединенный русско-французский корпус затем пересечет Каспийское море и высадится в Астрабаде». Астрабад – это уже Персия. А казачья группировка должна была двигаться походным порядком через Хиву и Бухару к реке Инд. Регулярные русско-французские войска после высадки в Персии планировалось направить в западный Афганистан – на города Герат и Кандагар. Энергично втянуться в процесс Бонапарт не мог, так как Египетский поход только близился к завершению. И российский император решился на самостоятельные шаги. Мол, у казаков дорога дальняя, пусть поспешают ранее других. Из рескрипта Павла I войсковому атаману войска Донского генералу от кавалерии Василию Орлову: «...От нас ходу до Индии от Оренбурга месяца три, да от вас туда месяц, а всего месяца четыре. Поручаю всю сию экспедицию вам и войску вашему, Василий Петрович. Соберитесь вы со оным и вступите в поход к Оренбургу, откуда либо из трех дорог или и всеми пойдите и с артиллериею прямо чрез Бухарию и Хиву на реку Индус и на заведении англичанския по ней лежащий, войска того края их такового же рода, как ваше, и так имея артиллерию вы имеете полный авантаж; приготовьте все к походу. Пошлите своих лазутчиков приготовить или осмотреть дороги, все богатство Индии будет нам за сию экспедицию наградою...» Дата – 12 января 1801 года. По старому стилю. Императора Павла убили ровно через два месяца. Перредовые сотни Орлова дошли

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

до левого притока Волги – Иргиза, что в Саратовской губернии. В последний день февраля атаман получил новый приказ из Петербурга, от императора Александра I. О возвращении на Дон.

Нелишне заметить, что некие планы по поводу Индии имелись в головах российских монархов и до Павла, и после. Не случайно уже при Николае II была отчеканена медаль «За походы в Средней Азии в 1853–1895 гг.» с вензелями трех императоров. Памирские походы в 90-е годы позапрошлого века велись очень малыми силами, в стычках с китайцами и афганцами участвовали десятки, редко – сотни солдат и казаков. Появились первые погранпосты и крепостцы. Но дотянуться до индийской границы в итоге не удалось.

КАЗУС «ВАТЕРЛОО»

Заграничные походы Русской армии 1813–1814 годов завершились взятием Парижа. Отрекшийся Наполеон отправился на остров Эльбу, что между родной императору Франции Корсикой и континентальной Италией. До порта Тулон, где родилась военная слава полководца, морем – 3 с половиной сотни километров. До Монако – на сотню меньше. Не удивительно, что темперамент Бонапарта не смог смириться с иллюзией изоляции, и менее чем через год он вместе с оставленными союзниками в его распоряжении 1649 солдатами и офицерами высадился во Франции. Показательно, что императору официально оставили 400 солдат и несколько кораблей небольшого тоннажа, в том числе боевые. Остальные воины при-

А. Орловский.
Донской казак.
1813 год

соединились по собственной воле, но никто этому не препятствовал. Невольно складывается впечатление, что победители либо сгруппировались, либо попросту провоцировали Наполеона на самоубийственные поступки. Так или иначе, но реставрация императорской власти состоялась, получив в историографии название «100 дней». Если быть точным, второе пришествие Бонапарта во власть продолжалось 94 дня. Все решила битва при бельгийской деревне Ватерлоо, состоявшаяся 18 июня 1815 года. Верный себе Наполеон не стал в этой короткой кампании отсиживаться в обороне и решил бить противника по частям. Сначала пруссаков, затем британцев. Ход 11-часового сражения описан многократно. Что-то пошло не так, и Наполеон битву проиграл. Победу праздновал англичанин герцог Артур Веллингтон по прозвищу Железный Дюк и прусский фельдмаршал Гебхард фон Блюхер, соответственно «Вперед, старина!». А что же русские войска? Ведь о том огромном вкладе, который принадлежит нашей армии в Наполеоновских войнах и разгроме французов в 1814 году, не знает только ленивый. Довольно сказать, что при взятии Парижа, по разным оценкам, погибло от 8 до 9 тысяч солдат и из союзных войск. Русские потери от 6 до 7 тысяч. После первого отречения Наполеона Русская армия двинулась домой. 1-ю гвардейскую пехотную дивизию отправили морем из Шербурга в Петербург. Остальные полки и батареи отправились на восток походным порядком. Исключение для гвардейцев было сделано потому, что предполагалось их участие в параде победителей в Лондоне. Но после визита в британскую столицу российского императора Александра I присутствие преображенцев, семеновцев, измайловцев и егерей на Пикадилли тамошние власти посчитали излишним. Уж больно трепетно встречали русских на островах.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Дабы еще раз напомнить союзникам о мощи Русской армии и ее исключительной роли в разгроме Франции, государь распорядился провести 10 сентября грандиозный парад в местечке Вертю, в Шампани. В парадном строю перед прибывшей публикой прошли 150 тысяч русских солдат при 600 орудиях. Пехота была представлена 107 тысячами человек. Очевидцы отмечали, что не было ни одного случая, чтобы маршировавшие сбились с ноги. Восхищение увиденным зрелищем высказал даже маршал Веллингтон, весьма надменно относившийся ко всему не английскому. После праздника в Вертю русские полки вновь засобирались домой. Уходили медленно и долго, вплоть до весны 1816 года. В Европе осталось 27 тысяч наших солдат, вошедших в так называемый Оккупационный корпус. Группировку возглавил генерал-лейтенант граф Михаил Воронцов. Тот самый, которого так не любил Александр Пушкин и которого обожали солдаты и офицеры. Первые хотя бы за то, что выступал категорически против телесных наказаний: «Так как солдат, который никогда еще палками наказан не был, гораздо способнее к чувствам амбиции, достойным настоящего воина и сына Отечества...» Вторые, например, потому, что при выходе русских частей его корпуса из Франции граф из собственных доходов оплатил 1,5-миллионный долг своих офицеров европейским кредиторам. Для этого пришлось продать имение в России. Возможно, оно и к лучшему получилось. Солдатские жизни сохранились. Казань – в составе России. Индия нам добрый партнер. Франция так или иначе осталась без Наполеона. В порту Ла-Валетты дежурит британский фрегат или корвет, но он русским туристам нисколько не мешает, а сами рыцари пребывают в полном благополучии в Мальтийском дворце в Риме. Вот про Мадагаскар что-либо конкретное сказать затруднительно. **■**

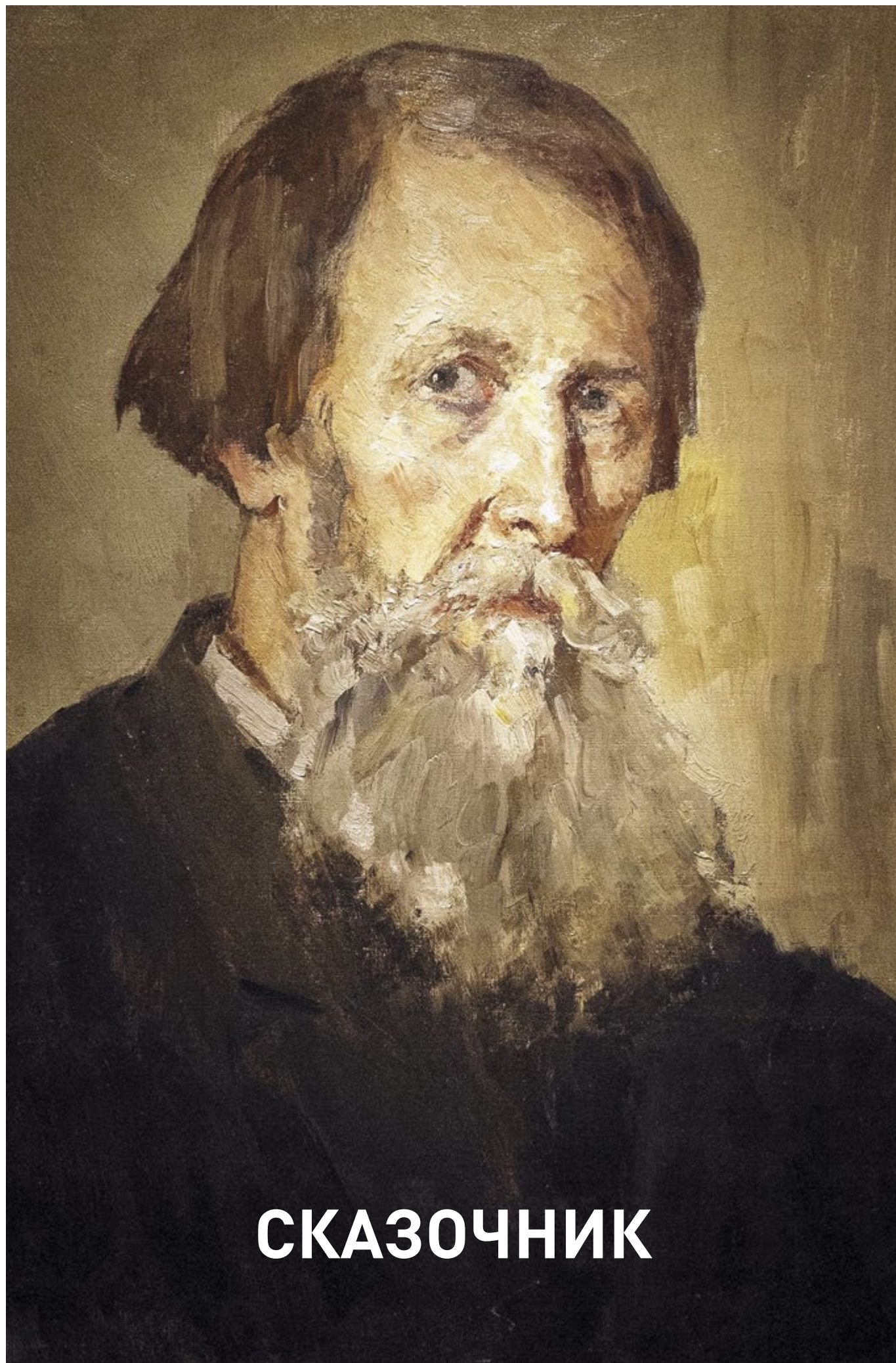
Армия растянулась и встала на зимние квартиры в германских пределах и Польше. Под началом главнокомандующего генерал-фельдмаршала Михаила Барклая-де-Толли находилось 225 тысяч пикетов и сабель. Едва начал работать Венский конгресс с участием глав государств-победителей для определения дальнейшей судьбы Европы, как из Франции пришло известие. Наполеон вернулся! Две трети армии Барклай выступило в направлении французских провинций Лотарингия и Шампань. Приняли участие в мелких стычках, но в Бельгию, где развернулись главные собы-

тия июня 1815 года, не успели. Что впоследствии дало возможность некоторым западным историкам уверенно заявлять о том, что окончательную победу над Наполеоном одержали англичане и пруссаки. Основная масса русских сил так и осталась на квартирах в Шампани. В Париж императором Александром I были отправлены только части 3-й гренадерской дивизии и кирасирские полки. Их миссия оказалась довольно неожиданной. Надо было спасать французскую столицу от бесчинств, творимых прусскими солдатами.

Д. Дайтон.
Битва
при Ватерлоо
18 июня
1815 года

И.-А. Клейн.
Возвращение
донских казаков.
Нюрнберг.
1815 год

СКАЗОЧНИК

АВТОР

АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НА ПАРАДАХ В БЕРЛИНЕ И КОНСТАНТИНОПОЛЕ РУССКАЯ АРМИЯ ДОЛЖНА БЫЛА ПРОЙТИ ПОБЕДНЫМ МАРШЕМ. В 1916 ГОДУ В РОССИИ НАЧАЛИ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ГОТОВИТЬСЯ К ЭТОМУ СОБЫТИЮ, НАМЕЧЕННОМУ НА ЛЕТО 1917-ГО. ИМПЕРАТОР ЗАКАЗАЛ ЭСКИЗЫ НОВОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ ИЗВЕСТНОМУ ЖИВОПИСЦУ ВИКТОРУ ВАСНЕЦОВУ. НОВАЯ ФОРМА СОЗДАВАЛАСЬ В НАЦИОНАЛЬНОМ СТИЛЕ. НА СИБИРСКИХ МАНУФАКТУРАХ НИКОЛАЯ ВТОРОВА ПО ПОДОБИЮ СТРЕЛЕЦКИХ КАФТАНОВ БЫЛИ СШИТЫ ШИНЕЛИ, РУБАХИ-КОСОВОРОТКИ, ШЛЕМЫ-БОГАТЫРКИ, КАРТУЗЫ, КОЖАНЫЕ ТУЖУРКИ И БРЮКИ С КРАГАМИ...

Д О СРОКА ВСЯ ЭТА красота хранилась на складах в Петрограде. Предусмотрели, казалось бы, все. Кроме революции...

В конце 1918-го форму раздали красноармейцам полка Михаила Фрунзе. На картузах и «фрунзевках», позже ставших «буденовками», появились звезды.

Васнецов ушел из жизни через десять лет после создания этой формы – в 1926-м. И увидел ее, увы, не на параде в Берлине...

«Наше солнышко» – так называли Виктора Васнецова его товарищи. Вся его жизнь – тяжелая работа талантливого человека, превратившая деревенского мальчишку в художника с мировой славой. Его творческое наследие огромно: станковая и монументальная живопись, книжная графика, декоративно-прикладное искусство, фрески... Несколько поколений россиян с детства знают сказку такой, какой создал ее Васнецов: «Садко», «Витязь на распутье», «Иван-Царевич на Сером Волке», «Аленушка», «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали» и множество других образов открылись людям благодаря воображению художника.

ТРУДЫ И ДНИ ВЯТИЧА

Родители будущего живописца – дочь священника Аполлониария Ивановна Кибардина и сельский батюшка Михаил Васильевич Васнецов. В семье было шесть сыновей, Виктор родился вторым – в 1848 году. Жили в Вятской губернии, сначала в селе Лопьял Уржумского уезда, а в 1850-м переехали в Рыбово. Семья была бедная. Братья готовились пойти по стопам отца: все учились в Вятском духовном училище, затем трое старших – в духовной семинарии. Однако ни один не стал священником.

Еще в семинарии Витя полюбил уроки рисования, и учитель Николай Чернышев пригласил его работать в иконописную мастерскую. Затем Виктор познакомился с неким Трапицыным, собирателем народных пословиц и поговорок, который заказал юноше альбом иллюстраций. Заказчик остался доволен, слух о способном семинаристе дошел до вятского владыки, а потом и до губернатора, объявившего благотворительный аукцион с розыгрышем двух картин Васнецова. На вырученные деньги в августе 1867 года Виктор, оставив семинарию, уехал из Вятки в столицу – в Академию художеств.

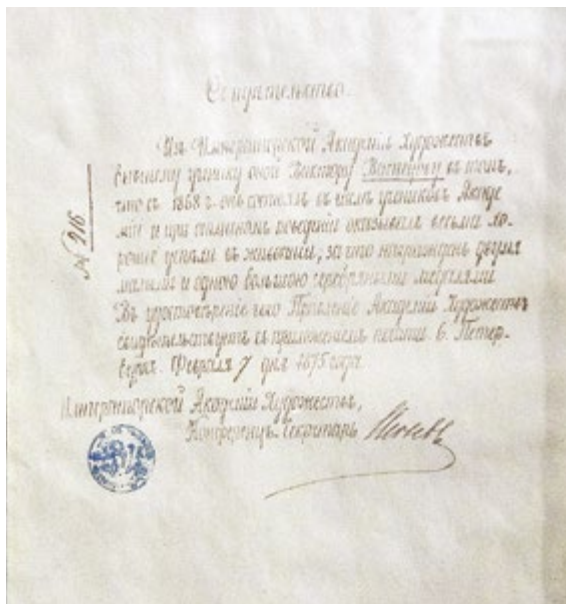
В академии на экзамене Васнецов раньше других закончил рисунок, но, увидев ухмылку конкурента, так смутился, что решил не возвращаться и не узнавать оценку. Пошел бродить по городу, повстречал знакомого из Вятки, который и с каморкой помог, и на работу пристроил – в мастерскую литографии «Картографического заведения» генерала Ильина. Тот предложил новичку 25 целковых в месяц да еще нанял давать уроки рисования своим детям. Васнецов согласился: намеревался и сам подучиться, чтобы через год сдать экзамен в академию, для чего отправился в Рисовальную школу Общества поощрения художников, где преподавал Крамской.

Васнецов прекрасно справлялся с работой в мастерской. Так что вскоре генерал Ильин рекомендовал молодого художника редакции сатирического журнала «Будильник»: здесь Васнецову за рисунок платили 1 рубль 25 копеек, а если автор переведет его на доску – 2 рубля. Чуть позже Васнецов сотрудничал уже с несколькими журналами: «Нива», «Семья и школа», «Всемирная иллюстрация», «Пчела». В это же время составитель и издатель «Народной» и «Солдатской» азбук Николай Столпянский заказал Васнецову рисунки к ним. Азбуки печатались на дешевой бумаге, изображения должны были быть простыми. Затем Васнецов взялся за «Русскую азбуку для детей», составленную известным педагогом Василием Водовозовым. А еще были иллюстрации к сказкам «Конек-Горбунук», «Жар-птица», «Приключения Козла-Мемеки и его друзей». Васнецов работал как на конвейере: нужны были деньги, часть которых он отсылал братьям. Он понимал, что набивает глаз и руку, что все это пригодится в будущем, но сильно уставал от рутинной работы. Спустя много лет Виктор Михайлович скажет: «В петербургские годы я делал «деревяшки», то есть резал по дереву

свои рисунки. Я делал их, чтобы жить, кормиться, учиться и в дальнейшем иметь возможность создать то, к чему тянуло меня уже давно, что требовали моя фантазия, воображение, душа и сердце».

Когда осенью 1868-го он вновь пришел поступать в Академию художеств, случился казус: ему сообщили, что после прошлогоднего экзамена он уже год, как числится студентом! Правда, несмотря на награды, которые позже он получал за свои работы на выставках академии, курс он не окончил. Примкнул к передвижникам и совсем забросил учебу. В 1874 году его картина впервые демонстрируется на Третьей выставке передвижников. В 1875-м Общество поощрения художников отбирает «Нищих певцов» для постоянной экспозиции в доме Голландской церкви на Невском проспекте. И в том же году его отчисляют из академии из-за многочисленных «хвостов». Это стало ударом для Васнецова, неслучайно, видимо, в это время появляются картины «Застрелился» и «Трагическое происшествие».

В 1893 году недоучившийся в Академии художеств Васнецов стал ее действительным членом. А в революцию 1905 года демонстративно отказался от академических званий: студенты устроили митинг в залах, где размещалась его персональная выставка. Разгневанный Виктор Михайлович подал записку руководству академии: «...в виду общего ненормального духовного состояния нашего так называемого образованного общества и шаткости в нем нравственных основ, я тем не менее не предвижу возможности в скором будущем, чтобы учащаяся молодежь и ее руководители поняли, наконец, и по внутреннему убеждению подчинились единственно здравому принципу – что все учебные заведения предназначены только для науки и обучения, а никак не для занятий политикой...»

СМЕСЬ ФРАНЦУЗСКОГО С ВЯТСКИМ

В резьбе оттисков для гравюры Васнецов уже слыл лучшим мастером в России. Так что когда генерал Гейнс задумал издать «Туркестанскую серию» Василия Верещагина, то пригласил для этого Васнецова. Но гравюры Верещагин забраковал: «Никаких посторонних добавок к моим рисункам не допускаю». Пропал труд, не было и гонорара...

Слава «резальщика деревяшек» угнетала Васнецова, хотелось доказать, что он способен на большее. На Пятой выставке передвижников, в 1876–1877 годах, художник представил две работы: бытовую сценку «Книжная лавочка» и ставшую знаменитой «С квартиры на квартиру». Сам Третьяков купил эту картину для своего собрания! А тут еще издательница Елизавета Водовозова решила выпустить серию книг «Жизнь европейских народов» и доверила подготовку иллюстраций Васнецову. Художник получил аванс и отправился в Европу – «на натуру».

В марте 1876 года Васнецов прибыл в Париж и сразу отправился к Поленову – на Монмартр. Потом – к художнику Алексею Боголюбову, у которого собирался своего рода салон, завсегдатаями которого были Тургенев с Виардо, граф Алексей Толстой, Репин, Савицкий. Русских парижан

Свидетельство, данное Виктору Васнецову в Академии художеств, о том, что он являлся ее студентом

жан французский язык Васнецова повергал в столбняк, однако Виктор Михайлович не стеснялся, спокойно беседовал как о ценах на спаржу, так и о тайнах искусства. И самое удивительное – французы его понимали! Увидев на Парижском салоне современную французскую живопись, Васнецов написал своему другу Василию Максиму: «...мы воображаем себе какую-то особенно высокую степень искусства в Париже и вообще за границей и оплевываем свое, а между тем мы сравнительно вовсе не так дурны...» И добавил: «Правда, общий уровень техники всей общей массы картин лучше, чем у нас, т.е. рисунок и вообще техника выработаннее, но ведь это и немудрено. Тут каждому сколько-нибудь порядочному художнику является масса подражателей. <...> А у нас ведь всякий старается из всех сил именно не походить на другого».

Денег на парижское житье не хватало, он одалживал у коллег. После отъезда Поленова и Репина на родину Виктор переселился в пригород – в Мёдон. Дом каменный, на дворе пахнет молоком, лошаадьми, скошенной травой, которую вятч вместе с хозяином ходил косить. Однажды вечером в Мёдон забрели бродячие акробаты и устроили в ночи яркое представление с факелами. На следующий Парижский салон Васнецов выставил «Чаепитие» и «Акробатов». Публика не заметила эти работы: «Она добросовестна и смотрит залы в порядке алфавитном по каталогу. Моя буква W в конце. Ну, она и устает...» Безденежье стало бедственным. Васнецов уже мечтает уехать, но на дорогу нет денег. И тут «Боголюбов дал 400 р. для передачи в Петербурге Лаврецкому. На эти деньги я и поеду на следующей неделе около четверга... Я страшно рад, что так скоро выезжаю из этого милого Парижа».

...Отбирая картины для задуманной галереи в русском духе – в будущий Русский музей, – Париж посетил наследник Александр Александрович и пожелал иметь «Акробатов».

МЫ – ДОМА!

Он поехал сразу в Вятку, к невесте – Александре Владимировне Рязанцевой. В 100 километрах от Вятки у Рязанцевых была писчебумажная фабрика. Родители-купцы отпустили дочку в столицу на учебу, где и познакомилась она с Васнецовым – встретились в библиотеке. Предложение он ей сделал перед поездкой в Париж, она согласилась. После венчания в Петербурге 11 ноября 1877 года молодые подсчитали свой капитал: для дальнейшей совместной жизни у них имелось 48 рублей. История умалчивает, была ли девушка бесприданницей или пошла за бедного художника против воли родителей, но жить им было практически не на что. Васнецов запомнил один из первых семейных завтраков: жена намазала маслом булочку и отдала мужу, сказав, что ей не хочется есть...

Первые годы они еле сводили концы с концами, а потом дела настолько поправились, что нужды Васнецовы больше не знали. Без году полвека прожили Виктор Михайлович и Александра Владимировна в счастливом браке, вырасти-

ли пятерых детей, внуков воспитали...

В марте 1878-го семья переехала в Москву. Еще в Париже Репин с Поленовым много говорили о планах перебраться в Первопрестольную: мол, в столице по-немецки да по-французски говорят, а мы – художники русские, и должно нам жить в русском городе. А Москва не просто город, Москва – сердце... Но Васнецовы совсем не знали Москвы, жилье для них сняли друзья – в 3-м Ушаковском переулке. Оставив жену устраиваться, Виктор пошел прогуляться по городу. Попав на Никольскую улицу и увидев разношерстную толпу – от разодетых по последней парижской моде дам до бородатых мужиков в тулупах, – художник вспомнил родную Вятку. А когда открылась перед ним Красная площадь, он подбежал к стене, положил ладони на ее заиндевевшую поверхность и почувствовал: «Мое!» Вернувшись, с порога объявил: «Все тут мое, Саша. Мы – дома! Больше ехать некуда».

В том же, 1878 году в Москву к Васнецову приехал младший брат – Аполлинарий, тоже ставший художником.

НОВЫЙ РУССКИЙ

«Васнецов резко порвал с «жанром», так своеобразно им показанным в его картинах «Чтение военных телеграмм» (1878), «Преферанс» (1879), столь не похожих на Перова, еще меньше на Вл. Маковского, когда Виктор Михайлович пришел к сказкам, былинам, написал свою «Аленушку» (1881), когда о нем заговорили громче, заспорили, когда он так ярко выделился на фоне передвижников с их твердо установившимся «канон», – вспоминал Михаил Нестеров, – тогда новый путь Васнецова многим, в том числе и мне, был непонятен». Но как-то Нестеров в Третьяковской галерее увидел группу посетителей у «Игорева побоища». Находившийся среди них артист Малого театра Макшеев вдохновенно пояснял прелесть картины. И вот тогда Нестеров «прозрел, увидел в создании Васнецова то, что так легко было скрыто от меня. Увидел и горячо полюбил нового Васнецова – Васнецова большого поэта, певца далекого эпоса нашей страны, истории нашего народа, родины нашей».

Современники вспоминают о Васнецове как о деликатном человеке, его общительность и

Витязь
на распутье.
1878 год

простота привлекали. «В 1878 году, когда Передвижная выставка была в Москве летом, – пишет дочь Третьякова, Александра, – несколько знакомых художников приехали к нам на дачу в Кунцево. Говорили, что собирался и Васнецов, но его не было. Решили дальше не ждать и идти гулять. <...> Недалеко от дома навстречу нам размашисто летела высокая тонкая фигура, которая, несмотря на темный костюм, казалась светлой от светлого лица и волос. <...> Из радостных возгласов шедших за нами его товарищей сразу стала ясна атмосфера симпатии, которая окружала Васнецова».

Его приняли в Товарищество передвижников, газеты называют его «известный художник», и – ни копейки, хоть по миру ступай! Третьяков выжидал, картин его не покупал. Пройдет время, и по рисунку Васнецова в Лаврушинском переулке будет создан главный фасад Третьяковской галереи. А пока... Нестеров писал, что «он, тогда уже многосемейный, бывал вынужден носить в заклад свои серебряные часы». От неопределенности прорывалось отчаяние: «Кроме того, что картины мои дурны, они еще и дороги, должно быть. С каждым днем убеждаюсь более и более в своей ненужности в наличном виде. <...> Как я нынче извернусь, не знаю. Работы нет и не предвидится». На лето семья уехала в Вятку, куда художник взял книгу историка литературы и искусства Федора Буслаева и вдохновился его мыслью: «Только тот исторический сюжет годится для искусства, который затрагивает настоящее с прошедшим по родству идеи». На небольшом холсте Васнецов написал эскиз своей первой большой исторической картины, «После побоища Игоря Святославича с половцами». Было много композиционных вариантов, но остановился он на тишине: «Торжество бессмертного эпоса, где павшие герои безымянны и нет по ним острой боли, но есть вечная печаль, вечный вечер, и всякое русское сердце узнает здесь своих...»

Иван-Царевич
на Сером Волке.
1889 год

Вернувшись, удивился: в Москве историей «заболели» все друзья. Поленов писал терема XVII века, Суриков – «Утро стрелецкой казни», Репин – «Царевну Софью». Возможно, в этом был опосредованный ответ художников на войну 1877–1878 годов и великое событие: получили свободу Болгария, Сербия, Черногория, Румыния. Начался пересмотр отечественной истории, обаяние Петровской эпохи померкло. Ценность приобрели исконно национальные черты и герои...

Еще в Париже Репин и Поленов восторженно рассказыва-

ли о Савве Мамонтове, и перед Рождеством они ввели Виктора Михайловича в дом мецената. И тот сразу объявил Васнецова Мефистофелем для рождественской постановки живой картины «Видение Маргариты Фаусту». Так для Васнецова начался благодатный период. Для серии альбомов «Рисунки русских художников» Мамонтов купил у Васнецова три работы – «Подружки», «Богатырь» и вариант «Княжеской иконописной». Когда художник принес жене первые деньги, она обрадовалась: теперь муж сможет купить краски! Расплатились наконец с долгами. А вскоре последовал первый серьезный заказ. Как вспоминал Всеволод Мамонтов, «отец в конце семидесятых годов закончил сооружение Донецкой каменноугольной железной дороги, и у него родилась мысль украсить центральный вокзал этой дороги художественными картинами, написать которые он и уговорил Виктора Михайловича. Однако же в те времена талант Васнецова, отличавшийся неистощимой, чисто русской фантазией, не был оценен тогдашними знатоками и любителями искусства. Поэтому картины эти на вокзал не попали, а две из трех, заказанных Виктору Михайловичу, а именно «Стычка русских со скифами» и «Ковер-самолет», очутились в большой столовой нашего московского дома, а третья – «Три царевны подземного царства» – у дяди моего, А.И. Мамонтова».

Во внутреннем
дворике
васнецовского
Терема:
мозаика «Спас
на престоле».
Работа
В.М. Васнецова.
Начало XX века

К ИСТОКАМ

«Я всегда хотел, чтобы в моих картинах зрители чувствовали музыку, чтобы картины для каждого звучали, – писал Васнецов. – Не знаю, насколько мне удалось это, но я всегда к этому стремился, считал одной из первых своих обязанностей как художник. На это в значительной мере меня натолкнула Москва, и ей я многим обязан. Когда я писал «Побоище», я ощущал творения Баха, «Богатыри» дышали Бетховеном, а «Снегурочка» звучала мелодиями наших песен и музыкой Римского-Корсакова. Эти чувства и желания во мне зародили, должно быть, музыкальные вечера в Толмачевском переулке, когда я ни жив, ни мертв, сидя в гостиной у печки, упивался звуками, наполнявшими комнату». Это было в доме Третьяковых.

Но больше всего Васнецов был обязан Савве Мамонтову. Ведь, по большому счету, для широкой публики Васнецов был открыт не столько выставками передвижников, сколько «Снегурочкой», на которую он потратил не более месяца, попутно разучивая роль Мороза. В декабре 1881 года Репин увидел его рисунки и написал Стасову: «Не могу не поделиться с Вами одной новостью: здесь у С.И. Мамонтова затеяли разыграть «Снегурочку» Островского. Васнецов сделал для костюмов рисунки; он сделал такие великолепные типы, просто восторг!!! Мне, казалось бы, этими рисунками надобно воспользоваться для оперы Римского-Корсакова». В ночь перед Рождеством, 6 января 1882-го, домашний театр на Спасско-Садовой был полон. Домашний спектакль превратился в художественное событие – за один вечер возникло новое слово в искусстве: костюмы и декорации стали ключевыми составляющими спектакля и отныне диктовали театру свою волю. Новичок и дилетант совершил в театре революцию! В Частной опере Мамонтова спектакль

Архивная фотография мастерской художника на втором этаже его Терема. На переднем плане – «Автопортрет» и «Портрет художника Михаила Васильевича Нестерова», последняя работа Васнецова

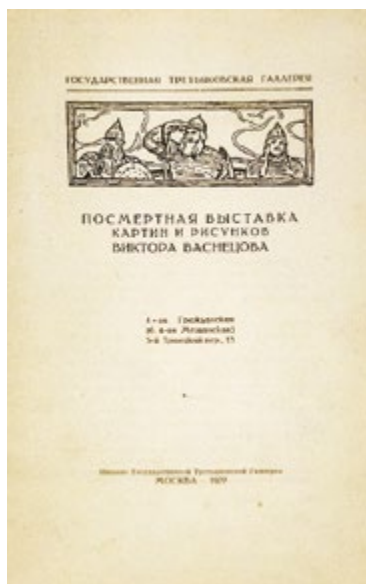
Программка посмертной выставки Виктора Васнецова в Третьяковской галерее

увидел Стасов: «Какая изумительная галерея древнего русского народа, во всем его чудесном и красивом облике...»

А в марте 1883 года один из основателей будущего Государственного исторического музея, граф Алексей Уваров, пригласил Васнецова к себе, в Леонтьевский переулок: «...Вам решено предложить расписать фриз в круглой входной зале. Это преддверие к музею, первая его страница. Тема, назначенная для фриза, –

«Каменный век». Вам надлежит изобразить жизнь доисторическую... Художник получил госзаказ!

Над полотном «Каменный век» (длина 19,4 метра) Васнецов работал в Абрамцеве. Кто из обитателей имения ни попался ему на глаза – сразу становился натурщиком: ведь писать надо было целое племя! В день открытия музея Васнецову и Генриху Семирадскому (см.: «Русский мир.ru» №7 за 2018 год, статья «Влюбленный в красоту». – Прим. ред.), написавшему «Похороны знатного руса», приказали быть во фраках. Вслед за императором хлынула толпа генералов, Васнецову у своей картины места не нашлось. Государь рассматривал «Каменный век»: «А кто автор этого замечательного произведения?» – «Васнецов». – «А почему его нет в этой зале?» Генералы выдвинули художника вперед. «Помните, как я был у вас в мастерской в Париже? Помните, как мне понравились ваши «Акробаты»? И нынче рад вашему успеху. Очень рад!» – улыбнулся император и пожал художнику руку. И посыпались поздравления и заказы!

СВЕЧКИ БОГУ

В 1885 году Васнецов поехал в Киев вместе с другими художниками расписывать Свято-Владимирский собор. Предполагал, что работа займет года два, в итоге на нее ушло одиннадцать лет – он скучал по семье. Виктор Михайлович несколько раз срывался с лесов, едва не погиб. Однажды, придя в собор ранним утром, Васнецов и его коллега Адриан Прахов увидели на алтарной стене четкую тень Богородицы с младенцем. Художник забрался на леса и быстро обвел ее контур: тень растаяла, образ остался. Васнецов расписал около 2 тысяч квадратных метров и по окончании работ сказал: «Я поставил свечку Богу».

Васнецов считал работу для церкви высшим своим предназначением в искусстве. Помимо Свято-Владимирского храма были еще Георгиевский собор в Гусь-Хрустальном, Спас на Крови в Петербурге, росписи храма Рождества Иоанна Предтечи на Пресне, участие в оформлении храма-па-

Верхняя часть буфета в доме художника – неорусский стиль. Шкафчик напоминает сказочные боярские палаты...

Знаменитый иконостас храма Спаса на Крови в Санкт-Петербурге, в работе над которым Васнецов принимал участие наряду с другими художниками

мятника Александра Невского в Софии. Прахов затеял постройку православного собора Александра Невского в Варшаве, и Васнецов в 1900–1911 годах писал для него эскизы. Построили, расписали, а в 1920-м храм сравняли с землей – Польша с корнем вырывала добрую память о России. Впрочем, после революции в России судьба наследия Васнецова тоже была под вопросом: в Гусь-Хрустальном пропадали его цер-

ковные полотна, нависла опасность над масляной живописью Владимирского собора, который зимой уже не отапливался. Васнецов и Нестеров написали письма в разные инстанции, удалось привлечь внимание...

В старости художник поделился своим разочарованием с племянником Аркадием: «Рим, Греция, Византия – все, что мы знаем, – осколки... Что далеко ходить, набежавшая в Россию

немчур – исконное русское благолепие до того искажила, что мы о нем до последнего даже и не ведали. Катька-немка из московских соборов повикидывала иконостасы с Дионисием, с Рублевым. И никто не взволновался. А ведь то, древнее искусство, нашему не чета. Ах, коли бы я знал в те поры истинную русскую икону! Незнание – тоже порок. Я, расписывая Владимирский собор, по наивности думал, что возвращаю миру утерянную красоту наших предков. А на самом деле все это было измышление моего ума. Русская икона была иной. И красота ее – немеркнущая – осталась мне недоступной. Разве я так бы расписал собор, зная творения Ферапонтова монастыря?»

...Как-то за обедом Савва Иванович Мамонтов прочитал лермонтовское стихотворение «Желание». Поленов и Васнецов сделали эскизы. Поленов на этом остановился, а Васнецов написал картину «Зачем я не птица, не ворон степной» и представил на выставку передвижников. «Я прихожу на выставку, – вспоминал Васнецов. – «Ваша картина продана». Осмотрел картины, спросил – А кто купил? – Поленов. – Ну, это высшая похвала для художника, когда художник же покупает произведение своего собрата». У него уже не было финансовых проблем, картины покупались за 500–600 рублей. Заказы не кончались, он писал образа для особ царской фамилии, пришло международное призна-

Дом-музей Виктора Васнецова в Москве, москвичи почти сразу после постройки стали называть его «Терем»

ние. Франция наградила орденом Почетного легиона, правительство – чином статского советника, в 1912-м пожаловали дворянство. Вместе с другими художниками в 1915 году создавал Общество возрождения художественной Руси, Духовная академия избрала в академики. Казалось бы, чего еще желать? Но спокойно жить все равно не получалось: находились те, кто критиковал. Например, Александр Бенуа: «Васнецову ставили в заслугу его происхождение из народа, но нам кажется, что именно в следах этого происхождения, в очевидной некультурности этого, впрочем, очень умного художника – вся причина недолговечности его искусства». Этой статьей из первого номера журнала «Мир искусства» очень возмущался Нестеров: «...первому «облаять» большую знаменитость всякому лестно. Да, брат, – или я уж стар становлюсь, или эта статья о Васнецове статья свинская». Впрочем, основатель журнала Дягилев не был согласен с Бенуа: «Первая и наибольшая заслуга Сурикова, Репина и, главное, Васнецова в том, что они не убоились быть сами собой. <...> Как смелые русские натуры, они вызвали Запад на бой и благодаря силе своего духа сломали прежнее оцепенение».

Столовая с винтовой лестницей. Здесь бывало очень многолюдно: дом был радушным и гостеприимным...

НЕЗАЕМНАЯ КРАСОТА

Для полного счастья Васнецову не хватало только собственного дома – сказочного терема. И мечта художника сбылась. В 1892 году он нашел в тихом районе Мещанских улиц участок под строительство. И через два года здесь вырос двухэтажный дом в неорусском стиле с небольшим садиком. Первый этаж – жилые комнаты с изразцовыми печами, лестница ведет на второй этаж – в просторную мастерскую. Часть мебели выполнена по эскизам хозяина его братом Аркадием – богатырские лавки, резные полки, шкаф-царь. В гостиной за самоваром собирались гости, чаще других бывал Аполлинарий, из Вятки приезжали многочисленные племянники, пели «Улетай на крыльях ветра...», «В старину жилали деды». Традиция домашних спектаклей перекочевала от Мамонтовых в дом Васнецова, и теперь уже в Троицком переулке на Рождество собиралось по 40 гостей – ставили «Слово о полку Игореве», «Бориса Годунова», «Женитьбу Бальзаминова»... В мае 1900 года Васнецов с дочкой Таней поехал навестить

больного сына Алешу в Ялту. Там художник сблизился с Горьким и Чеховым, у которого собирались на чай. В октябре в Москве Горький пришел к «богатырю русской живописи» в гости: «Вот они где, берендеи-то, живут!»

Дети выросли. Алексей учился в консерватории, Татьяна стала художницей, Михаил увлекся астрономией и математикой, Борис избрал военную стезю. Владимир собирался на Байкал работать землеустроителем. Но в августе 1914 года Васнецовы проводили двух сыновей на войну. Михаила направили в Одессу командовать ротой, учить новобранцев. Татьяна устроилась сестрой милосердия в один из московских лазаретов. Владимир ушел добровольцем и в январе 1916-го прислал письмо: «Да, вы теперь со мной не шутите. Я – Георгиевский кавалер. Сегодня, наконец, пришли награды за наревские бои, и я получил медаль».

Васнецов оформлял плакаты, открытки, написал картины «Архангел Михаил», «Один в поле воин», «Пересвет и Ослябя», «Святогор-богатырь», «Куликовская битва».

...Революцию художник не принял, после 1917-го вернулся к сказкам – «Бой Добрыни Никитича с семиглавым Змеем Горынычем», «Кощей Бессмертный». Несмотря на старость, холод, голод, плохие краски, каждое утро художник поднимался в мастерскую работать.

Не принял он и нового искусства. Когда его пригласили прочитать лекцию, он не стал церемониться: «Я старый человек, однако, память мне не изменяет. Все ваши новшества уже в самом начале века были. <...> Исполать всякому, кто хоть пальцем пошевелит, чтоб помешать расползанию этих лишаев. А они расползлись-таки. Вот они – лишаи художества!» И напроорочил: «...ныне уж начали поговаривать о том, не смануть ли храм Христа Спасителя, не фукнуть ли динамитом Василия Блаженного: Красную площадь куполами порочит. <...> Не сделают... Ну, а сделают – обнищают. И вот, когда с рукой пойдут по миру, – духовное нищенство телесного много страшнее! – вот когда по Руси-то зарыщут, в поисках уж не церквей, а камня разоренного – тогда и вспомнят все...

Мастерская в доме-музее. Помимо реалистических портретов здесь в постоянной экспозиции находятся грандиозные полотна «Семи сказок» – главный труд и творческое завещание художника

Не позволят русские люди разорить дом свой! Это ведь красота! Наша, незаемная».

В 1919 году умер сын Борис. Михаил оказался с белой армией в Галлиполи и только в 1924-м прислал первое письмо, из Чехословакии, больше они не встретятся. В одном из писем сыну отец сетует: «Собираются мне правительственную пенсию выхлопотать. <...> Хотелось бы новую картину начать, да холста нет и красок хороших нет».

Дружба с Горьким спасла Васнецовых от выселения и экспроприации. Но у них все-таки отобрали имение, в 20 верстах от Абрамцева, купленное в 1901 году. В память о вятском детстве художник назвал его «Новое Рябово» – липовые аллеи, заросший кувшинками пруд, водяная мельница. Ежегодно проводя там лето, он работал и вел дневник, и вот одно из размышлений: «Красота составляет основу всех форм мироздания. От величайших светил, наполняющих мировые пространства, до самой маленькой букашки и незаметного цветка – все полно красоты, все пропитано красотой».

ГЛАВНЫЙ ТРУД

Лишь в марте 1927 года на «Посмертной выставке картин и рисунков Виктора Васнецова» люди впервые увидели цикл «Поэма семи сказок», который признали вершиной его творчества.

«Художник писал жене из Киева: «Замахиваюсь на целую сказочную симфонию. Семь нот, семь красок – вот и картин семь». Но над шестью полотнами, вместе взятыми, Васнецов работал с 1901 по 1926 год и только лет, – говорит научный сотрудник ГТГ Екатерина Васина. – Он задумал ее в начале 1880-х годов и писал до своей смерти в 1926-м. На коленях маленькой чтицы лежит раскрытая книга, читаем текст: «У нас белый свет

Спящая царевна.
1926 год

Стены в жилой части дома украшены работами мастера

от суда Божия, Солнце красное от лица Божьего, Млад-светел месяц от персей его, Звезды частые – ризы Божии, Ночи темные – думы Господни, Зри утрени Очи Господни». Последняя строка скрыта сарафаном девочки, но тайны здесь нет: со второй половины XIX века стих о «Голубиной книге» был частью обязательной школьной программы. Девочка имеет портретное сходство с Таней Васнецовой. В мире, пока художник работал над «Спящей царевной», росли апокалиптические настроения, разгорались трагедии – Первая мировая, революция, Гражданская война. А это сказочное царство населено не только людьми, но и животными и птицами. Здесь нет места борьбе, это пространство подобно раю, и все едино слушали истины из «Голубиной книги», пока их не одолел сон. Но не колдовской сон, а спасительный – укрытие от бед, тревог, катастроф»...

Виктор Михайлович умер на 79-м году жизни. Его похоронили на Лазаревском кладбище, после уничтожения которого прах перенесли на Введенское. В 1933 году скончались жена художника Александра Владимировна и брат Аполлинарий. Троицкий переулок получил имя Васнецова.

К 100-летию со дня рождения художника наследники решили создать мемориальный музей, и 65 лет назад в собственность государству перешли земельный участок, дом, картины, рисунки, произведения декоративно-прикладного искусства, архив, библиотека, фотографии. 25 августа 1953 года прошло торжественное открытие музея, первым директором которого стал племянник художника Дмитрий Васнецов.

Дочь Татьяна жила в этом доме до своей кончины в 1961 году. Из трех внуков художника тоже уже никого не осталось. Недавно трогательной камерной выставкой в доме-музее отметили 170-летие Виктора Васнецова. Искусство его живет – народная тропа не зарастает... ■

ЛЕГЕНДЫ, ЗАПИСАННЫЕ КРОВЬЮ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

В ЭТОМ МУЗЕЕ ХРАНЯТСЯ ВЕЩИ, ОРУЖИЕ И ДОКУМЕНТЫ ЛЮДЕЙ, КОГДА-ТО СРЕЛЯВШИХ ДРУГ В ДРУГА. ЕСЛИ ВСТАТЬ ПЕРЕД МУЗЕЙНОЙ ВИТРИНОЙ, РАЗОБРАТЬСЯ В НИХ ДОВОЛЬНО ПРОСТО: ЭКСПОНАТЫ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЕ ГЕРОЯМ, ЗАНИМАЮТ ВЕРХНЮЮ ЧАСТЬ. В НИЖНЕЙ – ТЕ, ЧТО ПРИНАДЛЕЖАЛИ ВРАГАМ.

П ОПАСТЬ В ЦЕНТРАЛЬ- ный пограничный му- зей ФСБ России, распо- ложенный на Яузском бульваре, несложно: достаточно записаться на групповую или индивидуальную экскурсию или на самостоятельный ос- мотр, позвонив по указанному на сайте телефону. Но – только для граждан России! Обладате- лям иностранных паспортов придется обратиться за разре- шением в Центр общественных связей ФСБ. Бывали случаи, ког- да офицеры из стран СНГ, быв- шие советские пограничники, так и не смогли пройти дальше поста охраны. Просто с улицы в Пограничный музей не вой- дешь, билетов здесь не продают.

ДНИ ПОГРАНИЧНИКА

Декрет Совнаркома о создании Пограничной охраны РСФСР был подписан 28 мая 1918 года. Так что именно в май- ский день пограничники отме- чают свой профессиональный праздник.

Ясно, что, как и во многих дру- гих случаях, новые погранич- ные войска создавались не на пустом месте: структура, кадры, зеленый цвет фуражки – это «наследство» Отдельного кор- пуса пограничной стражи, уч- режденного указом импера- тора Александра III от 15 октября 1893 года.

Однако стоит напомнить, что еще 5 августа 1827 года импе- ратор Николай I утвердил По-

ложение об образовании в Рос- сии пограничной таможенной стражи, так что почти до конца XIX столетия Днем погранични- ка считалась именно эта дата. А ведь до того был еще указ им- ператрицы Елизаветы I от 20 де- кабря 1753 года, упразднявший

Музей распо- жен в бывшем доходном доме миллионеров Болдыревых работы архитек- тора Николая Евланова

Таможенный
знак XVIII века

рех залов музея, открытых для посетителей, два посвящены дореволюционным событиям. Есть еще пятый, закрытый зал: в нем формируется коллекция современной техники и документов. Он только для «своих» – для людей с допуском.

Гостей музея встречает копия картины Виктора Васнецова «Богатыри». В том, что корни пограничной службы следует искать в службе богатырской, есть четкая логика: первой задачей при формировании государства, которую приходилось решать с оружием в руках, была охрана рубежей и дорог. Так что вполне справедливо одним из первых пограничников в музее считают Илью Муромца.

Еще при князе Владимире Святославиче были созданы богатырские заставы, построены засеки и города-крепости на направлениях вероятного вторжения беспокойных соседей. Появились первые пограничные знаки – православный крест, вырезанный на деревянном столбе. Но не прижился, издалека его не видно. Зато черно-белый столб XIX века высотой 3,5 метра виден издалека – хоть пешему, хоть всаднику. Советский, двухметровый столб был гораздо скромнее.

Системно занялись организацией пограничной службы уже московские князья. Например, в 1480 году успех «Стояния на Угре» – тактических маневров, которыми закончилось монголо-татарское иго на севере и северо-востоке Руси, – стал возможен благодаря организованной сторожевой службе: информация о передвижении войска хана Большой Орды Ахмата позволила войскам Ивана III парировать попытки врага переправиться. В XVI веке сторожевая и станичная служба стала основной формой ратного труда: только в первой половине столетия крымские ханы предприняли 48 военных походов на Русь.

внутренние таможенные, устанавливавший внешнюю границу империи, учреждавший таможенную и пограничную службы. К тому же декрет от 28 мая 1918 года вовсе не был последним. Советские государственные институты и организации формировались в бурную эпоху, и, к примеру, в Гражданскую войну властям приходилось импровизировать, передавая структурные подразделения от одного ведомства другому. Пограничники успели послужить в составе Наркомата финансов и Наркомата торговли и промышленности, и только 24 ноября 1920 года они перешли в состав Особого отдела ВЧК. Но уже в 1953 году их ненадолго передали в подчинение МВД, а в 1991–1992 годах они стали самостоятельным ведомством – Комитетом по охране государственной границы. Неполный год структурной самостоятельности российские пограничники до сих пор вспоминают с гордостью и затаенной грустью. А ведь есть еще пограничные авиация и морские части, у которых своих красных дней календаря наберется с десяток!

ПОГРАНИЧНИК МУРОМЕЦ

О том, что история пограничной охраны России началась задолго до 1918 года, современные стражи границы хорошо помнят. Не зря из четы-

Пограничные столбы: средневековый и XIX века

ЗЕЛЕНАЯ ФУРАЖКА МИНФИНА

Даже во времена правления Петра Великого единой границы государства в современном понимании еще не существовало, товары при перемещении по территории государства облагались таможенными пошлинами несколько раз. До создания границы как юридической и организационной системы у Петра I руки не дошли.

Настоящим прорывом в пограничном и таможенном деле стали реформы императрицы Елизаветы I 1753–1754 годов, когда на смену внутренним таможням пришло понятие единых внешних границ. Предметом гордости музея является подлинный таможенный знак XVIII века – даже в Центральном таможенном музее хранится только копия, выполненная именно с этого экспоната.

В начале XIX века стало ясно: разбираться в товарах, их стоимости и величине пошлин – это одна профессия, а ловить контрабандистов – другая. Именно потому в составе департамента таможенных сборов Министерства финансов России в 1827 году появилось пограничное отделение. В него переводили не инспекторов, а военных, способных малым числом справляться как с отдельными нарушителями границы, так и с целыми бандами.

Кстати, о зеленой фуражке. История о том, что цвет для головного убора выбирался по соображениям лучшей маскировки в густой растительности – просто легенда. Зеленый был «фирменным» цветом Министерства финансов, отличительным знаком формы чиновников. А именно в структуры Минфина до Октябрьской революции входили и российская таможня, и пограничная стража. Форма пограничника XIX века, с зеленым цветом фуражки и петлиц, представлена в музее.

Форма пограничника XIX века

«МАЖОРЫ» В ДОЗОРЕ

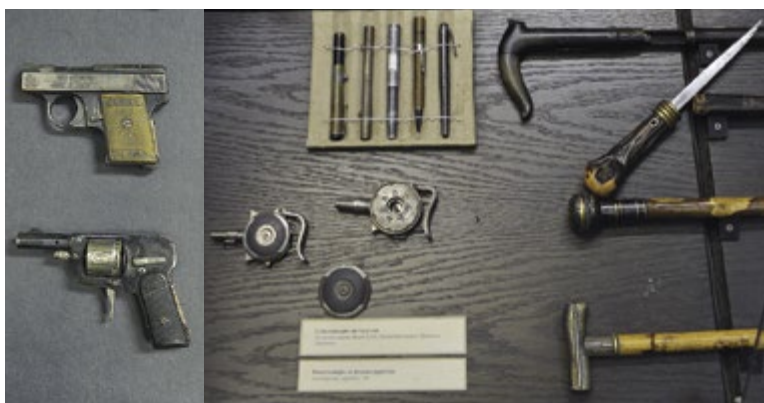
Видное место в дореволюционной экспозиции занимает стенд с фотографиями и документами Федора Федоровича Тютчева – сына знаменитого поэта. Его биография никак не вяжется с современными представлениями о «мажорах», детях знаменитостей. Корнет Тютчев перевелся в пограничную стражу в 1888 году. Он объездил на лошади и исходил пешком отдаленные окраины Российской империи, дослужился до штаба корпуса. Был участником русско-японской и Первой мировой войн. Полковник Тютчев умер от ран в полевом госпитале в 1916 году. В историю Федор Федорович вошел как первый пограничный писатель. Романы «Беглец» и «На скалах и в долинах Дагестана», повести и рассказы о пограничниках, контрабандистах и людях, живущих на дальних ру-

бежах, внесли вклад в романтизацию пограничной службы.

Сын другого русского писателя, Андрей Николаевич Лесков, до Октябрьской революции успел стать полковником пограничной стражи. В советское время Лесков лично написал первый Устав пограничных войск, за проделанную работу он получил в 1923 году награду – 12 червонцев. Андрей Николаевич преподавал в Высшей пограничной школе ОГПУ, дослужившись до звания генерал-лейтенанта. Выйдя на пенсию, посвятил свою жизнь созданию книги об отце. «Жизнь Николая Лескова» пришлось писать дважды: первая рукопись сгорела в Ленинграде, в разбомбленном фашистами издательстве. Второй вариант книги был опубликован через год после смерти автора, в 1954-м.

Рядом с фотографиями Тютчева и Лескова есть портрет еще одного легендарного полковника – Михаила Дмитриевича Поспелова. Он – прообраз таможенника Верещагина в фильме «Белое солнце пустыни», актер Павел Луспекаев даже внешне похож на Поспелова. Воссоздавая дом, арсенал героя и его характер, кинематографисты точно копировали исторический образ. Соврали они в основном: Поспелов был не таможенником, а пограничником. Судьба царского полковника оказалась счастливее, чем судьба киногероя: Михаил Дмитриевич был одним из организаторов борьбы с басмачеством; он стал командиром пограничного полка, ответственного за

Миниатюрные пистолеты, стреляющие ручки и масленки, трости с клинками

ходимость вступать в бой в мирное время и выдерживать первый удар в случае войны делают пограничную службу особенной.

Если дореволюционные залы музея демонстрируют в основном документы, портреты и воссозданные руками музейных работников экспонаты, то зал довоенной истории удивляет даже искушенную публику. Пистолеты размером с пачку сигарет, стреляющие ручки, трости со смертельным секретом, тайники в обуви и одежде будто сошли со страниц приключенческих книг. Внимательный посетитель обращает внимание на два момента. Первый – контрабанда, которую пронесли на себе злоумышленники. Помимо денег и драгоценностей в ходу были спирт, красители для тканей, перламутровые пуговицы. Второй момент – оружие пограничников 20-х годов XX века: винтовки, револьверы, пистолеты и пулеметы, в основном иностранного производства. Красно-речивые свидетельства той непростой экономической ситуации, в которой находилась страна.

Но именно в первые годы советской власти истории героев-пограничников заняли место на первых полосах газет. Появилась традиция, действующая до сих пор – учреждение именных застав. Первым героем, удостоенным такой чести, стал Андрей Бабушкин. 18 марта 1926 года на участке азербайджано-иранской границы он погиб в бою с бандой нарушителей. Именем Бабушкина была названа застава «Артлу-Тазакенд» Нахичеванского пограничного отряда, в 90-е годы XX века застава была передислоцирована в дагестанский город Каспийск. Коробицин, Шмагрин, Кофанов, Котельников – в музее представлены материалы о 14 первых именных заставах, существовавших до начала Великой Отечественной войны.

охрану советско-персидской границы; возглавлял пограничную школу в Ашхабаде; обеспечивал безопасность научных экспедиций в Средней Азии. В годы Великой Отечественной войны полковник погранвойск Поспелов не призывался по возрасту, но и не сидел сложа руки. Он работал в управлении пожарной охраны Узбекистана. Умер Михаил Дмитриевич в 1962 году в возрасте 78 лет.

РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Определение «легендарный» в Пограничном музее излишне. Каждая вещь, каждое имя, каждое событие, представленные здесь – легенда. Трудно найти другую государственную структуру, работа которой так воспета журналистами, писателями и поэтами. Военное дело и политика, государственные секреты и внимание общественности, необ-

Пулемет
с пробитым
кожухом
и транспарант
периода Зимней
войны

Трофеи
с Халхин-Гола

БЕЗ ОЦЕНОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ

Первым масштабным конфликтом, в котором приняли участие советские пограничники, стали бои у озера Хасан. Формальным поводом для него послужили территориальные претензии к Советскому Союзу со стороны Японии. Рядом – стенд о событиях на Халхин-Голе, которые японские историки считают второй русско-японской войной. «Катана!» – с восторгом кричат дети, увидев самурайский меч. Рядом – белый флаг с красным крутом, олицетворяющим восходящее солнце. Это – трофей, захваченные пограничниками. Экскурсовод сдержанно улыбается: он знает, что после зала о Великой Отечественной детей ждет целая коллекция катан, ведь разгром Квантунской армии в 1945 году начался с операций разведывательных групп, сформированных из пограничников.

События отечественной истории представлены подчеркнуто аполитично. Была ли справедливой со стороны СССР Зимняя война 1939–1940 годов? Это не важно: решения принимает политическое руководство, а пограничники выполняют свой долг. Опыт, который получили в этой войне воины в зеленых фуражках, пригодился уже через полтора года. На стенде Зимней войны – пулемет максим, пробойны в кожухе охлаждения которого залеплены хлебными мякишами и перетянуты бинтами. А над ним полотно из солдатских кальсон с надписью на финском: «Большевики не сдаются».

Зал Великой Отечественной войны

Фотографии, награды и документы Никиты Карацупы

Трудно пройти мимо экспозиции, посвященной Никите Федоровичу Карацупе. Имя этого инструктора в 30-е годы знала вся страна. По официальным данным, он задержал 338 нарушителей границы и уничтожил 129 шпионов и диверсантов. Стенд с портретом, документами и наградами героя «охраняет» Индус – чучело одной из собак Карацупы. Всего собак у пограничника было пять, звали всех одинаково, и все они погибли. В 50-х годах в переизданных мемуарах Никиты Федоровича Индус превратился в Ингуса – чего не сделаешь, чтобы не обидеть народ дружелюбной Индии! Уйдя на пенсию в звании полковника, Карацупа работал в Центральном пограничном музее, многие здесь его хорошо помнят.

Форма бандеровцев

ЖЕЛЕЗО НЕ СГОРАЕТ

В зал Великой Отечественной войны приходишь с трепетом. Для стражей границы подготовка фашистов к вторжению не была секретом. Плотность охраны границы была повышена: на западном направлении находилось 715 застав, на советско-немецком участке несли службу 40 963 пограничника. Каждый видел своими глазами передвижения войск на сопредельной стороне, слышал рокот танковых и авиационных моторов. Один максим на заставу, три дегтярева, пятизарядные винтовки – оплавленные, изогнутые стволы лежат за стеклами музейных витрин. Железо плавится, но сжечь его полностью почти невозможно.

Время на подвиг у всех было разным. Те, кто оказался на пути ударных дивизий, продержались несколько часов. Другие сражались две недели. 45 застав бились два месяца. Трудно себе представить, что чувствовали люди, которые дрались в глубоком немецком тылу, без связи и надежды на помощь. «Как львы дрались советские пограничники...» – фраза из передовицы «Правды» так часто цитировалась, что к ней уже привыкли. Но точнее не скажешь. Отдельное место занимает экспозиция, посвященная Брестской крепости. Из 3500 защитников цитадели 500 носили зеленые фуражки. В витринах – фотографии, оплавленные камни...

и снова – искореженное огнем железо.

В Великой Отечественной войне приняло участие более 120 тысяч пограничников, погиб каждый второй. Те, кто выжил, выполняли особые задачи: охрана тылов действующей армии, борьба с диверсантами, охрана Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций. В музее хранится серебряный кубок шаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви – приз за победу в футбольном турнире, организованном после проведения Тегеранской конференции. В финале сборная 131-го пограничного полка выиграла у лондонского «Арсенала». В 131-м полку в то время служили пятеро игроков московского «Динамо», в том числе Константин Бесков и Всеволод Бобров.

Есть в музее бронзовый экспонат, который обошелся дороже серебряного футбольного кубка. Это орел со свастикой, сброшенный с западного крыла рейхсканцелярии. Лежит он рядом с трофейными немецкими штандартами и наградами.

КРОВЬ НА ЭКСПОНАТАХ

В запасниках музея лежат самодельные красные флаги, которые нельзя выставлять в залах. Потому что нехорошо показывать кровь, говорят сотрудники. Со многих экспонатов ее смыли, но следы на бумаге и ткани остаются.

Фотоаппарат рядового Николая Петрова лежит под его последними снимками, которые пограничник сделал на Даманском. Через минуту его убьют. В боях за этот остров в 1969 году погибли 58 советских воинов. Ниже фотоаппарата – автоматы, отобранные у китайцев. Вверху – герои, внизу – враги. Рядом – фотографии участников событий у озера Жаланашколь в том же, 1969 году. Протяженность советско-афганской границы превышала 2 тысячи километров, поэтому пограничники принимали участие в той войне как у границы, так и «за речкой». В экспозиции этого периода впервые появляется оружие, украшенное золотой арабской вязью. Здесь и автома-

ты Калашникова, и американские, и немецкие автоматические винтовки послевоенного выпуска. Есть и винтовка маузер, выпущенная в Колумбии: она стала экспонатом кабульского музея, на ней есть афганский инвентарный номер, затем попала в руки моджахедов, а после оказалась трофеем советских пограничников.

Новейшая история России в 90-х годах XX века началась с нового витка конфликтов на границе страны. Например, на одном из стендов зала представлена исто-

Фотоаппарат
Николая
Петрова,
погибшего
на острове
Даманский

Трофейное
оружие
времен войны
в Афганистане

Предметы с 12-й заставы
Московского пограничного отряда

рия 12-й заставы Московского пограничного отряда. 13 июля 1993 года в ходе 11-часового боя с крупной группой таджикских и афганских боевиков здесь погибли 25 пограничников. Шесть человек удостоены звания Героя России. На стенде – разбитый пулей прибор наблюдения, колодка с патронами и табличка с питомника заставы, в котором принял свой последний бой инструктор.

Привлекают внимание две сторулевые купюры и удостоверение личности офицера с запекшейся кровью. Это – личные вещи майора Михаила Козлова. Пограничник перевелся в управление «В» Центра специального назначения ФСБ России. 15 апреля 2005 года он погиб во время штурма квартиры с боевиками в Грозном. Это – сын офицера погранвойск Юрия Козлова и внук начальника заставы Михаила Козлова, погибшего 3 мая 1951 года при задержании группы нарушителей. В честь деда и внука названы две пограничные заставы – это уникальный случай в истории.

...Пограничная служба всегда была беспокойной, даже когда вся страна считала, что живет в мире. Коллекция музея пополняется постоянно. Пройдет не так уж много времени, и мы увидим экспонаты пятого, секретного зала: легенды границы пишутся прямо сейчас.

«ПЛАТ УЗОРНЫЙ ДО БРОВЕЙ...»

АВТОР

ТАТЬЯНА НАГОРСКИХ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В ЗНАМЕНИТОМ СТИХОТВОРЕНИИ «РОССИЯ»
АЛЕКСАНДР БЛОК ПРЕДСТАВЛЯЕТ РОДИНУ В ВИДЕ ЖЕНЩИНЫ
В ПЛАТКЕ. И ЭТО НЕ СЛУЧАЙНО. ВЕДЬ «ПЛАТ УЗОРНЫЙ»
С ДАВНИХ ВРЕМЕН ОДИН ИЗ УЗНАВАЕМЫХ СИМВОЛОВ
НАШЕЙ СТРАНЫ.

Н А ВЫСТАВКЕ «ПЛАТКИ и шали в России XVIII–XXI века», которая проходила в корпусе Бенуа Государственного Русского музея (ГРМ), можно было увидеть все многообразие этого предмета: от миниатюрных кружевных платочков до почти четырехметровых, вытканых из тончайшей шерсти шалей. Название выставки, по словам ее кураторов – ведущего научного сотрудника отдела народного искусства ГРМ Марины Александровны Сорокиной и старшего научного сотрудника-хранителя отдела народного искусства ГРМ Наталии Ивановны Ковалевой, – не так однозначно, как может показаться на первый взгляд. С одной стороны, в экспозиции показаны вещи, которые бытовали в русском костюме: крестьянском, купеческом, городском, дворянском. С другой – все представленные предметы созданы руками русских мастеров, в русских мастерских, на русских мануфактурах и фабриках. А это уже серьезный повод для гордости за Отечество и веская причина поинтересоваться историей русского платка.

Посетители выставки подолгу останавливались перед понравившимися экспонатами

ГОЛОВНЫЕ ПОКРЫВАЛА

На Руси с древнейших времен покрывали голову тканью все – от крестьянки до царицы, от девицы до замужней женщины. Здесь очевидно византийское влияние и связь с христианской традицией. Достаточно вспомнить образ Богородицы, окутанной покрывалом-мафорием. Покрытая голова свидетельствовала о добродетельности женщины, а платок служил символом ее достоинства. Замужняя женщина по обычаю должна была прятать свои волосы от постороннего взгляда, не ходить простоволосой.

Отсюда и появилось выражение «опростоволоситься» – появиться на людях с непокрытой головой, – которое позднее стало означать «ошибиться», «попасть в неловкое положение». Одними из ранних покрывал в народном костюме были головные полотенца-убрусы. Особую роль они играли в свадебном обряде. «Просватанную девушку семья старалась защитить от дурного глаза, от нехороших людей, – рассказывает Марина Сорокина. – Поэтому головным полотенцем покрывали лицо невесты, а нередко окутывали с ног до головы». На выставке

Кураторы выставки Марина Сорокина и Наталия Ковалева

было представлено поистине удивительное полотенце Шенкурского уезда Архангельской губернии с богато украшенными концами, на каждом из которых был вышит особенный узор: всадники на конях и пара единорогов.

Как писал в «Старой Москве» Михаил Пыляев, «отличительным нарядом женщины простого сословия было покрывало... Выйти без такой накидки из дому почиталось за стыд... зажиточные носили «канаватные» с золотом – бывали такие накидки ценою по сто рублей и более...». Посетители выставки непременно обращали внимание на канаваты, подобные декоративным панно на стенах. Их причудливые абровые узоры вызвали недоумение и четкие ассоциации с Востоком. Действительно, первые «канаватные» покрывала привозили в Россию из Канафа (ныне Эль-Канават, Сирия. – **Прим. авт.**). Но с середины XVIII века сначала в Астрахани, а затем в подмосковной Коломне было налажено отечественное производство. Парчовые прямоугольные канаваты с ярким блеском

золотых нитей были одним из дорогих текстильных украшений, бытовавших в народном costume до середины XIX века. Занимательно, что при поступлении в Русский музей некоторые из роскошных канават

Головные покрывала канаваты

Фата флёрная.
XVIII век

числились как одеяла, скатерти да и просто куски парчовой ткани. По словам Марины Сорокиной, установить их истинное предназначение во многом помогли живописные источники. «В частности, городские пейзажи Жерара Делабарта. В них можно рассмотреть множество женщин в разнообразных головных покрывалах и платках и увидеть не менее разнообразные способы их ношения. Один из непривычных для посетителей вариантов, при котором кокошники полностью закрыты канаватами, воспроизведен в экспозиции. Необычен такой вариант тем, что традиционно русские женщины гордились богато украшенными головными уборами и не стали бы скрывать их под пусть и роскошными, но плотными покрывалами. Может быть, дело в непонимании иностранцами особой роли головного убора в жизни русской женщины».

Наравне с канаватами, а порой и выше, ценились самые загадочные покрывала – «флёрные фаты». Загадочные они потому, что до сих пор окутаны покровом тайны сведения, когда, кем и где начато их производство. В музейных собраниях их практически не встретить. Даже в коллекции Русского музея всего три экземпляра, два из которых были представлены в экспозиции. Возможно, это связано с особой хрупкостью сотканых из тончайших шелковых нитей фат. Со временем шелк приобретает свойство пересыхать и начинает осыпаться.

Прозрачные флёрные фаты с вытканными шелком цветочными узорами можно увидеть на боярышнях с картин Константина Маковского или на акварелях Федора Солнцева. Наталия Ковалева отмечает, что «головные покрывала и фаты очень ценились как дорогой, редкий аксессуар народного костюма, были предметом гордости. Их бережно хранили и передавали по наследству».

ПЛАТКИ ПАРЧОВЫЕ

Если в XVIII веке в народной среде женщины для парадного выхода предпочитали большие прямоугольные покрывала, то в начале века XIX они обращают внимание на появившиеся квадратные парчовые платки, густо затканые изящными узорами из золотых и серебряных нитей. К этому времени текстильная промышленность в России уже достигла серьезных успехов: появились крупные производства (Купавинская фабрика, шелкоткацкая фабрика Лазаревых) и целые династии текстильщиков – Левины, Кондрашovy, позднее Шувановы. Выпускаемая ими продукция пользовалась популярностью и конкурировала с иностранными изделиями.

Промышленно ткать шелка на Руси начали лишь в начале XVIII века, хотя привозные восточные шелковые и парчовые ткани были известны в нашей стране еще с древности. Виновиком прогресса был, как не сложно догадаться, царь Петр I. Благодаря его указу 1717 года о запрете ввоза в Россию дорогих тканей и разрешению «всем и каждому» заводить промышленные предприятия, стали возникать отечественные шелкоткацкие производства. Справедливости ради следует сказать, что отечественные мастерские были и до Петра, но их существование было явлением эпизодическим, направленным в основном на обслуживание потребностей царского двора.

Исторически сложилось, что с середины XVIII и до начала XX века основное производство шелковых и парчовых платков и шалей было сосредоточено в нескольких уездах Московской губернии. Литератор Александр Павлович Башуцкий в 1835 году отмечал, что «Москва есть центр деятельности по части шелкового дела. Уезды Московский и Богородицкий для тканей шелковых и полуселковых, а уезд Коло-

Парчовые
платки
и косынки
фабрики
Левиных

Безрукавка,
сшитая
из платков.
XIX век

менский для штофов, парчей и глазетов, вот наши Лион, Руан, Сент-Этьен, Сент-Шомон». Работали на шелкоткацких и парчовых мануфактурах в основном вольнонаемные русские мастера, что особо подчеркива-

ли и чем гордились промышленники.

Парчовым платкам на выставке был выделен целый зал. Самые старые из представленных произведены на фабрике Кондрашовых. На парчовых платках зачастую отсутствуют клейма, поэтому определить принадлежность платка той или иной мануфактуре бывает довольно затруднительно. Порой в исследовательских поисках помогают не самые очевидные предметы. Как, например, демонстрируемая на выставке рядом с платками безрукавка. «На безрукавке, явно сшитой из нескольких платков, с узорами, очень близкими узорам на платках, есть повторяющееся тканое клеймо «содержателя фабрики кирилы кондрашова», – объясняют кураторы.

Большая часть экспонатов зала принадлежит производству подмосковных купцов Левиных – одних из самых известных производителей парчовых платков и покрывал.

Открытием выставки стал зеленый платок с серебряным парчовым узором, загадочной монограммой «МА» под императорской короной и попарно

расположенными цифрами 14 и 18. Редчайший случай, когда в платке, для которых характерен цветочный орнамент, появляется такое изображение. Первоначально предполагалось, что платок как-то связан с войной 1812 года. Однако в ходе подготовки выставки – а она заняла ни много ни мало почти пять лет – кураторы выяснили, что платок с царскими вензелями выпущен в честь совершенно мирного события – свадьбы будущего императора Александра II и великой княжны Марии Александровны в 1841 году. А помог в этом хранящийся в отделе нумизматики ГРМ серебряный рубль с профильными портретами виновников торжества и идентичной монограммой. Удалось кураторам определить и принадлежность платка производству московского купца Василия Левина, одного из основателей знаменитой династии, обладателя серебряных и золотых медалей промышленных выставок. Логично, что именно такому известному промышленнику и было дозволено создать платок к столь торжественному событию.

Парчовые платки и косынки XIX века. Ручное ткачество

Золотошвейные платки – уникальное национальное явление

ЗОЛОТОШВЕЙНЫЕ ПЛАТКИ

Массовое распространение в середине XIX века жаккардовых станков привело к постепенному угасанию трудоемкого ручного шелкоткачества. Однако народная любовь к золотым орнаментам, богатому узорочью, как на парчовых платках, не прошла, и с этого времени бурно развивается золотное шитье.

Зал выставки, в котором представлены золотошвейные платки и косынки, ослепляет в прямом смысле этого слова блеском золотных нитей – канители, бити, блесток, которыми искусно вышиты драгоценные предметы. Мастерство безымянных вышивальщиц из Торопца, Пскова, Торжка, Каргополя, городов Нижегородской губернии поражает и

вызывает чувство безмерно-го восхищения. Вышивать в XVIII–XIX веках умели женщины всех слоев населения. Но золотным шитьем большей частью славились мастерицы в монастырях и старообрядческих скитах.

«Золотное шитье развивалось в богатых провинциальных городах и окружающих их селениях. Местное население – прежде всего купечество – не жалело денег на роскошные костюмы», – замечает Марина Сорокина. Среди них особо выделялся праздничный костюм торопчанок, включавший среди прочего баснословно дорогой жемчужный кокошник «шишак», стоявший от 2 до 7 тысяч рублей, и шитый золотом платок. Многим знакомы картины с изображением торопчанок в золотошвейных платках поверх кокошника, завязанных под подбородком большим эффектным узлом. Сравнение узоров платков на портретах и неопознанных предметах музейного хранилища помогло кураторам их идентифицировать и понять, что музей обладает уникальной коллекцией торопецких платков. Впервые

Торопецкий платок. Золотное шитье. XIX век

они были продемонстрированы в большом количестве на этой выставке.

Нижегородские традиционные платки и косынки легко узнать по контрасту черного или лилового фона с легким искрящимся орнаментом золотого шитья в виде цветущих веточек и гроздьев винограда. Части орнамента соединены тонкими стебельками с нашитыми блестками, сверкающими как капельки росы. «В Нижегородской губернии, как ни в одном другом регионе России, женщины умели носить вышитые

платки разными способами: складывая углом и закалывая «на булавочку», повязывая концами назад, при этом косынка охватывала голову, словно шапочка, а ее вышитые углы покрывали золотым ковром плечи, – говорит Марина Сорокина. – Или «в роспуск» – по старообрядческой традиции. Такую манеру ношения можно увидеть на картинах Михаила Нестерова «Великий постриг» и «На горах».

Впервые на выставке были показаны псковские косынки. На первый взгляд непонятно,

Золотное шитье на платке Нижегородской губернии

ПЛАТОК В РУКЕ И «КОЛОКОЛЬЦОВСКИЕ» ШАЛИ

Самыми миниатюрными платками на выставке были те, которые сейчас принято называть носовыми. Однако в прошлые века функция подобных платков была совсем иной, да и назывались они иначе – ручные платки или ширинки (их отрезали по ширине ткани). В России такой платок был важной частью праздничного наряда от крестьянки до царицы, он мог служить показателем статуса владелицы, памятным подарком, а еще ему отводилась торжественная роль в свадебном обряде. К примеру, русские цари в XVII веке вручали избраннице ширинку и перстень, после чего она нарекалась царской невестой. В более позднее время в деревнях на севере России платок-ширинку вручали жениху во время свадебного обряда, прикрепляя к головному убору или поясу новобрачного. Такие ширинки назывались подавальными.

Платки-ширинки XVII века – самые ранние из представленных на выставке предметов. Известный историк Иван Забелин описывал их как «платок, роскошно вышитый золотом, серебром, шелками, а иногда и низанный жемчугом и накинченный по каймам золотыми кистями». В XIX веке «платок в руке» нередко можно увидеть на портретах знати. В это время популярна отделка нарядными кружевными оплетками и вышивкой белой гладью.

Посетительницы выставки замирали от восторга перед витринами и с самыми большими по размеру экспонатами – невероятными по красоте и тонкости художественного вкуса «колокольцовскими» шальями. Название это собирательное. На самом деле помимо Дмитрия и Григория Колокольцевых, а также их сестры Надежды Мерлиной в начале XIX века производством шалей в своих имениях занимались и другие помещики и аристократы. И делали это

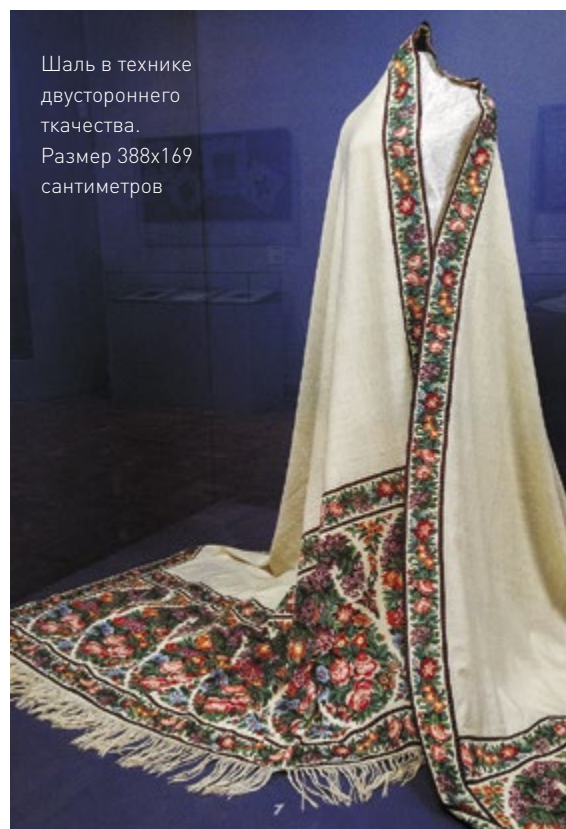
почему на них так необычно разбросаны пятна золотного шитья. Оказывается, их повязывали таким образом, что все шитые золотом мотивы, соединяясь, образовывали своего рода шапочку, а незатканый шелк прятался внутри. Такие косынки получили название «золотая головка».

Но самыми нарядными и роскошными были каргопольские платки, затканые золотным шитьем. Уникальность этих платков в сохранении удивительных орнаментов древнерусского искусства и приемов старинного золотного шитья: «ягодка», «клопчик», «городок». А еще в благопожелательных текстах, вышитых по краям платков. Например, «Сей платок девицы носить счастливо Пелагие Васильевны и благополучно». Не важен порядок расположения слов – главное, добрый посыл!

«В России в XVIII–XIX веках сформировался ряд крупных центров народной вышивки, золотного шитья, где платки и косынки были одним из самых востребованных предметов, – объясняет Марина Сорокина. – В европейских странах

золотное шитье не получило такого широкого развития в costume разных сословий, а вот роль золотошвейного платка в народном costume России – поистине уникальное явление».

Живописные образы дополняли экспозицию

Шаль в технике двустороннего ткачества.
Размер 388х169 сантиметров

столь успешно, что русские шали снискали мировую славу. Сам Наполеон Бонапарт, с Египетского похода которого, собственно, и началось сначала в Европе, а затем и в России увлечение шальями, поручал своему послу приобрести у известной русской помещицы шаль, но получил отказ.

«Русские шали выделяются в мировом искусстве выразительностью цветочного орнамента. Каждый цветок, каждый лепесток состоит из массы оттенков, а рисунок стремится передать живую прелесть цветка», — отмечает Марина Сорокина. Славу русским шальям принесло и то, что, в отличие от европейских, да и многих восточных, они не имели изнаночной стороны. Достигалось это благодаря сложнейшей технике двустороннего ткачества. На изготовление подобных роскошных аксессуаров уходило от полутора до двух с половиной лет! Стоили они в итоге дорого. Известно, что Николай I заплатил за одну из шалей 12 тысяч рублей — огромная по тем временам сумма! Создание подобных трудоемких шедевров было возможно только благодаря использованию труда крепостных, которые нередко теряли зрение на такой работе. С отменой крепостного права и появлением новых технологий производства краткий период ручного изготовления уникальных шалей закончился.

ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ

В собрании мыслей и афоризмов «Плоды раздумья» Козьма Прутков утверждает, что «никто не обнимет необъятного». Так и автору в рамках одной статьи не представляется возможным подробно рассказать обо всем многообразии бытовавших в старину на территории нашей страны и представленных на выставке красочных экспонатов. По словам кураторов, Русский музей обладает одним из самых крупных и полных собраний платков и шалей в России. Впервые на этой выставке оно было представлено наиболее широко.

Двусторонние
каймы для шалей

Николай Ионин.
Женщина
в платочке.
1925 (?) год

В залах музея красовались шелковые, так называемые рипсовые шали, с жаккардовым узором в виде крупных букетов или цветочных гирлянд и украшенные густой бахромой. Переливаясь насыщенными контраст-

ными сочетаниями — зеленого с красным, лилового с оранжевым, — в прошлом они становились ярким акцентом народного женского костюма.

Самым распространенным способом декорирования платков и шалей с древности до наших дней являлась набойка. На выставке можно было увидеть практически весь ассортимент, выпускаемый в XIX веке лучшими отечественными платочно-набивными производствами: ситцевые и шерстяные, кубовые и кумачовые, украшенные вручную или механическим способом. Многим, даже неспециалистам, знакомы такие названия, как, например, «ивановские ситцы»: в XIX веке Иваново даже называли «русским Манчестером». «Барановские ситцы» считались лучшими не только в Российской империи. Куратор Наталия Ковалева рассказывает, что в 1889 году барановский ситец под названием «Смородиновый лист» получил Гран-при на Всемирной выставке в Париже, после чего, по воспоминаниям современников, «в барановских ситцах щеголяли самые модные парижанки». Павловопосадские шали, известные во всем мире, уже дав-

но стали одним из узнаваемых символов России. К тому же это единственное из набивных платочных производств, дожившее до наших дней и продолжающее многовековые художественные традиции русского текстильного искусства. Памятные платки, кружевные косынки и шарфы, оренбургские пуховые «паутинки», агитационный текстиль, платки, расписанные вручную, современные авторские платки поражают мастерством, вызвали восхищение и неподдельный интерес.

Своего рода живописными свидетельствами подлинности представленных на выставке экспонатов были полотна известных художников из собрания Русского музея. Картина Бориса Кустодиева «Купчиха», встречавшая посетителей в аванзале, стала своеобразным символом выставки. По словам кураторов, это, с одной стороны, знаковый образ русской красавицы с красивой шалью на одной руке и кружевным платочком в другой. С другой – дань благодарности русскому купечеству, которое, по сути, было главным про-

Платки набивные. Середина XIX века

изводителем тканей и платков в России.

Под конец встречи куратор выставки Наталия Ковалева замечает, что «обычно на выставках платок идет как дополнительный аксессуар. Поэтому мы горды идеей выставки – показать платок как особое русское явление и важную часть национальной культурной традиции. Любовь русского народа к искусству, орнаментике, цвету, золоту – все это отражено и живет в платке. Платок в России всегда был окружен особой аурой: дарил тепло, служил своего рода оберегом, напоминал о дорогом сердцу событии. А еще хотелось преодолеть мнение, что у нас в стране до 1917 года ничего не производили, ничего своего не было. На самом деле легкая промышленность до начала XX века была ведущей отраслью. Мы действительно по праву могли называться текстильной империей. Поэтому еще одной целью выставки было показать историю производств, историю художественных центров, которые то пышно расцветали, то угасали и многие из которых сейчас, к сожалению, незаслуженно забыты». ■

Современный платок «Ледяные фламинго». Автор Кирилл Овчинников. 2015 год

ТЕНИ БОРОВИЦКОЙ

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НЕТ, НАДО БЫЛО ВСЕ-ТАКИ САМИМ РАЗОБРАТЬСЯ С ЭТИМ МОГУЧИМ НОВЕХОНЬКИМ ПАМЯТНИКОМ, ВОКРУГ КОТОРОГО ШЛИ ТАКИЕ ДОЛГИЕ СПОРЫ. В ПРОШЛЫЙ РАЗ, ЗИМОЙ, МЫ С ЖЕНОЙ ПОЛЕНИЛИСЬ ВЫЙТИ ИЗ ТЕПЛОГО АВТОБУСА, РЕШИЛИ РАССМОТРЕТЬ МОНУМЕНТ ИЗ ОКНА. А В ОКНО АВТОБУСНОЕ МОНУМЕНТ НИКАК НЕ ПОМЕЩАЛСЯ... КАК МЫ НИ ПРИГИБАЛИСЬ, КАК НИ КРУТИЛИ ГОЛОВАМИ, ПОЛНОСТЬЮ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР В АВТОБУСНОЕ ОКНО НЕ ВЛЕЗАЛ. ВИДИШЬ ИЛИ ТОРС И ГОЛОВУ, ИЛИ ТОРС И НОГИ. ОБИДНО. ВЖИК... ПРОЕХАЛИ!

И МЫ ВЫБРАЛИ ДЕНЬ потеплее, вполне себе весенний, солнечный. Жена даже фотоаппарат прихватила. Оценивать так оценивать, понимаешь... Пешочком. Без суеты.

К Владимиру мы решили по-добраться исподволь, не сразу. Подготовиться, так сказать. И вот ведь история – с самого начала пути именно памятники, скульптуры, монументы, все эти бронзовые тени прошлого,

так и лезли в глаза, как-то затмевали все остальное, живое, настоящее...

Уже на автобусной остановке засмотрелись на фигуру сидящего у главной библиотеки страны Федора Михайловича Достоевского. Засмотрелись мы как-то с тылу, потому что именно там вышли из автобуса. С этой тыловой точки Федора Михайловича даже жалко. Неудобно, мягко говоря, сидит он на лавочке. Ноги неестественно подогнуты. Спина напряжена до предела. Человек в таком положении и пяти минут не выдержит.

С фронта Достоевский как Достоевский – глубоко задумчив, безрадостен. Нормально. Таким его и представляешь, исходя из прочитанных в молодости книг. Но вот сзади, вид сзади дело иное... Нет, не там остановку автобусную поставили.

Впрочем, может быть, таким образом символизируются жизненные и семейные, общественные и личные сложности писателя, его трагический взгляд на мир. Кто знает?

Зато Михаил Васильевич Ломоносов на пригорке у журфака МГУ сомнений не вызывает. В лучах солнца богатырь и мудрец, основатель Московского университета кажется радужным и все понимающим. И его

тоже сидящая фигура смотрит-ся вполне естественно, ладно. Понятно каждому, что удобно сидит человек, отдыхает... И посажен как следует, на высотке... И на мир смотрит весело, как на предстоящий бой. Оптимизмом с вами может поделиться.

Справа тянется Манеж. Его классические пропорции лично у меня всегда поднимают настроение...

Столичные девушки назначают свидание: «Встретимся у Достоевского часа в четыре, ОК?»

Заворачиваем в Александровский сад, спускаемся по ступенькам с Манежной.

И сразу... Бац! Коня! Вроде знакомая четверка без узды дыбится...

Ну, вы знаете, я совсем не специалист по скульптуре. Нравится не нравится – вот мой предел. Как, кстати говоря, и у большинства здесь гуляющих.

Но тут я сразу узнал автора. Вот по какой-то пузатости, откормленности, жизнерадостности, толстозадости этих четырех ретивых коньков вмиг, без всякого указателя, понял – творение Зураба Церетели! Жена долго выбирала точку для фотосъемки.

Оказалось, у этих коней большая популярность в народе. Все хотят именно с этими конями сфотографироваться. А что вы хотите – народный художник! Вон, даже товарищ Сталин, почти как живой, в шинели, с усами, с трубкой и с товарищами из дальних стран, тоже улыбается и замирает на фоне коняшек! Вжик... Готово! Снято!

«Ты себе какого коня выбираешь? Первый слева, пожалуй, мой!»

Рядом с памятником патриарху Ермогену никто не фотографируется.

И это, пожалуй, правильно. Вернее, можно понять.

Ермоген с небольшим крестом в руке над головой рождает совсем иные настроения. Тут не до бравурности соседней квадриги...

Тут скорбь, несокрушимость, мученичество, страдание и вера. Тонкая работа авторов.

Одиночество Ермогена вполне оправданно.

Солнечный денек, детский смех, долгожданная весна, улыбки знакомых и незнакомых людей, свидания, цветочки, мороженое...

«В воскресенье – отдыхать, вот мой девиз!»

А в этом памятнике нет ни отдыха, ни радости.

Он склоняет к раздумью о Смутном времени на Руси.

Ох, сколько у нас было и есть этого самого смутного времени...

И сколько еще-то будет... Всем, наверное, хватит. С добавкой.

Памятник патриарху молча фотографируют и идут себе дальше.

Памятник

патриарху

Ермогену

(Гермогену)

установлен

в Александровском саду

25 мая 2013 года

по инициативе

Русской

православной

церкви

и Патриарха

Московского

и всея Руси

Кирилла

Троицкий мост делит Александровский сад на две почти равные части. Красив и ухожен сегодня Александровский сад, издавна любимый москвичами. Конечно, посещать его лучше летом, или поздней весной, или осенью. В Верхней части сада – одно настроение, в Средней – совсем другое. От Нижней части почти ничего не осталось при строительстве Большого Каменного моста.

Большую роль в создании этой самой изюминки московской сыграл Николай Александрович Алексеев, занимавший

должность городского головы в конце XIX века.

Не без восторга вспоминает о нем мемуарист: «Этих двух грандиозных сооружений Алексеева – водопровода и канализации – достаточно, чтобы стяжать ему славу и благодарность московского населения. Они преобразовали Москву. С ними она перестала быть большой деревней <...> Но еще целый ряд других, уже менее крупных, но также значительных сооружений в городе был осуществлен Алексеевым. Выстроено новое собственное здание городской думы по проекту архитектора Д.Н. Чичагова на Воскресенской площади <...> Проложены везде хорошие асфальтовые тротуары <...> Окружающий кремлевскую стену Александровский сад – одна из прелестей Москвы, бывший когда-то во времена героев Островского любимым местом прогулок жителей Москвы, к 80-м годам был запущен, при-

Храм Мученицы Татианы на Большой Никитской – домовый храм Московского университета

шел в упадок, был огорожен от улицы безобразным дощатым забором. Алексеев, заключив какой-то договор с дворцовым управлением, в ведомстве которого состоял сад, восстановил его, привел в порядок и обнес той прекрасной чугунной решеткой, которая теперь его окружает». Современники отмечают зоркость, энергию, инициативу и дельность этого московского

чиновника. Он успевал всюду. Строительство больниц, в том числе известной психиатрической, названной позже его именем, школ, организация помощи голодающим... «Выходец из крупной коммерческой семьи Алексеевых, из той же семьи, которая дала и другого замечательно талантливого человека, артиста К.С. Алексеева (Станиславского), основателя

Троицкий мост в Александровском саду – дорога в Кремль

Служить в Москве и не побывать на Манежной площади? Так не бывает...

Художественного театра, он был одинаково удивителен и как председатель городской думы, и как глава исполнительной власти. <...> Внезапная трагическая смерть пресекла эту кипучую энергию. В марте 1893 г. в здании думы при приеме посетителей у себя в кабинете городского головы он был тяжело ранен каким-то душевнобольным и через несколько дней скончался». Не забывает современник и такой изящной детали: «На заседания думы собиралась публика. Одни интересовались исходом того или другого дела, которое рассматривалось в заседании, другие приходили любоваться мастерством, с каким велось заседание. Не помню, какой наблюдательный остролов сказал, что русские председатели бывают двух типов: или отцы-командиры, или сонные вахлаки. Алексеев относился, конечно, к первому типу». Понятно, памятника Алексееву в Александровском саду нет... Его в Москве, кажется, нигде нет. А ведь, пожалуй, он был бы здесь вполне уместен.

Зато у памятника Александру Благословенному никак нельзя не остановиться.

О, это большой утешитель для ревнителей монаршей идеи... Здесь-то можно расправить плечи. На высоком пьедестале стоит и воин, и философ, и отец родной. Но все же – в первую очередь – воин. Победитель. Мундир. Плащ. Шпага. Трофеи под правой ногой...

Красив, благороден, силен и мужествен Александр Павлович в саду его имени.

О чем только не задумаешься, рассматривая величественную фигуру этого противоречивого человека...

Может быть, о самонадеянности при Аустерлице?

А может, об очарованной им Европе?

О Пушкине, которого он то ли наказал, то ли спас...

О пережитом близко отцеубийстве?

«О доблестях, о подвигах, о славе»?

О России и двух ее верных друзьях, как точно сформулиро-

Панорама Александровского сада с видом на Моховую и Большую Никитскую улицы

ет позже его тезка и родственник?..

О Париже, где навели и шороху, и лоску?

Или о Таганроге, забытом и ныне маленьком городке у Азовского берега моря?

Об избранности нашего отечества?

Или о постоянном его одиночестве, отдельности, обособленности?..

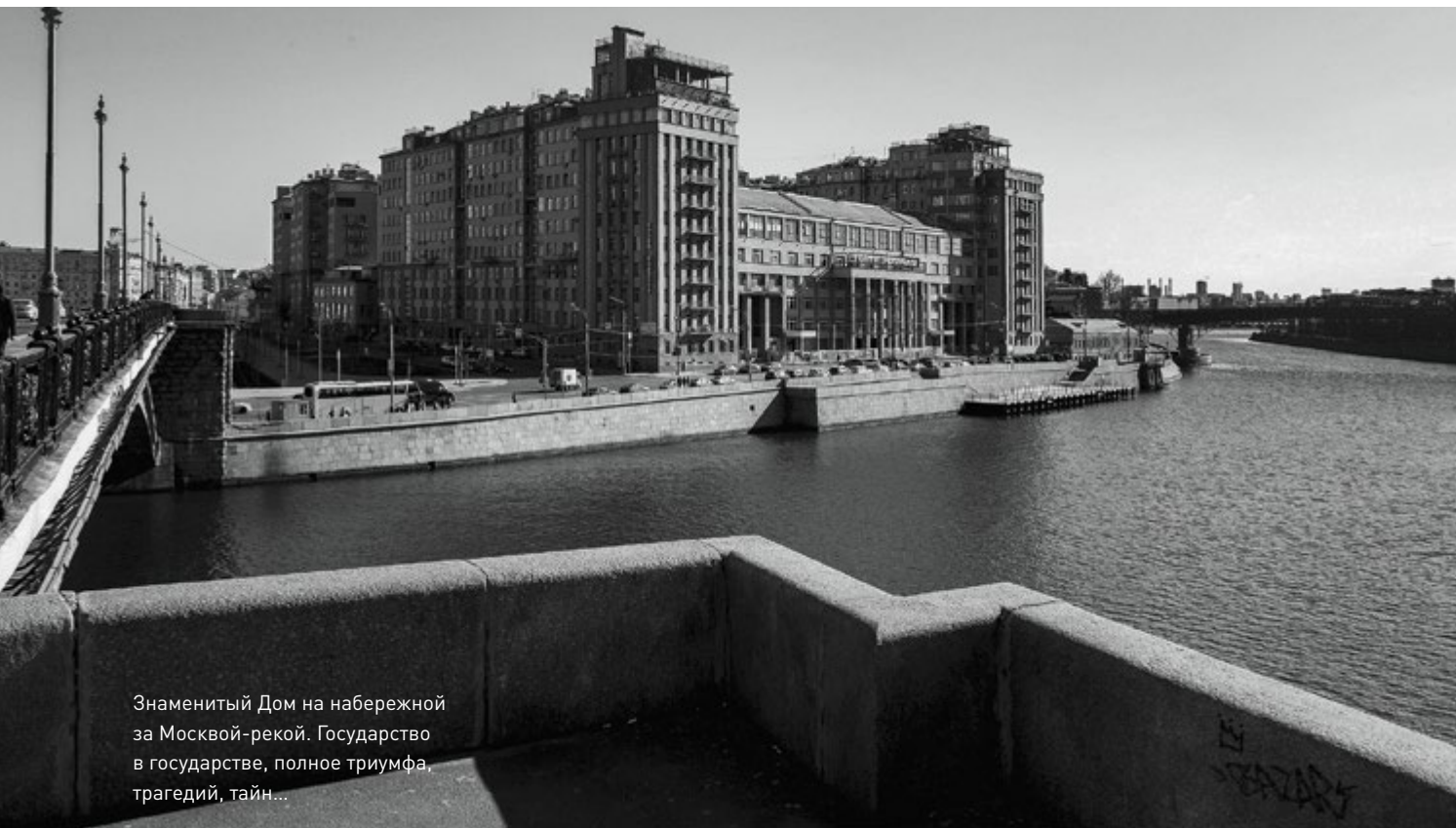
Хороша напротив памятника импровизированная стена с тонко выполненными барельефами.

Вы оцените стиль письма на одном из них:

«Для предания позднему потомству настоящей славы России и сердечной благодарности к виновнику оной воздвигнуть в престольном граде памятник с надписью: Александру Благо-

Памятник Александру I был открыт 20 ноября 2014 года. Авторы – скульптор Салават Щербаков и архитектор Игорь Воскресенский

Знаменитый Дом на набережной за Москвой-рекой. Государство в государстве, полное триумфа, трагедий, тайн...

словенному, Императору Всероссийскому, великодушному держав восстановителю от признательной России.

Синод, Сенат, Государственный Совет 3 августа 1814 года».

Солидно высказался проходящий мимо дядя усталого и отнюдь не царского вида.

Кивнув на царя, он заметил: «Да, были люди в наше время... Неплохо мы тогда этим татаро-монголам-то всыпали...»

Потом весело попросил прикурить и поспешил куда-то к Боровицким воротам. Ворота были рядом, на горе.

Прежде чем перейти маленькую Манежную улицу, оглядываемся назад. Именно здесь, по мнению историков-москвоведов, зародился город. Именно здесь, на Боровицком холме, появились первая деревянная церковь и первый княжий дворец. И первая деревянная крепость, разумеется.

Текла тут когда-то вдоль кремлевских стен река Неглинка,

поначалу радовавшая горожан чистой водой, а потом, со временем, ставшая грязной и лишней.

«Входя в Боровицкие ворота, мы вступаем в местность первоначального городка Москвы. Эта местность в настоящее время совсем изменила свой первобытный вид. В начале это была высокая береговая гора, выдававшаяся к устью реки Неглинной крутым мысом, на который даже и в начале девятнадцатого столетия от Боровицких ворот трудно было не только въехать, но и взойти», — пишет в своем капитальном труде «Исто-

Большой Каменный мост построен в 1938 году. Соединяет Боровицкую площадь и улицу Большая Полянка в Замоскворечье. Общая длина моста 487 метров. Речной пролет 105 метров. Ширина моста 40 метров

рия города Москвы» известный русский историк Иван Егорович Забелин.

«История города Москвы», к слову сказать, была написана Забелиным «по поручению, данному московской городской Думой в 1881 году», о чем сообщалось на первой странице издания.

Сама Боровицкая площадь, как и положено на Москве, крестится сразу во все стороны, как сквородка у плохой хозяйки.

Сверху впадает Знаменка, чуть пониже Волхонка. Господствует над площадью белый красавец дом Пашкова, где нынче справляют юбилеи знаменитости, и торчит, нависает из-за реки, за Большим Каменным мостом, бесконечный как лабиринт, массивный, серый Дом на набережной.

Два этих дома, как две эпохи — напротив, но по разную сторону от Кремля...

В доме Пашкова мне так и не удалось побывать. Хотя однокурсники работали и в Румянцевской библиотеке, и в отделе

рукописей РГБ. Иногда приглашали в гости.

В минуту жизни трудную пытался устроиться в Ленинскую библиотеку. Согласен был и тележки с книгами подвозить для нужд посетителей. Но в местном отделе кадров людей видели насквозь.

– Долго ли вы выдержите наши коридоры и пыль? – прямо спросил меня кадровик. И взял мхатовскую паузу.

Я тут же понял, что долго не выдержу.

– Вот именно. А временные работники нам ни к чему. Зачем нам текучка?

Я извинился и вышел на воздух. А вот в Доме на набережной бывать приходилось. По архивным нуждам разговаривал там с оставшимися в живых старыми большевиками. На излете 80-х все это было.

Запомнилась огромная кухня, размером с большую комнату, высоченные потолки. Давно не мытые окна. Потрескавшийся дубовый паркет и мебель сталинских времен. Разговорчивостью хозяева не отличались... Журналы «Каторга и ссылка» и другие документы уходящей эпохи передавать в московский архив они совсем не спешили.

Ну а что же памятник Владимиру Красно Солнышко? Вот мы и подобрались к главной цели нашего путешествия, сделав небольшую петельку вокруг Манежа...

Если честно, не вызвал памятник прилива чувств. Оставил он наши чувства в покое.

Да, большой, серьезный... Да, со значением. Да, надо еще поискать, откуда лучше он смотрится... Да, шея немножко против, если голову долго вверх задирать. Вот, кстати, из окон дома Пашкова на великого князя Владимира наверняка приятно взглянуть. И на него, и на соседствующую с ним так называемую лужайку Никсона, заложенную будто бы в одну ночь накануне визита американского президента в столицу.

Современная Знаменка – типичная ныне для центра города улица – пробка

Да, классический монумент вышел – по-другому не скажешь. Как это в советские времена называли? План монументальной пропаганды? Ну, или нечто вроде.

А с другой стороны...

Я всякий раз вздрагиваю, когда из-за крыш и пейзажей столичных вдруг прорисовется голова Петра I... Сколько уже стоит Петр на Обводном канале (высота фигуры 18 метров), своим утлым корабликом управляя (высота общая 98 метров), а привыкнуть мне к его исполинскому размеру – сложно. Более двадцати лет стоит...

«Я на Большом Каменном... Иду к Болотной... А ты где?»

Этакий Гулливер среди москвичей-лилипутов.

И ничего. Приезжие на размеры Петра обращают внимание. Большинство горожан – нет. Пригляделись! Моей жене этот Петр даже нравится. Бодрит!

А Владимир со своим тяжелым, уходящим в небо крестом все же поменьше Петра. Высота памятника – 17,5 метра...

Привыкнуть к нему будет проще. Да и люди на Москве – ко всему привычные, их размером памятника не удивить.

Пожалуй, лучше всего смотреть на Владимира с другой стороны площади. От автобусной остановки, где не так давно притормаживал замечательный автобус №6. Замечательность его была в том, что он единственный, переезжая мост, уходил на Софийскую набережную, откуда открывался удивительный вид на Кремль. Теперь на Софийке муниципального транспорта не осталось...

Да, с другой стороны Боровицкой площади памятник смотрится куда лучше, солиднее.

В московском
небе мирно
уживаются
и бронзовые
кресты
памятников,
и рубиновые
звезды Кремля.
На земле
все сложнее...

Между тем вот что пишет видный российский историк Алексей Юрьевич Карпов в своей книге «Владимир Святой»: «...вправе ли мы вообще с присущим нам высокомерием и скептицизмом оценивать жизнь и деяния нашего великого предка, обсуждать закономерность и обоснованность каждого совершенного им шага? Мы, отделенные тысячелетием от его

земного подвига, погрязшие в ханжестве и неверии, самоуверенности и цинизме?» Вот и мы творение сегодняшних скульпторов оценивать не торопимся. Куда торопиться? Поглядим, походим, посмотрим... Через год-другой все будет понятно. А пока мы с женой воочию наблюдаем, как площадка у ног крестителя Руси ясным днем об-

Барельефы
к памятнику
Святому
Владимиру
выполнены
и искусно,
и информативно

живается. Вполне себе обживается, дорогие друзья, не беспокойтесь. С разных мест прибывают на Боровицкую площадь люди и, как нам показалось, с почтением осматривают и осматриваются. И делают бесконечные селфи. Без селфи теперь никак нельзя. Не поймут. Вжик! Владимир ни разу не возразил. Никаких злобных или ехидных эпитетов в адрес памятника, архитектора, скульптора или еще кого для порядка мы не услышали. Опять же, денек был тогда воскресный, солнечный, располагающий к добру.

Вернулись домой, а внук, семилетний москвич в четвертом поколении, встречает нас свежей песенкой собственного сочинения:
«Лубянка, Солянка,
Большая Полянка,
Варварка, Ильинка, трамвайный парад...
Тверская-Ямская,
И пробка такая –
Волхонка, Пречистенка, Новый Арбат!» 🎵

РЯЗАНСКАЯ АФРИКА

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ПЕРВЫМ ОБОГНУЛ ЮЖНУЮ ОКОНЕЧНОСТЬ АФРИКИ
ПОРТУГАЛЕЦ БАРТОЛОМЕУ ДИАШ ДЕ НОВАИШ.
САМОЙ КРАЙНЕЙ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ТОЧКЕ КОНТИНЕНТА
МОРЕПЛАВАТЕЛЬ ДАЛ ГОВОРЯЩЕЕ НАЗВАНИЕ:
«МЫС БУРЬ». НО ПОРТУГАЛЬСКИЙ КОРОЛЬ
ПЕРЕИМЕНОВАЛ ЕЕ В МЫС ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ.

ДЛЯ ШЛЮПА «ДИАНА», отправившегося в кругосветное плавание под командованием мореплавателя, ученого и писателя Василия Михайловича Головни-

на, это место добрым не стало. В 1808 году, после 11-месячного плавания, Головнин завел «Диану» в бухту Саймонстаун, контролировавшуюся британцами. Он не знал, что, пока «Диана»

носилась в океанах, Россия с Англией вступили в войну. Более года «Диана» простояла в плену, окруженная британскими кораблями. «Шестнадцатого мая 1809 года в черную штормовую ночь Василий Михайлович велел выбирать якоря и выскочил в океан, натянув англичанам нос. Воображаю физиономию их адмирала!» – писал капитан дальнего плавания Виктор Конецкий в своей повести «Третий лишний», когда сам подходил к мысу Доброй Надежды. В результате марш-броска Головнина из Саймонстауна, пишет далее Конецкий, в России появилась деревня Мыс Доброй Надежды...

Так выглядит
въезд в Мыс
Доброй Надежды
на Рязанской
земле

Весенняя
распутица

ЖИЗНЕННЫЕ ШТОРМА

– Вот-вот, смотрите, просто шеи сворачивают! – кричит Валерий, показывая на проходящий автобус. – В Дивеево едут! Паломники!

Нижегородское село Дивеево, где находится Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь, от Мыса Доброй Надежды отделяют 120 километров. Это не ошибка. Просто этот Мыс Доброй Надежды расположен не в Африке, а в глубине Рязанской области.

К окнам автобуса пассажиры прилипают не только из-за большого баннера «Мыс Доброй Надежды». Рядом с ним, на площадке перед каменным домом, красуются лебеди, медведи, драконы, крокодилы. У забора несет бессменную вахту солдат в шинели, пилотке и с автоматом. За зиму он облупился. Вооружившись кистью и ведром краски, Валерий обновляет памятник и отвечает на мои вопросы.

– За зиму птицы выклеивают головы у лебедей, шипы у драконов и зубы у крокодилов. Вырезаны эти животные из автомобильных покрышек. А вот головы, шипы и зубы сделаны из строительной пены. Чем-то она привлекает зимой птиц, – объясняет Валерий. – Но я на пернатых не в обиде.

...Едут мимо Мыса Доброй Надежды в Кадом, в Ермишь, в Нижний Новгород. Отпускники с севера, держащие путь к Черному морю, тоже проезжают на своих авто с трейлерами через Мыс. И многие спрашивают у Валерия, откуда взялось такое удивительное название в глубинке Рязанской земли.

Валерия на Мыс Доброй Надежды вынес жизненный шторм. Этот дом Валерий со своей супругой Татьяной и тремя детьми получили в 1992 году, когда после распада СССР покинули Узбекистан. В построенном еще до революции каким-то купцом каменном особняке раньше располагались тюрьма и молокозавод. Когда семье Нефедовых предложили здесь поселиться, в доме царила разруха. Но Нефедовым годилось и такое жилье. Татьяна нашла работу в детском садике, а таксист Валерий стал рабочим в колхозе.

Нефедовы в Мысу прижились. Тут у них выросли трое детей, родились пятеро внуков. Одна из внучек, Вероника, ходила в детский сад в соседнем Сасове. Она-то и обратилась к деду с просьбой: по рисунку, который дала воспитательница, вырезать лебедя. Валерий решил использовать старую шину от легкового автомобиля. И так разошелся, что сделал не одно-

Нефедов, солдат,
флаг

го лебедя, а двух. Шеи птицам Валерий смастерил из проволоки и покрыл строительной пеной. Да еще «посадил» их на баллон, внутри которого можно было устроить цветник. Внучка Вероника уже давно школьница, а лебеди в том детском саду до сих пор радуют детей и прохожих.

Вырезанные из покрышек драконы и крокодилы дали друзьям Валерия повод подсмеиваться: село Мыс Доброй Надежды стало походить на оконечность Африки, – шутили они. Валерий только отмахивался.

Теперь главный предмет его забот – солдат. Этот памятник стоит перед домом пятый год. Раньше алюминиевый солдат «нес службу» в пионерском лагере. А когда в 1990-е детей в лагере заменили взрослые отдыхающие, то какие-то манкурты использовали его в качестве... мишени. Когда он попал к Валерию, трудно было понять, где в этой бесформенной груде шинель, где пилотка, где автомат. Другой бы, наверное, сдал то, что осталось от памятника, в пункт приема цветмета. Но Валерий – сам солдат, прошедший Афганистан... За зиму он

Иконы Валерию дарят паломники из Дивеева

обстучал солдата киянкой, чтобы выровнять поверхность, где запаял, а где автомобильной шпаклевкой залепил места, пробитые пулями и дробью. Лицо солдата Валерий вылепил заново. Покрытый серебряной краской монумент был готов к маю 2014 года и установлен перед домом в ночь на День Победы. С Мыса Доброй Надежды ушло на фронты Великой Отечественной войны более ста человек, а никакого памятника им в селе до тех пор не было, – объясняет Валерий. Из школы, которая тогда еще работала в Мысу, пришли ученики и учителя. Принесли цветы. Прямо перед

домом Валерия организовался митинг, на котором решили собрать всем миром деньги на памятную стену. Валерий помогал ее устанавливать...

Жена Валерия Татьяна специально каждый год высаживает на площадке перед домом 15 клумб. Здесь же Валерий вкопал столики, стульчики, качели. Рядом с солдатом стали устраивать привалы участники мотоциклетных и автомобильных пробегов. А когда паломники возвращаются из Дивеева, то, останавливаясь здесь, оставляют иконки, образки, записки с благодарностью. Кто с моря едет – кладет ракушки,

Пейзаж рязанской Африки

камни, кораллы. Друзья Валерию советуют повесить ящик, чтобы люди могли жертвовать деньги на краски и ремонт «музейной экспозиции», которая каждую зиму страдает от непогоды.

Хорошо, что коллекция не страдает от половодья, от которого защищает дорога, идущая прямо перед домом Нефедовых.

– Живем в окружении воды, – объясняет Валерий, когда мы спускаемся с дамбы и пробираемся в пойму реки Мокши поискать в прошлогодней траве единственное свидетельство судоходства в Мысе Доброй Надежды. Это – деревянная лодка, которая принадлежит Виктору Барилу, переехавшему сюда из Архангельска. Остальные жители Мыса пользуются надувными плавсредствами. Сгнившая, забитая песком лодка отыскалась под кустами густых верб. Выглядела она так, словно лет пятьдесят назад на ней высадились на берег потерпевшие кораблекрушение. Я качаю головой и удивляюсь, а Валерий хитро улыбается. Он знает, что его сосед прячет где-то на белых песчаных берегах Мокши еще пару деревянных лодок.

ХРАНИТЕЛИ СТАРИНЫ

...Ярким оранжевым цветом пламенеет спил старой ольхи. Сараи сложены из желтого буттового камня. Ближайшие дома выкрашены охрой. Собака Малыш, следующая за нами, – рыжая. А песок на дороге – красного цвета. Похоже, это и есть главные цвета рязанской Африки.

Я спрашиваю Валерия, почему при переезде выбрали именно это село. Он пожимает плечами: да не задумывались особо. Пристанище искали. «А зачем баннер поменяли?» Валерий удивленно смотрит и отвечает: «На нем раньше было написано «Мыс Д. Надежды». Почему сло-

Единственное судно в Мысе Доброй Надежды

Валерий Нефедов и Юрий Голяков часто спорят о названии села

во «Добрый» сократили до одной буквы?» Семье Нефедовых село подарило добрую надежду на новую жизнь. Так что в итоге Валерий на свои средства поставил новый баннер, на котором название села «Мыс Доброй Надежды» выведено полностью. Сейчас школы в Мысе Доброй Надежды нет. Ребятишек возят учиться в соседнее Глядково. А в бывшем здании школы теперь действует библиотека, в которой работает Ольга Голякова. Всех любопытствующих по поводу необычного названия села Валерий обычно отправляет именно к ней.

Во дворе дома Голяковых растет южная ива, ветви которой образуют шатер, кавказская акация и грецкий орех. Для Голяковых эти деревья – память о Черкесске, откуда их, как и Нефедовых, жизненный шторм принес в Мыс Доброй Надежды. Пятерых детей Голяковы привезли с собой, а шестой родился уже здесь в тот год, когда Ольга в огороде весной нашла под лопатой медальон с изображением святого Николая Чудотворца.

Голяковых поносило по свету до того, как они осели в Рязанской земле. Юрий работал в Казахстане, в Москве, в Туркмении, в Тольятти, в Ленинграде, на БАМе, в Ялте. А Ольга, после того как не поступила в реставрационное училище в Ленинграде, пошла учиться на каменщика. Затем строила завод в Набережных Челнах. А познакомилась с Юрием в Казахстане. Перебираясь из Черкесска на Рязанщину, увидели на вокзале в Сасове, где уже присмотрели дом, объявление, что продается участок в селе Мыс Доброй Надежды. Название их заворожило. Романтика!

Голяковы – хранители истории села. Собирают старинные предметы, организуют праздники, их стараниями старая изба переделана в клуб. Это они выступили с инициативой собрать деньги на стелу, посвященную фронтовикам. Юрий не один день в районном военкомате провел, составляя списки героев, чтобы выбить их фамилии

на мраморной плите рядом со стелой.

Ольга сомневается в том, что название села связано с морской темой. Говорит, в соседнем селе Полтевы Пеньки (ныне Восход) жила барыня, которая поделила земли между двумя сыновьями. Тот, которому достался будущий Мыс Доброй Надежды, позволил держать в селе постоянный двор, где останавливались купцы из Кадома. Торговые люди вполне могли придумать необычное название местечку: половодье так окрестности залива-ло, что сухим оставался только холм, на котором стоит село. Названию «Мыс Доброй Надежды» уже более ста лет, а само село – намного старше.

Ольга бережно хранит книгу писателя из Сасова Юрия Королькова. В очерке «Мыс Доброй Надежды на реке Мокше» он рассказывает о боцмане Михаиле Ерохине с Каспия, который был родом отсюда, и говорит, что село с заморским названием возникло два века тому назад. По сути, это единственное, что она сможет показать потомкам вице-адмирала Василия Михайловича Головнина, когда они приедут в Мыс Доброй Надежды...

Цвета – почти южноафриканские, песочные...

МОРСКАЯ БАБУШКА

...В плену у англичан на мысе Доброй Надежды русские моряки ослабли от голода. Им отказывались продавать продукты, так что пайки были урезаны до предела. Английский адмирал Берти предлагал Головнину еду в обмен на то, что русские матросы будут ремонтировать английские корабли. Может, англичане рассчитывали захватить судно, когда оголодавшая команда покинет его?

Описывая рискованный побег из Симанской бухты шлюпа «Диана» в мае 1809 года, Головнин благодарит в своем труде «Путешествия вокруг света» крепкий

норд-вест. Не побоявшись сильного шквала и дождя, Головнин на «Диане» ночью вышел из бухты и вырвался из плена. Василий Михайлович особо подчеркнул, что офицеры, гардемарины, унтер-офицеры и матросы – все до одного работали на марсах и реях, невзирая на ветер, дождь и темноту. «В 10 часов вечера шлюп «Диана» был в открытом океане. Таким образом кончилось наше задержание, или, лучше сказать, наш арест на мысе Доброй Надежды, продолжавшийся один год и 25 дней», – писал Головнин. 29 мая 2009 года на центральной площади Саймонстауна (ЮАР) открыли памятную доску.

Свою выставку Валерий обновляет каждый день

Почтить 200-летие побега императорского шлюпа «Диана» из английского плена прибыли посол Российской Федерации Анатолий Макаров и командующий базой ВМФ ЮАР в Саймонстауне контр-адмирал Д. Лоу. Никто из потомков мореплавателя на этом мероприятии не присутствовал. Но в ближайшее время село Мыс Доброй Надежды посетит москвичка Людмила Борисовна Швыряева – представительница дворянского рода

Головнинных. Сопровождать ее будет Татьяна Григорьевна Бурова, жительница села Красильниково Спасского района Рязанской области. Людмиле Борисовне 83 года, Татьяне Григорьевне – 81. Женщины уже несколько раз собирались навестить Мыс, но мешали нездоровье или непогода... В Красильникове сохранились остатки родового имения Сергея Дмитриевича Головнина – прадеда Людмилы Борисовны. Вот

Татьяна Григорьевна Бурова мечтает восстановить родовой дом Головнинных в Красильникове

Корни старого дерева придадут женщине сил для новых исследований

его-то прадед, Григорий Кириллович, был родным братом Василия Кирилловича Головнина, чей внук, Василий Михайлович, стал известным русским мореплавателем. Сын командира «Дианы», Александр Васильевич Головнин, действительный тайный советник, министр народного просвещения, умер бездетным. Дочь вице-адмирала Поликсена вышла замуж за Петра Саломона, члена Государственного совета с 1889 года. Последний прямой потомок мореплавателя, Александр Петрович Саломон, умер в 1986 году бездетным. Последним владельцем имения в Красильникове был двоюродный правнук мореплавателя, Сергей Дмитриевич Головнин. Его прямая наследница, Людмила Борисовна, часто навещает Красильниково. Здесь она может полюбоваться пейзажами и поговорить с Татьяной Григорьевной. Татьяна Григорьевна Бурова – местный хранитель памяти. О жизни помещиков и крестьян в Красильникове ей рассказывала бабушка, Варвара Гавриловна, которая в юности обшивала детей последнего барина. У него же поварихой работала и ее прабабка по отцовской линии – Анна

Тимофеевна. Сергей Дмитриевич Головнин умирал на руках бабушки и мамы Татьяны Григорьевны. Это было уже в 1921 году, когда двоюродный праправнук знаменитого мореплавателя, лишенный поместья, доживал свой век в лачуге на краю села.

В детстве Татьяна Григорьевна слышала рассказы бабушки о семье Сергея Дмитриевича. В юности она читала книги, отмеченные экслибрисом Головниных. А школа в Красильникове, в которой она училась, была построена Головнинными для крестьянских детей. Ее же когда-то окончила и бабушка Татьяны Григорьевны, получив в награду Евангелие с золотым тиснением. О приключениях шлюпа «Диана», который спасся из плена на мысе Доброй Надежды, Татьяна Григорьевна узнала тогда, когда добровольно взяла на себя миссию по восстановлению исторической памяти.

Как-то, спрятавшись от урагана в полуразрушенной церкви Преподобного Сергия Радонежского, она услышала странный гул из разрушенного склепа Головниных. Разыгравшаяся непогода рождала звуки, похожие на хор плачущих человеческих голосов.

Деятельность Татьяны Григорьевны Буровой оценена многими наградами

Татьяна Григорьевна понимала, что жалобный зов ей только чудится, но решила, что нельзя и дальше оставлять склеп в таком состоянии. Она оплатила засыпку рва, который прорыли в склеп любители поживиться в захоронениях. Рядом со склепом раньше стояла памятная плита мичману Дмитрию Сергеевичу Головнину (сыну Сергея Дмитриевича Головнина. – Прим. авт.), погибшему в Цусимском сражении. Этот камень кто-то из жителей села позаимствовал для фундамента. Но, узнав, что Татьяна Григорьевна восстанавливает памятник, плиту вернули. По инициативе Буровой появилась

в Красильникове и стела памяти Головниных. И теперь многочисленные потомки рода Головниных, разбросанные по всему миру, съезжаются в Красильниково в день Цусимского сражения. – Все, что сохранилось у Головниных, все мне переправили. Включая одежду, рукописи, предметы быта, фотографии, – рассказывает Татьяна Григорьевна, разворачивая карты и старые свитки с гербом и девизом «За Правых – Провиденье!». В школьном музее, который она создала на свои средства, есть генеалогическое древо Головниных, Смольяниновых, Вердеревских, Некрасовых, князей Мещерских

Фрагмент плиты со склепа Головниных в Красильникове

Бюст мореплавателя
в школьном музее
села Троица

и Смоленских, Рагозиных, Морозовых, Карповых, Лихачевых, Любиевских, Саломон. Во множестве портретов Татьяна Григорьевна ориентируется так, будто это ее родственники. «Рассказы о морских путешествиях Головнина пробуждают патриотизм, а портретная галерея воспитывает и облагораживает. Все эти люди жили тут, рядом!» – говорит Бурова.

Татьяне Григорьевне порой не нравится, как одевается и ведет себя современная молодежь, она часто журит юных земляков Головнина прямо в школьных коридорах. От слов члена Русского географического общества им так просто не отмахнуться! Это звание Бурова получила за деятельность по сбору исторических сведений о роде Головниных. Собирая сведения о них, Татьяна Григорьевна совершила около полусотни поездок, чтобы раздобыть информацию в архивах Москвы, Санкт-Петербурга и Рязани. Интернетом Татьяна Григорьевна не пользуется. Переписку ведет по старинке – при помощи шариковой ручки, тетрадного листа и конверта. В школьном музее хранится письмо из Центральной военно-

Памятник
вице-адмиралу
В.М. Головнину
на Рязанской земле,
в поселке Старожилово

морской библиотеки Санкт-Петербурга, в котором рязанскую исследовательницу благодарят за уникальную книгу о роде Головниных. Здесь же – бюст мореплавателя Василия Головнина работы рязанского скульптора Бориса Горбунова, за который Татьяна Григорьевна расплатилась своими «похоронными» деньгами. Музей украшает и парусная модель «Дианы», выполненная по заказу Татьяны Григорьевны рязанским мастером. Именно с этой модели она начинает экскурсии для школьников, рассказывая о побеге с мыса Доброй Надежды. И пусть, сбежав из британского плена, Головнин затем попал в японский (во время гидрографического описания Курильских островов в 1811 году Головнин и еще два офицера шлюпа «Диана» были взяты в плен японскими властями и содержались в тюрьме более двух лет. – **Прим. авт.**), но на мысе Доброй Надежды русские моряки продемонстрировали отвагу и смелость. – Меня этот эпизод очень волнует. Купила два сувенира. Один изображает задумчиво сидящего на камне капитана в лохмотьях. Другой – злобного пирата с подозрительной трубой. Я когда ребятам говорю, что это – Головнин, а это – англичанин, который его стережет, сама верю, что они так выглядели. Наивно? Но ведь офицеры «Дианы» так пообносились и оголодали в плену, что одевались как простые моряки, – говорит Татьяна Григорьевна. На карте «Рязанского наместничества за 1778 год», подаренной музею бывшим губернатором области, Георгием Шпаком, села Мыс Доброй Надежды, конечно, нет. Будущему мореплавателю тогда всего 2 годика было. Татьяну Григорьевну не смущает, что старший научный сотрудник Рязанского музея путешественников, член Рязанского отделения Русского географического общества Николай Попов насчитал в Рязанской губернии всего четыре имени вице-адмирала В.М. Головнина. В селе Мыс Доброй Надежды, по его сведе-

ниям, никто из Головниных не жил. Да и образовался этот поселок, по мнению исследователя, спустя минимум тридцать лет после смерти мореплавателя. Не бывал Головнин, как считает исследователь, и в Красильникове, а в Рязани жил всего четыре года, да и то в детстве. «В роду Головниных более 500 имен, и наверняка кто-то мог назвать село на Мокше в честь того побег», — упрямится Татьяна Григорьевна. На ближайшее время она строит планы поездки в Мыс Доброй Надежды вместе с Людмилой Борисовной. Тем более что один из потомков Головнина там недавно побывал. Составитель генеалогического древа Головниных, петербуржец Петр Андреевич Головнин, в 2017 году был на посвященной Аляске международной конференции в Рязани «Эхо Русской Америки». Когда участники конференции отправились на родину святого Германа Аляскинского в город Кадом, то путь их пролегал мимо Мыса Доброй Надежды. Не остановиться здесь потомок мореплавателя не мог.

Валерию Нефедову и его семье Мыс Доброй Надежды подарил новую жизнь...

А вот о точке зрения Виктора Конечного, связавшего Головнина с рязанским Мысом Доброй Надежды, Петр Андреевич узнал недавно, хотя с писателем был дружен. Головнин намерен расспросить вдову друга, каким источником пользовался писатель, отличавшийся любовью к деталям. Сам Конечный, пенявший британцам на то, что они «стерли» многие русские названия с морских карт и дали свои имена проливам, мысам и остро-

вам, пассаж о рязанском Мысе Доброй Надежды закончил словами: «Сюда уж британцы не доберутся, чтобы его переименовать, — тут уж своих собственных переименовщиков больше опасаться надо».

Валерий Нефедов, Ольга и Юрий Голяковы, ожидающие приезда Головниных в Мыс Доброй Надежды, по поводу такого предположения могут только улыбнуться. За все время их жизни тут ни у кого такого желания не возникло. ■

...А Ольге Голяковой позволил вырастить детей и внуков

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог.
Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

В почтовых отделениях стран СНГ:

по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«ИНФОРМНАУКА» на сайте
www.informnauka.com

Корпоративная подписка по Москве (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@ruskiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru